

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 9

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, прозы которых заставят каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN : 9781729160497

УДК : 1751

Budapest 2018

Итоги конкурса

Среди авторов данного сборника проходил конкурс на лучшие произведения. Издательство искренне выражает благодарность всем авторам, принявшим участие в данном сборнике. Это было не легко, но редакционным советом издательства выделено трое победителей. Контакты всех наших авторов представлены в конце данного сборника.

1 место: Песецкая Яна Васильевна

Дополнительная информация от первого лица:

Любовь к книгам и литературе в целом сопровождала меня с детства. Но окунаться в кем-то созданный мир-это одно, а вот создавать эти миры самому-это уже совсем другое дело. Увлечаться написанием собственных работ я стала совсем недавно. И мне очень повезло, что я познакомилась с Независимым Издательством "Первая книга". Это замечательно, что у начинающих авторов есть возможность показать свои работы миру и познакомиться с другими прекрасными произведениями.

2 место: Титаренко Евгения Евгеньевна

Дополнительная информация от первого лица:

Мне восемнадцать лет. На данный момент обучаюсь на первом курсе факультета журналистики Кубанского Государственного Университета. Пишу прозу в течение нескольких лет, пытаюсь совершенствовать свои навыки. Я рада, что моя работа "Момент длиною в вечность" была замечена. Очень надеюсь, что она оставила хоть и не совсем заметный, но все же ощутимый след в душе читателя. С огромным желанием буду дарить вам новые произведения!

3 место: Васильева Анастасия Леонидовна

Дополнительная информация от первого лица:

Уже много лет я пишу для себя, но иногда приходит время поделиться кусочком своего мира с другими, этот сборник стал таким шансом. Главная тема, которая вдохновляет меня, хоть она и банальна, это вопрос жизни и смерти. В своем творчестве стремлюсь переосмыслить множество стереотипов и жизненных шаблонов. Для моих героев смерть – это всегда или испытание, которое даст уникальный опыт, или освобождение. Сама я плотно связана с литературой. Получила филологическое образование, влюблена в слово так сильно, что еще и отучилась на переводчика. Прозы мне оказалось в жизни мало, так что веду еще и блог, связанный с экранизациями книг. Верю, что любой может стать автором, нужно только оглянуться вокруг и приметить уникальность нашего мира.

Содержание

Песецкая Яна.....	6
Титаренко Евгения.....	9
Васильева Анастасия.....	19
Тверитинов Алексей.....	36
Кривоногова Ангелина.....	43
Анна Логинова – Трушкова.....	51
Дарья Мортем.....	56
Валентин Дмитриев 2.....	63
Сокольская Татьяна.....	70
Татьяна Пилипенко.....	83
Зоммер Ольга.....	89
Контактная информация авторов.....	96

Песецкая Яна

У каждого луча свое солнце

Пленительно сладкий аромат сирени разносится утренним ветром по всему побережью реки. Он проникает в легкие и заполняет каждую альвеолу внутри, а затем вместе с кровью распространяется по телу. И вот в тебе уже воздух нового дня. Дня, который только что родился и, делая первые вдохи, начинает набирать обороты. Он совсем еще юный, как и ты в свои первые годы.

Утро дышит свежестью и чистотой, несмелые солнечные лучи касаются поверхности речной глади и пробуют делать первые шаги. Они дрожат на поверхности воды, такие неуверенные и пугливые, словно боятся сорваться вниз и больше не вернуться назад. Ведь делать что-то впервые - это всегда страшно, даже если речь идет о такой мелочи. Но они не падают, потому что солнце еще слишком низко, потому что это только начало, а вначале тебе не позволяют просто взять и упасть прямо вниз.

И вот механизм уже запущен. Время идет, солнце поднимается все выше и выше. Его лучики постепенно крепнут, набирают силу. Они понемногу выходят из периода несмелых маленьких солнечных зайчиков и становятся более уверенными. Больше не дрожат, а уверенно держатся на водной глади. Солнце поднимается еще чуть выше, и настает момент, когда лучи уже могут прорезать водное полотно и проникнуть вглубь. Осторожно и постепенно, ведь это первый серьезный шаг в их пока еще недолгой жизни. Завеса приоткрылась, а за ней столько всего интересного, и все это хочется исследовать. Но нужно быть осторожным, на пути может встретиться столько опасностей.

А время все бежит. И вот солнце уже в зените, в самом пике, на самой вершине. Оно переливается и сияет так ярко, что начинает казаться, словно так будет вечно. Ведь это его самые лучшие моменты. Те, в которые чувствуешь, что весь мир принадлежит тебе. Время, когда, кажется, что нет непреодолимого, а есть только мечты и планы, которые непременно должны осуществиться. Бесконечно много времени, бесконечно много желаний и идей. И лучи понимают это. Они, набирая силу, устремляются еще глубже. Ведь дальше их ждет все самое лучшее. Топтаться на месте неинтересно, это удел слабых и ленивых. Ведь солнце в зените, и поэтому у них сейчас так много жизненной силы. Они такие яркие и ослепительные, и, кажется, что даже вода невольно расступается от них в стороны, потому что не способна выдержать такой напор.

И до конца еще очень далеко. Так много нужно преодолеть. Но ведь и время не стоит на месте, оно тоже движется, не останавливаясь ни на секунду. Только у него нет передышки, всегда бесконечное и вечное движение вперед. Иногда некоторые моменты кажутся столь далекими, и даже представить трудно, что они когда-нибудь настанут. Но время знает свое дело. Как по

быстрому течению, нас уносит все дальше. И вот эти моменты раз за разом сменяют друг друга, постепенно оставаясь в прошлом. Вначале так недостижимо далеко, а вот уже безвозвратно позади. Из-за того, что время не останавливается, не стоит на месте и солнце. Зенит подходит к концу, но в этом нет ничего страшного. Излишняя и слепящая яркость, которая возможно граничила с агрессией и порой могла даже отталкивать, сглаживается, как будто становится более осмысленной. Но лучи не теряют своего напора, все стремятся только вперед, к неизведанным глубинам. Некоторые из них сливаются друг с другом, образуя один, и продолжают этот путь, но уже вместе. Потому что вместе легче: тьма впереди расступается быстрее.

Небо чистое, а значит, у солнца нет никаких препятствий. Оно спокойно скользит по чистой поверхности без единой преграды, поэтому и лучи не знают забот. Они плавно струятся вперед, не задумываясь о том, что все могло бы быть иначе. Но мы-то знаем, что такое бывает очень редко, что безоблачные, спокойные дни - это большая удача, которая сопровождает отнюдь не каждого. Неизвестно откуда выплывшая туча, медленно надвигается на солнце, постепенно заслоняя его собой. От этого оно становится тусклым и мрачным. Лучи начинают истончаться и блекнут, ведь сложно оставаться сильным, когда в твою жизнь приходит неудача. А если надвигается серьезная буря, которая может полностью поглотить солнце и больше не вернуть его до конца дня, то лучи могут и вовсе исчезнуть. Просто раствориться, так и не добравшись до дна реки, так и не дожив до своей естественной смерти. До момента, когда закатное солнце опускается на воду, медленно затухая, провожая свои лучи в последний путь. Но нужно помнить, что сильные бури случаются нечасто, а неизвестно откуда взявшаяся тучка, растворится в небе также быстро, как и появилась. Ведь солнце сильнее. Лучи, которые вдруг начали балансировать на грани, все таки не испугались, не бросились на утек, восстановили себя и продолжили путь дальше. Через несколько часов никто уже и не вспомнит про неизвестно откуда взявшуюся тучу.

Вот так в свободном течении времени, в постоянной борьбе с различного вида облаками и тучами, иногда даже грозowymi, которые действительно могут быть опасными, бредет наше солнце. Оно послеполуденное, уже немного уставшее и томное, но в нем еще достаточно энергии. И лучи с переменным успехом все идут и идут дальше. Ведь они должны быть сильными, ведь из-за случайной тучи сдаются только слабые, не способные к борьбе, не способные в принципе ни к чему. Наоборот, стоит в некотором роде даже быть благодарным таким препятствиям, ведь после них солнце начинаешь ценить гораздо сильнее, начинаешь понимать, что ценнее него ничего в общем-то и нет.

Не будет его, не будет вообще ничего, и поэтому лучи с переменным

успехом, но все же движутся дальше. Они ценят свое солнце и стараются пользоваться им сполна, берут от него как можно больше света и тепла.

И все-таки мы не забываем о времени. О нем вообще не стоит забывать слишком часто. Оно этого не любит. Не любит, когда его не ценят. А все ведь знают: если что-то или кого-то не ценишь, то оно уходит быстро, и чаще всего даже не попрощавшись. И наше время далеко не исключение, скорее самый яркий пример – сбежит так быстро, что и заметить не успеешь. Да и характер у него вовсе не сахар: после его ухода, как ни старайся, как прощения не проси, а назад оно уже точно не вернется.

Время идет вперед. Солнце медленно скользит вниз. Сначала еле заметно, одним краешком касается воды, словно пробуя на ощупь, потом понимая, что бояться нечего, делает это смелее. Ведь все рано или поздно приходит к логическому завершению и не стоит бояться того, что все равно случится. В таких вопросах ни у кого нет выбора. Наше солнце медленно садится на речную гладь. От его неровных покачиваний лучи тоже начинают еле заметно подрагивать. Многие из них успели достаточно исследовать водные просторы. Кто-то умудрился забраться довольно далеко, кто-то не стал углублять и остался в поверхностных слоях. Ведь понятно, что исследовать все за такой короткий промежуток времени абсолютно невозможно, но те, у кого получилось забраться подальше, а значит и узнать гораздо больше, совершенно точно заслуживают уважения со стороны других. Но они уже совсем слабые, не те непослушные солнечные зайчики, что были вначале. Уже утратив свою яркость и силу, они не стремятся вглубь, а спокойно покачиваются в ласковом течении реки. Им не нужно больше никуда бежать, они наслаждаются пройденным путем и больше ни о чем не думают.

Солнце уже почти все погрузилось в теплую воду. Небо заливают багряный закат. Алый - это оттенок тревоги и волнения. В финале всегда страшно, в этом нет ничего предвсудительного. Еще немного, и вот наше солнце ныряет в воду окончательно. В этот раз это произошло быстро и незаметно. Оно уже по ту сторону. Лучи, которые были с ним неразлучны все это время, тоже становятся бесцветными и исчезают, их солнечный путь завершился. В этом нет ничего хорошего или плохого. Это все естественно, цикл завершился. Завтра взойдет новое солнце, и появятся новые лучики, которые начнут свой путь, а потом так же его завершат. Все это будет повторяться изо дня в день, цикл нового солнца и новых лучей.

Хочется, чтобы люди ценили свою жизнь, так же как эти лучи ценят свое солнце

Титаренко Евгения

Момент длиною в вечность

Под фонарем, на скамейке сидела группка подростков, видимо, изрядно выпивших. Парень лет семнадцати, неровно стоя на бордюре, хохотал и в перерывах между безудержным смехом и иканием рассказывал своим товарищам что-то весьма интересное и, на его взгляд, забавное. Друзья, пьяно улыбаясь, кивали ему, а некоторые вставляли детали в занимательный рассказ. Больше на улице не было никого. Женщины, которые обычно гоняли пьяных ребят со двора, молчали. Полиция, спокойно выдохнув, этой ночью не заезжала на наш район.

Я сидел на подоконнике и лениво наблюдал за молодыми людьми, покачивая ногой в воздухе. В моей комнате царил полумрак, лишь жёлтый свет фонарей освещал белые стены и потолок. В воздухе гудело напряжённое тик-так от настенных часов. Я все ждал.

Вдруг сбоку, возле самой двери, ведущей в коридор, завертелась черная дымка. В голове вспыхнули образы черных дыр, которые я так часто разглядывал в школьных учебниках по физике. Только эта "дыра" шевелилась и прыгала туда-сюда, пока резко не остановилась. Из неё показалась сначала нога, потом голова, а затем и всё тело долгожданного гостя. Высокий мужчина в длинном по самые лодыжки черном плаще нараспашку встал посреди комнаты. Спокойные умные глаза пробежались по всем предметам в комнате и остановились на мне. Я внимательно, не стесняясь, рассматривал его. Вытянутое без единой морщинки лицо с тонкими губами, причём верхняя опускалась клином вниз, на нижнюю, но при этом казались они как бы расслабленными и не прижатыми как у всех людей с небольшими губами, с острым прямым носом и не совсем уж большими, но и не маленькими глазами излучало уверенность и холодное, почти равнодушное спокойствие. — Вы ждали меня? — голос моего гостя будто шелестел. Он плавно и приятно заполнил собой тишину.

— Ждал.

— Как же узнали Вы, что я приду?

Я метнул взгляд на кровать и вздохнул. Мужчина посмотрел туда же и медленными шагами направился в ту сторону. На кровати неподвижно лежал светловолосый паренёк лет двадцати трех, раскинув руки в разные стороны. Его ноги прикрывало лёгкое одеяло, сам же он был раздет. Простынь под ним смялась, особенно там, где лежали руки, будто он ими махал во сне. Мужчина подошёл к паренюку, наклонился к нему и пристально посмотрел на его лицо. Затем он поправил простынь и уложил тонкие руки молодого человека вдоль его тела.

— Я сожалею. — Повернувшись ко мне, проговорил он.

— Чего уж теперь...

Я снова посмотрел на лежащего на кровати. А ведь сколько мы вместе пережили... И разбитые коленки, и первый перелом руки, и сотрясение мозга, и ушибленные пальцы, до того я невезучий человек. Грустно стало так, тоскливо, не мог я взять и уйти, оставить самого себя.

— И что со мной будет? — вырвалось вдруг у меня.

— Вы решите сами свою дальнейшую судьбу. Вечная жизнь, или множество смертей... — загадочно так начал мой гость.

— Да нет же. Что будет с моим телом?

Ответ я и так знал, мог и не спрашивать. Но спросить хотелось.

— Всё, как принято у живых. Смотря к какой религии относится Ваша семья.

Я кивнул. Мой посетитель вытянул руки и медленно провел ими справа налево, потом обратно. Он повторял этот ритуал снова и снова, пока в воздухе не образовалась та самая чёрная воронка. Мужчина посмотрел на меня и протянул руку, как бы приглашая.

— Стойте!

Гость выжидающе взглянул мне в глаза.

— Желание. Я хочу последнее желание.

— Я не джин, а проводник в царство мёртвых. — Спокойно уточнил он.

Я умоляюще взглянул на него, а потом на своё неподвижное тело на кровати.

— Прошу вас. Всего одно.

— Чего же вы так сильно хотите?

Я запнулся, пытаюсь сформулировать в голове полноценное желание.

— Я желаю... пережить заново эпизоды моей жизни, когда была произнесена фраза "хочу, чтобы этот момент длился вечно". Впервые на лице проводника в царство мёртвых показалась эмоция. Непонимание.

— Как же я это, по-вашему, сделаю?

— Просто покажите мне эти моменты. Всего на мгновение.

— Это противоречит самой сути смерти, молодой человек. Вы умерли и должны все отпустить, а не возвращаться к жизни.

И я понимал. Но сдаться не мог, слишком много случилось со мной и моим телом, и я не имел права просто уйти.

Увидев в моих глазах нездоровую решительность, мой гость развел руками и черная дымка исчезла.

— Что ж...

В глазах потемнело. А потом в них ударил яркий свет настольной лампы. Передо мной, положив свою тёплую и мягкую ладонь мне на лоб, сидела мама. Она, нахмурившись, поднесла градусник к глазам и ахнула.

— Да-а, Ярослав, в школу ты сегодня точно не идёшь.

Я счастливо заулыбался и шёпотом произнес: "Хочу, чтоб этот момент длился вечно".

Именно тогда мне пришла в голову мысль о том, что после смерти люди попадают куда-то далеко-далеко, а возможно и высоко-высоко. Но не могут же они сами добраться в эту им неизвестную, в какой-то степени даже пугающую страну. Странно думать о таком в восьмилетнем возрасте, но я всё никак не понимал, куда делся мой умерший дед. Не мог же он исчезнуть под землёй навсегда. Тогда мама сказала мне, что он "на небе", но и после этого количество вопросов только приумножилось. Как он туда попал? Один ли он там?

Тогда-то я и решил, что бы ни случилось со мной после смерти, буду просить исполнения желания. Перед тем, как отправиться в страну, где меня ждал мой любимый дед, я должен был вернуться назад, в прошлое, и запомнить свою жизнь такой, какой она была. Я придумал ключевую фразу, которая была бы отправной точкой моего путешествия. "Хочу, чтоб этот момент длился вечно". Те эпизоды жизни, которые, по моему мнению, я должен был непременно запомнить, клеймированы этими словами.

Вспышка.

Трава колола голые лодыжки и шею. По небу медленно тянулись облака. Вдруг сбоку послышался смех.

— Ярослав! Ты посмотри, это облако похоже на хот-дог! — маленькая ручка моей сестры взметнулась вверх. Она снова оглушительно расхохоталась и повалилась прямо на меня.

— Мая, перестань, мне бо-ольно, — притворился я, сдерживая улыбку. Но, немного погодя, поддержал её смех и прошептал свою мантру во второй раз.

Тук-тук-тук...

Я открыл глаза и упёрся взглядом в настенные часы с Винни Пухом. Они показывали девять вечера. Из окна дул, колыхая зелёные занавески, прохладный мартовский ветерок. Я поёжился и, шмыгнув носом, укутался в одеяло. Где-то там, за дверью моей комнаты, папа шептался с врачом. И его шепот был громче гула целой толпы, потому что он - тайна, а тайна, когда знаешь о её существовании, становится волнительной и заполняет собой все пространство, ложится на плечи и хватается за горло. Та тайна, что витала в воздухе в нашем доме, давно стала для меня вполне очевидной истиной. Той истиной, от которой не спрятаться, не убежать, которую только принять и оставалось.

— Не хочу, чтобы что-то менялось, — тихо проговорил я себе под нос. А потом исправился: — Хочу, чтоб этот момент длился вечно.

Конечно, время невозможно остановить. Оно безжалостно идёт напролом, сгребая на своем пути всё, что нам дорого. И, как доказательство тому, что оно неумолимо, я стоял, прижав к себе рыдающую сестру, и вникал в три самых ужасных в моей жизни слова "мамы больше нет". Из рта рвался вопль отчаяния, но я, зажмурившись, все повторял одними губами "хочу, чтобы этот момент длился вечно". Тогда эта фраза потеряла для меня первоначальный смысл. Был момент, в который я должен был вернуться, и слова, которые помогли бы мне это сделать — не больше. Та боль, сжимавшая мое сердце, запомнилась мне на всю оставшуюся жизнь, и я мог бы не возвращаться к ней после смерти. Но я должен был. Жизнь - череда событий как хороших, так и плохих, все они влияют на нас, а значит - они важны. Нельзя откинуть плохие воспоминания и жить только хорошими. Нужно помнить все, чему научила нас жизнь.

И я помнил. Я помнил, как отец похлопал меня по плечу и попросил не плакать, чтобы не пугать Маю, помнил, как утешал сестру, сам еле сдерживая слезы, помнил, как в первый раз приехал на кладбище и не проронил ни слезинки, за что получил одобряющий кивок от папы.

Но все меняется. Эпизод сменяется следующим.

— Я не могу к ней подойти! Ты вообще видел, как она смотрела на меня?!

— воскликнул Влад, выпучив глаза. Он сидел на небольшом бетонном выступе недалеко от берега моря. Заходящее солнце освещало своими желто-розовыми лучами непослушную морскую гладь и маленькие старые закусочные и ресторанчики, расположившиеся за нами.

— Она такая... — мой друг задумался, подбирая слово, а потом загадочно продолжил: — Недоступная. Вероника удивительная, она на меня даже не посмотрит.

— Может, она сейчас сидит с девчонками и тоже говорит, какой ты удивительный и недоступный. — Сдерживая смех, я присел рядом с Владом и хлопнул его по плечу.

Он метнул в меня укоризненный взгляд, а потом, видимо, вспомнив, светловолосую шевелюру Вероники, блаженно улыбнулся.

— Ничего-то ты, Ярик, в любви не понимаешь. — Со вздохом констатировал Влад.

Я заглянул в его глаза, он - в мои, и мы одновременно зашлись в оглушительном хохоте. Смотря на своего смеющегося друга, я снова впервые за долгое время произнес: "Хочу, чтоб этот момент длился вечно". Конечно, Влад был прав. Я ничего не смыслил в любви и не мог поддержать его дружеским советом. Но все меняется, не правда ли?

Лёгкий летний ветер касался её густых рыжих волос. Она смотрела на меня своими зелёными глазами и внимала каждому слову. А я все пытался привести свою речь в порядок, посекундно запинаясь и заикаясь, тёр руки о колени и нервно посматривал на её прекрасное лицо.

— ...И я понял, ты мне нравишься, Аля. — Старательно разглядывая свои старые кеды, произнес, наконец, я.

Краем глаза я заметил, как она улыбнулась, и в душе моей все оборвалось. Ничего чудеснее в жизни не видел.

Кроны высоких елей зашелестели, и вороны, громко хлопая крыльями, разлетелись в разные стороны. А с ними — все мои переживания и заботы.

Ведь она мне улыбнулась.

— Я уже думала, что ты никогда не скажешь, — заговорила Аля.

А я удивлённо поднял на неё глаза. Она, немного прищурившись, внимательно наблюдала за мной. Моё лицо мгновенно озарила самая счастливая улыбка, и я, не стесняясь, четко произнёс: "Хочу, чтобы этот момент длился вечно".

А дальше — тысячи, миллионы воспоминаний с Алей. Она украсила мою жизнь как звезда новогоднюю ёлку. Сияла она так же ярко и неустанно. Каждый раз, когда я смотрел на нее, мне хотелось повторять свою мантру, и я делал это.

— Ярослав! — череду воспоминаний с любимой прервал громкий хриплый крик.

Я прижался спиной к стволу дерева и огляделся: ночной сумрак нарушал белый свет уличных фонарей, на пустых лавочках тонким слоем лежал иней, кроны редких деревьев вздрагивали от морозного ветра — всё в парке было пугающе-загадочно.

— Ярик! — снова позвали меня.

Я встал и медленно пошел на голос. Мая стояла посередине прогулочной дорожки и отчаянно вертела головой. Как только её глаза обратились ко мне, она сорвалась с места и побежала в мою сторону.

— Совсем сдурел? — прижавшись ко мне, пролепетала сестра.

— Мая...

Я хотел сказать ей, чтобы она возвращалась домой. Я хотел сказать, что со мной все хорошо, что ещё немного побуду в парке и вернусь в дом. Но все слова встали в горле.

А Мая не отпускала меня, будто понимала, что если отпустит, то я упаду. Не буквально, конечно.

— Почему так?.. — неожиданно для самого себя всхлипнул я. А потом судорожно вздохнул и всхлипнул ещё раз.

— Все будет хорошо, Ярик. Ничего, ничего... Прорвёмся, обязательно выберемся.

Она не говорила "выберется", "прорвется". Мая принимала чужую беду как свою личную. За это я обнял её ещё сильнее.

— Аля такая сильная и смелая. С ней все будет хорошо. — Продолжала уговаривать меня сестра.

А я все кивал и жмурился, лишь бы не заплакать.

— Не хочу, чтобы что-то менялось снова. — Прошептал я.

Мая отстранилась и кивнула мне, серьезно смотря в глаза.
— Хочу, чтобы этот момент длился вечно.

Меня ослепил белый свет больничных стен. Я стоял, прислонившись к дверному косяку, и вглядывался в знакомое бледное лицо, покрытое едва заметными, будто стёртыми веснушками. Её глаза были по-прежнему закрыты. Врачи пожимали плечами, говорили, что вот-вот придет какой-то иностранный специалист и обязательно поможет, а пока никто не должен подходить к Але ближе, чем на два метра. Именно поэтому моим домом стал порог палаты номер восемь.

Отец Али, единственный человек, который заботился о ней, работал сутками. Мне бы тоже не мешало пойти работать, но ноги будто приросли к больничному плиточному полу.

Она лежала как всегда неподвижно. Но я заметил, как брови Али немного дрогнули. Все внутренности орали о том, что мне следовало бежать к ней, но я остался неподвижен. Вдруг её зелёные глаза распахнулись! Аля, нахмурившись, разглядывала белый потолок, а я не мог поверить в то, что она очнулась. В то, что она услышит мое тысячное, миллионное признание в любви.

— Аля, — выговорил я, — Я здесь.

Она повернула голову в мою сторону. Как только наши глаза встретились, она расслабилась, и её лицо осветила мягкая улыбка.

— Ярослав, — одними губами прошептала она.

И тут кислород перестал поступать в мозг. Я, не понимая, что творю, подбежал к ней и крепко-крепко прижал к себе.

— Не закрывай больше глаза, Аля. — Надрывным шёпотом попросил я,

— Я люблю тебя. Хочу, чтобы этот момент длился вечно.

Рука Али крепко сжимала мою под столом. Но все мое внимание было целиком и полностью направлено на молодого человека, сидящего напротив. Он выпученными голубыми глазами оглядывал стены и пол, будто неожиданно свалился с потолка в неизвестное место. Вид загнанного животного ещё больше раззадорил мое раздражение.

— Ярослав, — зашипела мне на ухо Аля.

— Что? — не отрывая взгляда от объекта наблюдения, спросил я.

— Не пялься так на него, это неприлично!

Кашлянув, я перевел взгляд на Маю, которая сидела рядом с молодым человеком, схватив того за руку.

— Так чем ты, говоришь, занимаешься?

— Я... Я художник, рисую принты на одежде и на всяких вещах. Сейчас мы с другом создаём свой бренд.

— Вау! Молодцы! — воскликнула Аля. — Эта футболка на тебе тоже из вашей коллекции?

— О, да! — он оттянул конец футболки, и моему взору открылась огромная надпись "this is my own, baby". Я посмотрел на Маю — на ней была такая же.

— Да, — согласился я, — Здорово.

Лицо Паши засветилось. Он счастливо посмотрел на Маю, а она недовольно поглядела на меня. Она знала, что я говорил не серьезно. Аля взяла разговор в свои руки. Весь вечер она выпытывала у Паши информацию о его увлечениях, семье и учебе. А он, поняв, что опасность не грозит, с удовольствием тараторил обо всем на свете.

— Ярик, ну вот что ты за человек! — Мая взяла меня за локоть и отвела от Паши и Али, которые снова увлеченно о чем-то говорили, выходя из подъезда.

— Чего?

— Чем тебе Паша не угодил? Он ничего тебе ещё не сделал, а ты уже его взглядом пожираешь!

— Ага, "ещё".

Мая вздохнула и грустно посмотрела на меня, поджав губы.

— Май, ну что за раздолбай.

— А ты...

— А я учусь и работаю!

— Он тоже!

— Да что ты!

— Ярик, я не спрашиваю у тебя разрешения!

— Ну и не спрашивай, чего уж!

Мы замолчали. Мая гневно смотрела на меня, сведя брови к переносице. И в этот момент она стала до ужаса похожа на маму. Мама так же хмурилась, когда я сбежал из садика, долго висел на турнике вниз головой, ел немытые фрукты, пил воду из-под крана и делал кучу вещей не так, как надо было делать. И этот взгляд вызывал у меня улыбку, потому что он - выражение заботы и любви.

— Мая, я очень тебя люблю, хорошо?

Мая внезапно улыбнулась, видимо, решив, что я даю Паше зелёный свет. Сестра обняла меня и, поцеловав в щеку, а припрыжку побежала к своему любимому.

Она схватила его за руку и потянула в сторону тротуара, подальше от подъезда. Он улыбался, смотря на неё влюблёнными глазами.

— Ярослав, ты как Цербер.

Я рассмеялся и посмотрел в след моей слишком влюбчивой сестре. Губы прошептали мою мантру.

Я еле как припарковал машину и выжидающе посмотрел на папу. Он улыбнулся.

— Ну, я думал, будет хуже, учитывая твою склонность к неприятностям.

— Спасибо, па.

— Да ладно тебе.

Он хлопнул меня по плечу и вылез из машины. На улице было мерзко-сыро и прохладно. Я поёжился и, нахмурившись, перевел взгляд с затянутого тучами неба на папу. Я ждал, когда он закроет машину, и мы пойдем домой. Неожиданно он кинул ключ мне. Я, несколько раз подкинув его вверх, всё-таки поймал.

— Закрывай, Ярик.

— А самому закрыть?

— Чья машина, тот и закрывает.

Я замер. Губы медленно, неуверенно начали растягиваться в счастливой улыбке. Моя собственная машина!

Я подскочил к папе и крепко обнял его, на что он тихо засмеялся и привычным жестом похлопал меня по спине.

— Спасибо! Па, спасибо огромное! Я буду беречь её, обещаю!

— Свежо придание...

— Да нет же, правда, буду.

Папа выглядел счастливее меня. Возле его глаз собрались веселые морщинки, которые напомнили мне о том, что родители не молодеют, и нужно пытаться запомнить их именно такими: счастливыми, любящими, с этими самыми морщинками и забавными причитаниями. Мы обязаны запомнить. "Хочу, чтобы этот момент длился вечно".

Небо было усеяно звёздами. Они вместе с луной освещали наш дачный садик: яблони, маленькую, немного покосившуюся беседку, три заброшенных ульев, тропинку, ведущую к террасе небольшого кирпичного домика и старый сарай. Мы сидели возле костра и вполголоса разговаривали. Было в нашем собрании что-то таинственное, скрытое ото всех, поэтому сидели мы близко, касаясь друг друга плечами и коленками. Папа монотонно басил свои детские истории, а мы вчетвером, я, Аля, Мая и Паша, тихо посмеивались, поддавшись вперёд.

Аля держала меня за руку и медленно поглаживала мою ладонь большим пальцем. Я то и дело поглядывал на ее рыжие волосы, которые в свете костра казались огненными, на улыбку, освещающую все вокруг не хуже того же огня. Она, смущенно смеясь, толкала меня в плечо.

— Ярик, расскажи нам чего-нибудь. — Попросил папа, видимо, уставший рассказывать о своей лихой молодости.

— Вон Мая очень хочет.

— Вовсе нет, Ярослав! — нахмурилась сестра. Я клацнул ее по носу и заулыбался.

— Ладно. А то Мая меня сейчас придушит.

— Я посмотрел на нее, она наигранно вздернула брови и склонила голову.

— Что ж...

Ходит тут одна легенда. Жила одна ведьма недалеко отсюда, ближе к дороге, что ведет в город. К ней люди приходили, лечились у нее, избавлялись от порчи. И вот тетка умерла. А барахло—то ее осталось, и девать его некуда — ни детей, ни внуков, соответственно. Ну, местные бабки решили все на свалку оттащить, запрягли этим делом заниматься, естественно, мужиков. Когда они зеркало ведьминское из дома выносили, уронили его случайно и разбили. Тогда-то и начались странности. У старух стали пропадать вещи, а зеркала в домах все как одно потрескались...

Что-то в саду, за спиной Маи громко хрустнуло и она, вздрогнув, повернулась на шум. Не воспользоваться моментом было бы настоящим преступлением с моей стороны.

— А-а-а! — заорал я на весь дачный поселок, а Мая, подскочив, завизжала хуже меня. Паша подпрыгнул и выпученными глазами глядел то на мою сестру, то на меня. Папа расхохотался. Аля же отскочила от меня и вцепилась пальцами в деревянную лавочку.

— Ты с ума сошел, Ярослав?! — почти вскричала Мая, всплеснув руками.

— У тебя совесть есть?!

Я услышал, как сбоку прыснула от смеха Аля. Папа, кажется, не собирался переставать пугать соседей своим не то смехом, не то гудением трактора. Паша схватился за сердце и выдохнул, закатывая глаза.

Мая подскочила ко мне и зарядила хорошего такого подзатыльника. Я вжал голову в плечи и выставил перед собой руки, еле сдерживая смех.

— Вечно вы надо мной издеваетесь, — уже улыбаясь, сказала Мая и присела на свое место.

В тот момент я понял, насколько сильно любил свою семью. Мне хотелось запомнить каждый наш разговор, каждую ссору и примирение, каждую деталь наших встреч, наши взгляды и шутки, понятные нам одним. Хотелось возвращаться к ним снова и снова.

"Хочу, чтобы этот момент длился вечно!", — прошептал я, улыбаясь самым близким людям на свете.

На мою ладонь упала её слеза.

— Аля, не плачь. — Снова попросил я.

Она кивнула и зажмурилась. Её плечи вздрогнули и мелко задрожали. Я вздохнул и прижал её к себе.

Снова больничная палата. Снова противный запах медикаментов. Снова это чувство безнадежности и отчаяния. Вот только в нелепой сорочке оказался я, а в халате на верхнюю одежду — Аля.

— Прости, прости меня...

— Да за что ты просишь прощения, Алечка?

— За то, что плачу. Тебе и так сложно. А тут я ещё со своими слезами, Господи.

Я хохотнул и мягко отстранил её от себя. Нос и щеки Али покраснели, веснушки растворились в этой красноте. Она поджала губы и опустила взгляд. Ей было жаль меня. А ещё ей было нескончаемо больно. Я знал это чувство. — Аля, послушай меня. Никогда не грусти. Жизнь прекрасна, не нужно тратить ее на эту бессмыслицу. Пытайся запомнить как можно больше, в особенности людей, которых любишь. Они очаровательны. Все очаровательно. Каждая мелочь, каждое событие в твоей жизни достойно твоего внимания. Помни. Помни меня, пожалуйста. И улыбайся. Не смей вспоминать обо мне с грустью. Я никогда не заставлял тебя грустить и не заставлю. Потому что я люблю тебя, Аля, больше, чем все на этом свете. Посмотри на меня. Она подняла свои красные от слез глаза. Я видел, что она не дышала. Аля задыхалась, сжимая челюсть и кулаки. Она делала все, чтобы не разрыдаться в голос.

Потом она резко придвинулась ко мне и уткнулась мокрым носом в шею. — Я так сильно тебя люблю, Ярослав. Спасибо тебе за все. Моя милая, любимая Аля. Именно тепло, исходящее от неё, любовь, которую она дарила мне, искренние слёзы и объятия стали последним эпизодом моего путешествия по воспоминаниям. Я тогда решил, что это хорошее завершение экскурсии моей жизни. И, прошептав "хочу, чтобы этот момент длился вечно" в последний раз, стал ждать моего гостя.

И вот он стоял передо мной. Мужчина внимательно глядел на меня, словно ожидая чего-то. А я моргал, осматриваясь. Все осталось на местах: и цоканье настенных часов, и гул пьяных ребят с улицы, и бездыханный светловолосый паренёк на кровати.

— Вы вернулись.

— Я заметил.

— Теперь я попрошу вас пройти со мной туда, где вам место. Мы и так достаточно задержались. - Вовсе не так строго, как хотелось бы ему, сказал мужчина и снова создал воронку посреди комнаты.

Я кивнул, не отводя взгляда со своего же безмятежного лица. Настало время прощаться. Я улыбнулся. Теперь я сделал все, что мог, выполнил свой долг, ради которого всю жизнь повторял одну и ту же фразу. С удивительной лёгкостью я подошёл к черной дыре в воздухе.

— Что ж, прощай, — сказал я самому себе и последовал за проводником в царство мёртвых.

Васильева Анастасия

Куда пропала Агата?

Палящие солнечные лучи нещадно обжигали белоснежно-матовую кожу женщины, которая выглядела моложе своих лет. Это была одна из многочисленных причин зависти и толков вокруг ее фигуры. Сейчас она лежала на рыхлом мокром песке пляжа в одном закрытом алом купальнике и легком полупрозрачном парео, обвязанном вокруг тонкой кукольной талии. Волны лизали ее пятки, настойчиво желая затянуть женщину назад в воду.

В этот же день, но часами ранее, только начавшим расцветать утром Агата, автор нескольких десятков детективных романов, которые разлетались с прилавков, как горячие пирожки, вышла на курортный пляж, надеясь позагорать в одиночестве, пока весь отель еще спит. Она сбежала от всех: от слишком идеальной сестры, от почти бывшего мужа, с коим бракоразводный процесс длился уже, кажется, целую вечность, от своего нетерпеливого литературного агента, от всех, кто так или иначе охотился за ее временем и свободой. Агата лежала и смотрела в даль морского горизонта, но вместо безмятежности ощущала лишь бесконечную усталость, лежащую мёртвым грузом на ее хрупких плечах. Для нее было очевидно, что в скором времени ее раскроют, найдут, заставят держать ответ за ее личный выбор, поэтому она хотела, чтобы этот момент растянулся в вечность. Стройная, статная, с модным боб-каре и внешностью голливудской актрисы, она томила на этом пляже, бесконечно гоня в голове беспокойные мысли. Надеясь полностью отрешиться от мира, Агата подхватила надувной матрас, несколькими легкими шагами пересекла небольшое расстояние до воды, и порхнула в объятия волн, отбивающих свой особый ритм. Она поглаживала легкой рукой воду, медленно уплывая все дальше от берега. В какой-то момент течение взяло дело в свои руки и Агата прикрыв глаза погрузилась в блаженство безмыслия. Одно за другим она перечеркивала всплывающие в сознании лица людей, которые загнали ее в эту ловушку. И с каждым забытым лицом, она становилась все свободнее. Когда женщина ощутила, что двигается с невероятной быстротой, уже было поздно что-то предпринимать. Течение унесло ее так далеко, что вся оставшаяся там жизнь свелась к далеко белеющей точке на горизонте. Естественной реакцией была бы паника и судорожная попытка сопротивления непобедимому потоку. Но для Агаты это даже показалось забавным: отличное завершение жизни, если когда-нибудь кто-то решит написать ее биографию, то финал будет ярчайшей точкой.

Веки ее затрепетали, она сгребла пальцами песок под собой и застонала. Наконец с трудом разлепив ресницы, покрытые солью, она резким толчком привела свое тело в сидячее положение. Она не умерла, и досада от этого факта отразилась на ее лице. Скорее всего спустя несколько часов ее прибило

к одному из многочисленных островов, окружающих материк, на котором находился курорт. Можно было просто сидеть на берегу и ожидать, что какой-нибудь катер, лодочка, хоть что-нибудь водоплавающее рано или поздно проплывет мимо. Но вероятность этого была неизвестна, так как Агата не представляла, как далеко на самом деле ее унесло.

Позади нее рос тропический лес: растения с глянцевыми гигантскими листьями и высокая густорастущая трава. Агата не стремилась мыслями спастись отсюда, ей казалась заманчива мысль остаться жить здесь навсегда. Тогда в истории ее запомнят, как исчезнувшую в небытие личность. Машинально женщина провела рукой по лицу, стирая песок и брызги волн. Неприятная боль от прикосновения разлилась над левым глазом и на губе. Видимо морское дно встретило ее не очень дружелюбно, когда она прибывалась к берегу. Что ж, хорошо, что ничего не сломано!

С трудом поднявшись на ватных ногах Агата прошла вдоль воды, затем развернулась лицом к джунглям и тяжело вздохнула, осознавая, что начинается тяжелое приключение. Зато сколько времени насладиться полным одиночеством.

Она быстрыми уверенными шагами пересекла пляж и вступила под прохладную тень пальм. Агата слишком долго пробыла под солнечными лучами ничем не защищенная, кожа ее покраснела, местами даже появились маленькие волдыри. Всего это она не замечала пока приходила в сознание, но теперь в тени она ощутила, как все тело саднит и ломит. В добавок к этому мягкий влажный песок сменился твердой сухой землей, нещадно царапающей нежные ступни женщины. Но иного пути не было, и вспоминая многочисленные походы в детстве с отцом, Агата превозмогая боль неотступно двигалась вперед.

А лес от редких мелких пальм разрастался, множился: гигантские акации и другие неведомые деревья, чьи стволы перевиты лианами толщиной с канат, тростник и по соседству кустарники разных размеров. Вся растительность переплеталась в один зеленый вечно живой организм. Пробираться сквозь его массив было задачей не из простых. То и дело какие-то колючки или веточки царапали кожу Агаты, и ноги ее были уже давно сбиты в кровь. К тому же в кустах и над головой постоянно что-то издавало шум, кто-то жил в глубине джунглей, невидимый, не желающий, чтобы его видели.

Сколько она блуждала без цели Агате было неизвестно, солнца не было видно из-за крон деревьев. Внезапно лес расступился, открыв каменистую площадку с бассейном кристально чистой воды, который пополнялся благодаря небольшому водопаду. И тут Агата осознала, как она хочет пить, и как она вымоталась.

Она с наслаждением и облегчением вошла в прохладную воду, которая успокоила жар кожи, смыла окончательно соль и уняла боль в ступнях. Набирая в ладони жидкость, женщина жадно пила, пока тошнота не подступила к горлу.

Напившись, она легла на водную гладь и принялась размышлять. Теперь ей доступен источник пресной воды, одна трудность легко разрешилась. Но по законам жизни впереди теперь должно было ожидать нечто более серьезное. Но думать об этом не хотелось, сейчас можно было насладиться тем фактом, что она наконец одна и пока еще справляется.

Агата с головой нырнула и застыла среди ватного шума подводного мира. Кто будет искать ее прежде всего? Конечно, ее муженек, назойливый до тошноты. Агата уже представляла, как в отеле выясняют, кто она, звонят ее благоверному, он устраивает переполох, и всем вокруг она становится еще нужнее, чем раньше. Это похоже на кошмар, по сравнению с нахождением на этом острове.

Воздух закончился, и она всплыла. Сначала весь мир расплылся зеленым пятном, вода стекала по длинным черным ресницам, но затем она различила какие-то темные столбы, расставленные чей-то сильной рукой по периметру водоема. Агата несколько раз недоуменно моргнула, и поняла, что это не столбы. Это люди. И в руках у них оружие: копья и луки со стрелами, наконечники которых угрожающе поблескивали на солнце. Крик означал бы с ее стороны агрессию, попытка к бегству была невозможна, они окружили ее. Между ними висело напряжение, каждый будто не решался развеять его. Туземцы, чернокожие словно дети ночи, с грозной раскраской на лице, почти нагие, они просто стояли и смотрели на нее.

Эти бесполезные гляделки начали выводить из себя Агату, она начала выбираться из воды, и тогда один из них что-то отрывисто крикнул. Двое ловко подхватили ее под руки, что-то говоря ей на непонятном языке прямо в лицо, и стали толкать вперед. Другие отмерли и начали крутиться вокруг нее, что-то горланя и скаля белые зубы. Ей захотелось закрыть лицо руками, свернуться калачиком на земле и просто ждать, когда они уйдут. Они касались ее, скакали вокруг, загнав в кольцо, кто-то провел холодной сталью копья по ее спине. Страх волной прошелся по позвоночнику, выстрелил в мозг и отключил Агату от мира.

Очнувшись в земляной яме, холодный мрак окружал все пространство, лишь сверху сиял маленький квадрат света. Женщина лежала на земле и пыталась понять масштабы опасности, в которой оказалась. Полностью приходить в себя она не хотела, потому что тогда сознание начнет давать сигналы о необходимости спасения. Лишние мысли, лишнее беспокойство. Если она здесь, чтобы умереть, значит этого не избежать. Она то отключалась, то приходила в себя, никто не спускался к ней, иногда она слышала громкие голоса над головой, иногда тени закрывали свет в проеме сверху. Потом наступила ночь. Агата чувствовала, что жизнь сама уходит из ее тела. Она давно ничего не ела, а выбросы адреналина пожрали остатки сил.

А дома лежал незаконченный роман, и никто возможно не узнает, кто преступник. Эта досадная мысль развернулась в млечную фантазию о том, как

в ее черновиках будут искать шифры и подсказки, как найдут автора, который допишет книгу и поставит точку в жизни ее героя.

Агата была в тумане этих мыслей, а над головой незаметно вновь посветлело. Одно, что осталось в сознании Агаты, это желание, чтобы все закончилось, она больше не хотела оставаться наедине сама с собой.

Она водила слабой рукой по земляному полу, когда сверху раздались возбужденные голоса, что-то агрессивно обсуждающие. Неожиданно в просвет была брошена верёвочная лестница. Агата вяло поднялась на локти в ожидании черной фигуры. Но когда она увидела человека, одетого в настоящие брюки и настоящую рубашку, и самое главное с бронзовым цветом кожи, то подскочила в ослепленном восторге. К ней спустился широкоплечий высокий мужчина, стоя над ней, он закрывал весь свет. Густая пожелтевшая борода скрывала улыбку надежды и делала его угрожающе страшным. На лице сияли веснушки, нос кривился от давней драки. Одежда на нем была старая, в заплатках, на плече висела холщовая сумка, из которой виднелись какие-то пучки трав.

Слегка наклонившись к ней, он прошептал: «Стоните»

Агата недоуменно захлопала глазами, не уверенная, что это ей не мерещится.

- Давайте же, стоните будто что-то сильно болит.

Тогда она схватилась за живот и громко запричитала. Несколько белозубых лиц заглянули в яму с любопытством.

- Сильнее!

Агата вошла в роль и начала бить ладонями по земле.

Тогда мужчина поднял голову, указал на нее и оттарабанил что-то непонятное. Лица исчезли, и Агата затихла в трепетном ожидании перед новым знакомым. Он присел рядом с ней на корточки и по-свойски спросил: «Все цело?»

Агата ошеломленно кивнула, не в состоянии вымолвить ни слова.

- Как я рад вас видеть! - вдруг с несвойственным мужчине восторгом воскликнул он. И сгреб ее тонкое ослабленное тело в объятия. От него пахло потом и мускусом. Отстранив женщину от себя и держа крепко за плечи, он сказал: «Сегодня мы сбежим»

Так и не дав ей ничего сказать, он быстро встал и полез наверх, и лишь выбравшись он крикнул: «Мое имя Спенсер. И сегодня мы сбежим!»

Мужчина вернулся очень скоро. В этот раз он достал из сумки некоторые вещи: длинную рубашку, бутылку с водой, завернутую в листья рыбу и фрукты.

- У нас немного времени, я сказал им, что вы нуждаетесь в наблюдении. Итак, давайте же познакомимся! Как вы здесь оказались?

Надев рубашку, женщина дрожащим голосом ответила: «Я Агата. Меня унесло...на лодке течением» История с матрасом звучала бы слишком фантастической.

Васильева Анастасия «Куда пропала Агата?»

- И что с ней стало? Ее можно подлатать? - взволнованно выпалил Спенсер, буквально подскочив на своем месте.

С сожалением в голосе Агата соврала: «Разбилась в щепки, это чудо, что я осталась жива»

- Действительно чудо. Уверенны что ничего не сломали?

- Только может головой ударилась.

- Можно мне осмотреть?

Она присела рядом, руки его на удивление оказались нежными и мягкими, не выдающими никаких забот хозяина.

Осмотрев ее, он сказал: «Думаю, вам стоит подкрепиться, не уверен, что в скором времени вы сможете спокойно поесть»

В первую очередь Агата жадно набросилась на воду. Затем спросила: «Ну, а вы? Почему вы здесь? И почему они вас не тронули?»

- Ешьте. Я вам все расскажу. Еще раз представляюсь – Спенсер. Я жив только благодаря тому, что много лет назад мой отец настоял на постижении мной профессии хирурга. Почти каждый день я воздаю хвалу его мудрому решению.

Мы с другом три года назад отправились в небольшой круиз, только вдвоем, обычная морская прогулка. И по глупости нашей напились страшно, так что, когда внезапно налетел шторм, мы не в силах были управлять лодкой. Оставалось только молиться. Наше судёнышко выбросило на этот берег с такой силой, что пускаться вновь на нем в плавание не было возможности сразу. Общим решением было принято подлатать его. Но сделать этого мы не успели – хозяева острова быстро узнают о гостях. Нас поймали и привели сюда, бросили в эту же яму, и мы провели несколько холодных и голодных ночей в неизвестности. Меня забрали первого, я чувствовал, что ведут меня на смерть. Но судьба подарила мне шанс: когда меня вели сквозь деревню я увидел у них своеобразный лазарет: палатку, где лежали люди. И я понял, что могу объяснить им свою ценность. Я остановился и настойчиво указывал на этих людей, меня пихали, тыкали, а я все продолжал попытки объясниться. Их вождь оправдал свое звание, он понял, что я могу им что-то предложить. И тогда меня тут же отвели в эту палатку. Было очень мало времени, и никаких инструментов или лекарств. Там лежал один парень, раненый каким-то зверем, на его руке были глубокие кровоточащие борозды. Все что я мог на тот момент, это перевязать руку так, чтобы они видели, что я понимаю, что делаю. Вождь с недоверием отнесся тогда к моему достижению. И снова жестами я показал, что лодка с берега поможет мне спасти раненому жизнь. У меня с собой всегда были медицинские инструменты, минимальный набор препаратов, плюс на самом судне была аптечка. Меня тут же под прицелом повели туда, я забрал все. На их глазах продезинфицировал и зашил рану парня. А потом дал ему обезболивающего, и он перестал стонать. Для них все мои действия были чудом. Они вернули меня в яму, но забрали моего друга. Назад он не вернулся.

Васильева Анастасия «Куда пропала Агата?»

Три года я завоевывал их доверие. Оперировал, лечил, принимал роды, учился врачевать травами. Они ценят меня почти как бога, и в то же время я все равно их пленник. Я давно планировал побег, но смелости все не хватало, казалось, что в плане будет обязательно фатальный изъян. Но я должен вернуться домой! Там в моей жизни осталась новорождённая дочь, которой уже три года, я уже пропустил первые ее шаги и слова. Там осталась жена, живущая в мучительной неизвестности. Может они думают, что я их бросил? Или уже похоронили меня? И тут вы, просто подарок судьбы, знак, и пока вы не сгнули, как и мой друг, не будем же откладывать дело в долгий ящик.

Все это время Агата жадно поглощала еду и с замиранием сердца слушала историю, больше похожую на сюжет приключенческого рассказа. Сердце ее глухо билось в груди от невнятного волнения. Восхищал ее этот человек, который боролся за жизнь, цеплялся за нее зубами. Ни на минуту он не смел опустить руки, какая вера росла в его душе. И силу свою брал он от мыслей, что там за чертой острова его любят, что ему есть куда вернуться. Он заслуживал за свою борьбу руки помощи. Агата хотела бежать со Спенсером не для себя, а для него. Может сейчас она наконец будет нужна кому-то искренне, а не как обычно для чужого самоутверждения.

Дослушав его, она спросила: «Так и каков план?»

- Сегодня вечером будет ночь ритуала. А на рассвете вас скорее всего убьют. Я присутствовал на подобном мероприятии, только обычно они приносят в жертву своих соплеменников. Всю ночь племя будет плясать и пить какой-то дурманящий напиток. В таком состоянии они не замечают окружающего мира, мимо любого можно пройти, а он и не заметит, будучи в трансе. Единственная проблема: ночной дозор у них не отменяется. По периметру лагеря во все четыре стороны стоят часовые. Но вас охранять вряд ли будут. Поэтому в первую очередь я освобожу вас и проведу к своей палатке. Тут в дело вступит мой тайный союзник.

- Что? Здесь есть тот, кто готов нам помочь? Если я жертва ритуала, разве этот человек не боится гнева каких-то их богов?

- Для этой женщины богом стал я. Я спас ее ребенка, и этого оказалось достаточно для преданности. Она помогла мне выучить их язык, и когда я смог понятно изъясняться тут же сообщил ей, что намерен сбежать любой ценой. Она поклялась, что поспособствует мне во всем. Поэтому в эту ночь она попросит ее мужа пойти в дозор, а потом принесет им еды с сонной травой.

- Ее могут за это наказать?

Спенсер, сморщив лоб и насупив брови, ответил: «Не всегда нужно руководствоваться благородными чувствами. Или хотите быть убитой? Я за свою жизнь не переживаю, я беспокоюсь лишь о жизни моих родных без меня. Но вам точно есть что терять следующим утром»

Эта жесткость была не приятна Агате, но она понимала, что этого мужчину таким сделали обстоятельства жизни. Когда-то он был хорошим мужем и

готовился стать любящим отцом, а потом на три года его жизнь превратилась в бесконечную игру на выживание. Действительно, вряд ли он теперь будет думать о ком-то кроме себя.

- Хорошо, я в деле, выбор мой не очень привлекателен. Что ж мне остается ждать ночи?

- Да, я приду за вами. А пока постарайтесь поспать. Потому что в ближайшее время мы вступим в гонку со смертью, и мы будем обязаны победить.

После ухода Спенсера Агата с трудом, так как спать ей теперь совсем не хотелось, но все же прислушалась к его совету. Сон накрыл ее беспокойной пеленой. К ней явился муж, молодой, как много лет назад в дни их первых свиданий. Очки в дешевой оправе сползли на кончик носа, и он, находясь с ней в одной яме, сидел и неподалеку и сверкал темными глазами сквозь мрак.

Агата прошипела: «Нашел все-таки? Доволен? Может и из-под земли достанешь? Сейчас это будет очень кстати»

Он издал звук похожий на смешок. И тут же исчезли очки, и на глазах женщины у него на щеках выросла щетина. Таким она видела его в последний раз.

- На жалось давишь? В моем репертуаре. Знаешь, вот смотрю на твою несчастную физиономию и готова вечно здесь сидеть, только чтоб ты подальше был.

Он встал и навис над ней, как истукан.

- Чего над душой стоишь? Как же ты не поймешь — не будем мы снова вместе! Как же я устала от твоего преследования, от твоего контроля, сюда явился тоже, чтобы мне инструкции выдать? Я же глупенькая, совсем не умею жить без тебя. Как же я устала»

Агата закрыла глаза, вдруг жесткие руки схватили ее за плечи и начали трясти, как тряпичную куклу, вверх-вниз. Будто злой ребенок желал причинить боль любимой игрушке, потому что только так умел выражать свою привязанность.

И вдруг он не своим голосом рявкнул: «Вставайте!»

Агата с трудом различая, где сон, а где явь увидела над собой лицо Спенсера, покрытое тенями.

- Просыпайтесь же скорее! Для того, кто находится в плену, вы слишком крепко спите, скажу я вам.

Он помог ей подняться и заботливо отряхнул землю со спины.

До слуха Агаты донесся приглушенный звук — будто десяток барабанов пытались переголосить друг друга.

- Уже пора?

- Да! Теперь вы будете следовать за мной без всяких вопросов — на это у нас уже не будет времени. Доберемся до моей палатки. Я оставляю вас там ненадолго, а когда вернусь, нужно будет бежать быстрее ночи. Придется

проскочить мимо ритуального костра так, чтобы ни один из них не получил возможность задуматься о том, что за фигуры он видит во тьме. Нельзя отвлекать их от общения с богами! Ну что, вы готовы?

Агата не чувствовала уверенности, однако ее сжигал изнутри поднимающийся адреналин, и она резко мотнула головой, вроде как в знак согласия, хотя в темноте было и не разобрать. И Спенсер полез на верх, она за ним. Когда вылезли Агата застыла от неожиданно нахлынувшего ощущения свободы уставившись на звездное черное небо. Но доктор схватил ее ладонь и потащил словно ребенка с ярмарки. Они крались быстрым шагом по задворкам палаток, вдалеке мерцал высокий столп огня, там черные тени мелькали в безумном танце, издавая нечеловеческие звуки. Быстро добравшись до нужной палатки Спенсер толкнул Агату внутрь и прижал палец к губам, а затем растворился за ее пределами. Сквозь темноту мало что можно было разглядеть: слежавшийся тюфяк, сшитый как будто из паруса и набитый скорее всего сухой травой, сундук, видимо хранивший все, что доктору удалось забрать с лодки, одежда, аккуратно сложенная сверху, и сумка, в которой хранились травы. Агата нащупала пару брюк, и натянула их на себе. Велики конечно же, тогда она решила не терять времени даром и поискать какую-нибудь веревку. Таковой не оказалось в личных вещах Спенсера, от роскоши прикрыть ноги Агате пришлось отказаться. Тогда она нацепила еще одну рубашку – неизвестно как долго они будут находиться еще на этом острове и в каких условиях могут оказаться. Наконец вернулся Спенсер, а за ним вошла маленькая женщина, прикрытая лишь соломенной юбкой. Она с любопытством смотрела на Агату, будто дикое животное, изучающее человека. Но Спенсер не дал их знакомству развиваться в нечто большее: «Она выполнила часть сделки»

Он схватил свою сумку и сунул ей в руки. Что-то прошептав, доктор рукой указала на выход. Она поклонилась, и Агате привиделось, будто слеза блеснула в темноте, затем женщина скрылась.

У нее в голове рождались вопросы, но время их задавать было не подходящее.

- А сейчас побежим. Не отставайте, не смотрите по сторонам, только на меня. Если замешкаетесь я вас брошу, иначе погибнем вместе.

И они побежали. Сначала мимо пустых хижин, потом все ближе к людям. Вот они уже проскакивают мимо нескольких групп. Агату поражает их состояние: они сидят или стоят и что-то все дружно мычат, глаза закатились, видны белки глаз, на лицах и теле красные отметины. И ни один из них не замечает, как у них под носом совершается побег. Агата старалась не терять из виду спину Спенсера, хотя он бежал быстрее, чем она. Самым страшным было пробежать мимо кострища – там было очень много людей, все они двигались в хаотичном порядке и громко пели и били в барабаны. На секунду Агата потеряла из виду доктора, ее толкнул один туземец, потом второй. Липкий страх прошелся по позвоночнику, женщине показалось, что это конец, хотя она

продолжала двигаться вперед. Неожиданно из толпы крепкая рука схватила ее за запястье и рванула за собой. Спенсер не оставил ее, лишь бросил недовольный взгляд, когда они выбрались.

Дальше мимо действительно спящих часовых и в лес. Как хотелось остановиться сейчас и выдохнуть, но нужно было уйти как можно дальше, потому что на рассвете знающие этот остров как свои пять пальцев туземцы начнут искать их. Агата бежала за Спенсером, и с завистью думала о том, что у него на ногах хоть и поношенная, но какая-то обувь. Она чувствовала, как не зажившие раны вновь начинают саднить.

Эта гонка с невидимым соперником растянулась в бесконечность. В конце концов Агата просто упала с мыслью, что больше не сдвинется ни на шаг дальше. Спенсер тоже выдохся, он сам мало пока понимал, где именно они находятся. Из последних сил он поднял Агату под руки и сказал: «Нужно залезть на дерево»

Агата не понимала, к чему это безумная затея, и ей захотелось покапризничать. Она попыталась вновь усесться на землю.

- Нет, нужно забраться на дерево. Нельзя спать на земле, здесь водятся хищники, а еще туземцы могут обнаружить пропажу раньше, чем мы надеемся. Я помогу.

И он потащил обессиленную Агату к ближайшему дереву с толстым стволом, с веток которого свисали толстые лианы.

- Хватайтесь за лиану и упирайтесь в ствол. Доберитесь хотя бы до первой ветки.

Агате казалось, что она не может этого сделать, однако какими-то внутренними силами она смогла с трудом забраться по скользкому от ночной влаги стволу на первую ветку. Спенсер заполз следом на ветку выше. Он предлагал ей помочь подняться еще, но она уже не откликалась – организм от усталости просто начал отключаться.

Никаких снов, только крошечная непроглядная темень, и сквозь нее бесконечный стук барабанов.

Очнулась Агата от луча солнца, неожиданно нашедшего лазейки среди крон деревьев прямо к ее лицу. Женщина приоткрыла глаза и прислушалась к миру вокруг. Щебетали невидимые птицы, ветер шелестел, наполняя легкие леса воздухом, все так умиротворенно, можно легко забыть о том, что на ветке ты не случайно, а прячешься от опасности. Агата подняла голову – Спенсер оказался еще на несколько веток выше. Она окликнула его и он, махнув рукой начал спускаться. Приблизившись так что, они могли слышать друг друга, он заговорил:

«Я попытался понять, где мы находимся. Мы убежали достаточно далеко, чтобы иметь хотя бы несколько часов форы, но нужно выдвигаться. Мы примерно в середине острова...»

Агата перебила его.

Васильева Анастасия «Куда пропала Агата?»

- Но куда мы пойдем? Как выберемся с острова? Мы же не можем просто бродить и прятаться пока будем строить какой-никакой плот.

- Вы что думайте я за три года не обдумал план побега во всех мелочах и деталях?

Агата смутилась, и сделала вид, что что-то заметила на коре дерева. Спенсер продолжил:

«На противоположной стороне острова аборигены хранят всякий хлам, не знаю зачем они сделали этот склад, но все что приносит штормом, они сносят туда. Меня водили в это место несколько раз, чтобы я мог пополнить свои запасы. Как правило лодки, как в моем и вашем случае, разбивает о берег, и дерево они используют в своих хозяйственных нуждах. Но по счастливой случайности одна небольшая лодочка не была повреждена, и они оставили ее там. Иногда они на ней выходят на рыбалку, поэтому и решили не разламывать на доски. Мы должны добраться до этой лодки. Но так как мы в середине острова, нам нужно пройти через большую часть джунглей»

- И сколько мы будем в пути?

- Пару дней учитывая, что нам нужно будет найти пропитание, воду, и помнить о преследователях.

- Что ж, тогда давайте выдвигаться.

Спенсер слез первый и помог спуститься Агате. Ступив на землю, она почувствовала укол боли в ногах, спина ныла, жажда стянула губы мерзкой сухостью. Они шагали не спеша, доктор все время вертел головой по сторонам и словно филин прислушивался к каждому шороху.

- Как хорошо вы изучили остров?

- Не так хорошо, как мне бы хотелось. Если бы мы находились в лагере, я примерно по сторонам света мог бы определить, где что жизненно важно находится. Например, источники воды. Но мы бежали в ночи, нам в принципе повезло, что мы оказались не на другом краю и не шагаем через весь остров. Теперь у нас много времени, может расскажите о себе хоть что-то, раз уж я поделился своей историей?

Агате не очень хотелось откровенничать, но мысль, что возможно Спенсер последний с кем она говорит, подтолкнул ее к разговору:

«Ну, мне нечего особенно о себе рассказывать. Скажу только то, что меня на материке не ждут так как ждут вас. Люди, которые меня окружают - шакалы, жаждущие моей крови. Даже родные будто питаются моими страданиями. Хотя что уж говорить так громко – родные, одна только сестра у меня осталась, всю жизнь строит из себя идеальную, самореализовывается на моих неудачах. Хороша родня. Я, когда оказалась здесь даже не хотела и выбираться, если честно. Если бы я была полезна аборигенам, как вы, осталась бы не раздумывая»

Спенсер хмыкнул:

«Так вы из тех людей, которые считают, что знают все о мыслях и чувствах других? А не думали, что ваша сестра возможно не зря хочет выглядеть лучше вас? Может ей это нужно как человеку?»

Агата не стала отвечать. Тогда доктор продолжил:

«Знайте, я считаю, что все, что с нами происходит это ответ на наше поведение. Если люди вокруг вас шакалы – значит вы играйте жертву. И побег от них вас не спасет. Просто пожирать вы начнете уже сами себя»

Агата фыркнула. Нашелся философ, в чужой жизни то попроще разобраться чем в своей.

Нехватка влаги в организме все больше подтачивала силы двух путешественников. Они шли все медленнее, а доктор становился все мнительнее. Наконец они наткнулись на подземный источник, который пульсировал слабой струйкой. Они пили жадно, им казалось, что их жажда неутолима, затем умылись, находясь в эйфории. Джунгли начали парить, пот тек ручьем по коже.

Спенсер что-то шептал себе под нос, чем-то он был недоволен. Теперь они могли ускорить шаг. Но проблема пропитания оставалась открытой.

Доктор предупредил: «Не ешьте ничего, не спросив меня. Здесь много ядовитых ягод и плодов»

Агата кивнула небрежно, сама же была поглощена бурчанием в своем желудке. Время текло медленно, местность будто не менялась вовсе, кажется, вот тоже дерево, на котором они провели ночь.

Спенсер решил вновь разведать обстановку и полез на одно из них. Агата блуждала неподалеку, удивляясь тому, что погони за ними все-таки пока не обнаружено. И тут заметила большие черные ягоды на кудрявом кусте. Мозг тут же послал сигнал желудку, тот жалобно застонал, требуя положить в рот немедленно это неожиданное яство. Женщина, словно загипнотизированная протянула руку и сорвала несколько штук. Закинула в рот, горький черный сок заструился по губам. Еще несколько штук – мелькнула мысль в голове. А затем долгий протяжный крик где-то позади. Это Спенсер бросился к ней, вырвал ягоды из пальцев и раздавил их ногой, попутно оттаскивая Агату от куста.

Она хотела что-то сказать в свою защиту, но язык не слушался ее, она будто объелась хурмы. Спенсер прижал ее к себе, но вместо его лица она уже видела лишь светлое пятно.

Удивительно – подумала она, - я съела всего пару ягод.

Агата за такое короткое время была слишком много раз на грани смерти, но только сейчас шевельнулось что-то внутри, какая-то неприятная незаконченность, незавершенность поселилась в сознании женщины, и было жалко теперь уходить, бросить что-то важное на полпути. Но чернота уже заглатывала все вокруг, и Агата не смогла сопротивляться.

Кухня. Стол из светлого дерева. И две сестры. Это она, Агата, сидит во главе стола, темные волосы заплетены в тугие аккуратные косы. Слева сидит ее

сестра. Ее волосы непослушны, их с трудом удавалось матери просто расчесать, и сейчас она смотрит на Агату поглощающим взглядом. От этого ей не по себе, будто она что-то отняла у сестры. Тут сзади на голову Агаты ложится нежная рука- мама. Она что-то мурлычет себе под нос, проводя ладонью с заботой вдоль пробора дочери. Агата помнит, как ей всегда было приятно это внимание матери. Но сейчас она не может наслаждаться. Рядом сидит сестра. Она смотрит, смотрит с завистью, плотно сомкнув челюсти и сжав кулаки.

Так было всегда? Агата никогда не замечала сестру в детстве, их дружба началась уже когда они подросли достаточно, чтобы иметь общие темы, а до этого младшая была словно призрак на фоне. А теперь эти глаза. Злые, полные обиды.

Агате казалось, что она попала в ад. Это не кончалось. Мать гладила и гладила ее по голове, а сестра не сводила взгляда. Но Агата не могла встать и уйти. Она будто приросла к месту. Все, что она могла это зажмуриться. Агата сомкнула веки так сильно, что слезы выступили в уголках. Когда она распахнула глаза, не выдержав долгого напряжения, увидела молочную белизну облаков над головой и поняла, что лежит на земле.

С трудом поднявшись она попыталась позвать Спенсера, но голос ее не слушался. Оставил ли он ее здесь специально, чтобы спрятать или просто бросил, она не знала. Женщина неуверенно двигалась в глубь джунглей, а отчаяние волнами накатывало на нее. Воспоминания о сестре взволновали ее, и теперь Агата чувствовала себя потерянной и одинокой. Она ушла недалеко от того места, где очнулась, как вдруг услышала шорох в чаще. Агата окликнула Спенсера, наконец прорвавшимся голосом, по имени. Тут ей показалось, что она что-то слышит сзади. Она затряслась от страха, и снова позвала Спенсера, напрягая все свои голосовые возможности, громче. И тут резко он выскочил из-за дерева сзади и схватив за руку крикнул: «Бежим»

И она, ничего не понимая, абсолютно растерянная помчалась увлекаемая им. Все стало ясно через несколько мгновений. Позади раздался боевой клич и топот ног. Затем мимо пролетела стрела. Вот и погоня подоспела.

Стратегия Спенсера была понятна: затеряться в лесу, оторваться как можно дальше, а затем найти укромное место и переждать. Но туземцы были зоркими и быстрыми, их больше, и они знали остров как самих себя. Как только Агате и доктору удавалось оторваться, из неоткуда выскакивал абориген, и приходилось менять направление в надежде, что из-за другого дерева не выскочит еще один. Эти гонки выбивали из сил обе стороны и по мере того, как на небо ложились темные краски, каждый все больше был готов сдаться. Пробегая мимо оврага, Агата думала о том, что возможно это была ее судьба с самого начала умереть, и нет смысла так отчаянно от нее бегать, как вдруг она почувствовала, что летит куда-то в темноту. Земля неприветливо встречала ее лицо, голову, тело. Какие-то корни и камни летели со всех сторон. Потом где-то высоко сверху она услышала глухие голоса туземцев, несколько стрел

пролетели почти, касаясь Агаты, чудом минуя ее. В голове мелькнуло: прямо как в хорошем романе – неожиданный поворот событий и внезапное спасение. Может они просто оступились и случайно упали в овраг, а аборигены теперь думают, что они разбились? Так или иначе голоса начали затихать, лишь топот десятка ног еще отдавался где-то из-под земли. А затем наступила мертвая тишина.

Агата будто ослепла, над островом опустилась ночь, а овраг был видимо таким глубоким, что свет звезд не мог проникнуть туда. Женщина шарила в темноте руками и шепотом звала Спенсера. Никто не отвечал. Вдруг она наткнулась на что-то теплое и липкое. Ахнув, она отскочила, но на ее прикосновение раздался тяжкий стон. Это был доктор, и его ранили, и он не отпустил ее руки, вот в чем была причина их падения. Агата вновь его нащупала и воскликнула: «Вы меня слышите?»

Тяжелый хрип и молчание. Она нашла руками липкое место и поняла, что ранен он в ногу. Значит ползти не сможет. Женщине захотелось зарыдать. Без Спенсера она не имела понятия куда идти, да и бросить его после всего, что было, просто непозволительный поступок. Скорее всего, пока она была в бреду, он ухаживал за ней, а когда обнаружил преследователей спрятал ее и попытался их отвлечь. Она была обязана ему жизнью и уже не раз. Доктор заслуживал ответной услуги. Но что она, маленькая женщина, может сделать? Тем более, когда он без сознания. Мозг ее лихорадочно работал, нужно было совершать невозможное.

Агата сняла с себя одну рубашку и начала рвать ее. Потом вслепую перевязала место, откуда шла горячая жидкость. Вновь попыталась привести в сознание Спенсера. Он лишь стонал в ответ. Тогда она села у него в изголовье и положила тяжелое тело себе на живот. И начала задом ползти вверх.

Этот подъем, казалось, никогда не закончиться. Агата ободрала себе всю спину, она чувствовала, как кровоточит ее тело. Доктор становился все тяжелее. Отчаяние вливалось в нее, кто-то невидимый нашептывал: «Сдайся, сдайся»

А она ползла. Чтобы как-то отвлечься от монотонного физического труда она представляла себе в голове жену Спенсера, красивую миниатюрную блондинку, которая стоит на берегу и плачет, вопрошая морские дали, куда пропал ее муж. Она представляла его ребенка. Маленькую белокурую девочку, недоуменно глядящую на фото отца и не понимающую, что от нее хочет такая обеспокоенная мать. Потом Агата переключилась на своих. На литературного агента, который сейчас возможно сидит в кабинете и нервно курит, мучимый тем, что так давил на ту, которая, по сути, кормила его семью. А вот и образ сестры явился перед ней, только уже не как счастливой жены и матери, а как уставшей в погоне за идеалом женщины.

«Мне так жаль» - прошептала Агата, ощущая, что готова лечь и больше не сдвинуться ни на дюйм. Но тут она поняла, что видит небо и звезды совсем близко, она подняла голову и увидела край оврага. Из последних сил она

схватила за плечи мужчину и сделала рывок вверх. Вновь ее окружали джунгли. Женщина откинулась на спину и зарыдала.

Она лежала подле доктора пока не начало рассветать. Небо вбирало в себя синеву, и Агата понимала, что нужно двигаться дальше. Она вновь попыталась привести в чувства доктора, и в этот раз он откликнулся. Он схватил ее за руку и хрипло просипел ее имя. Затем попытался встать. Этот мужчина был полон здоровья и жажды жить, поэтому, так как кровотечение все-таки женщине удалось остановить, за ночь он набрался хоть каких-то сил. Она помогла ему присесть, и он недоуменно оглянулся вокруг.

- Как мы остались живы?

- Сама не знаю, - со слезами на глазах отвечала Агата, - видимо в сценарии наша смерть не прописана.

Он улыбнулся.

- Тогда давайте завершим наш рассказ?

Она кивнула, приподняла его, он, хромя на одну ногу оперся на ее плечо, затем посмотрел на овраг и сказал:

- А ведь мы почти на месте. Удача на нашей стороне. Вперед!

И они медленно, но уверенно, оба окрыленные счастьем, поковыляли на встречу спасению.

Склад, о котором говорил Спенсер, находился на берегу. Когда они выползли обессилившие из джунглей, оба упали на песок и начали хохотать от переизбытка эмоций. Затем доктор приподнялся и показал на сваленные в кучу пальмы. Это был тайник. И лодка была там, она будто все время ждала их, такая чистая и целая. С огромным трудом им удалось протащить ее по песку на воду. Весло внутри валялось одно.

Прежде чем сесть в лодку, Агата на секунду замерла в сомнениях:

«У нас нет никаких припасов, воды, и мы абсолютно не знаем куда грести. Пока это не звучит как лучший план, что у нас был»

Спенсер подошел к ней так близко, что она увидела песчинки в его бороде.

- У нас есть вера и страстное желание вернуться домой. Судя по тому как, вы отчаянно боролись за наши жизни, вы больше не мечтайте здесь остаться. Вы настоящий боец, хоть и пытались все это время прикрываться образом капризного недовольного ребенка. Но теперь вы знаете, что можете дать отпор. Пусть это будет последний побег в вашей жизни. А сейчас давайте просто рискнем и сядем в эту лодку. Это место научило нас всему чему могло научить, и показало, что мы сами творим свою судьбу. Так сделаем же еще один шаг.

И он сел в лодку, взяв в руки весло. Агата полная странного светлого недоумения и новых непонятных ей еще ощущений последовала за ним.

Сколько они плыли в лазоревом мареве неизвестно. Очень скоро их оставили последние капли сил, и она лежали в лодке сняв вторую рубашку и

прикрывшись ею как одеялом от солнца. Агата много думала, о том, что весь ее побег был глупой затеей. Она позволила себя затравить, ей хотелось жалеть себя, но все это было пустое. Теперь ей начало казаться, что каждый человек — это множество возможностей, и ей хотелось теперь открывать по-новому людей из своего круга. Если один потерявшийся доктор привнес в ее жизнь за несколько дней столько смысла, то что будет если она откроется всему миру. Но теперь ответа на вопрос уже не получишь, ведь она погибает в этой лодке. Ах если бы она тогда не легла на этот матрас...

Сильные руки держат ее на руках как ребенка, мягкий песок гладит ее кожу, в ослепительных лучах солнца светится бородатое лицо полное улыбки и надежности, мягкие удаляющиеся шаги и плеск волн.

Она лежала на берегу, в одном купальнике и парео. Волны ласково омывали ее ноги. Солнце нежными лучами касалось ее покрасневшей кожи. Легкий бриз несмело касался лица, и брызги моря отчаянно желали ее приободрить. Она с неохотой раскрыла глаза. Снова пляж.

Тут из неоткуда что-то легкое ударило в спину. Она повернулась: надувной разноцветный мячик! Люди! Озорной мальчишка подбежал, схватил свое сокровище, и оглядываясь побежал к...отелю!

Она вернулась. Агата не могла верить своим глазам. Встав на колени, она уперлась лбом в землю и заплакала. Потом резко поднялась и огляделась. Никаких следов Спенсера. Но она помнит его лицо в лучах света. На теле так и остались царапины, ожоги, но больше ничего не напоминало о путешествии. Словно кто-то аккуратно положил Агату туда, откуда взял и подчистил все следы.

Что ж сейчас было самое время вернуться в отель. Когда она вошла внутрь тут же натолкнулась на администратора, увидев ее он удивленно охнул и начал тараторить: «Что с вами случилось? Вам нужна помощь?»

Агата попыталась отмахнуться от его вопросов и попросила ключи. Он бросился к стойке, вернувшись все же не пропускал ее дальше: «Я хотел вас предупредить, но с самого утра не мог найти вас, а теперь уже поздно!» Он произнес последнее слово сорвавшись на крик.

- Можно я просто пройду в номер? - с удивительным хладнокровием сказала Агата.

- Нет...то есть, конечно, да, но, знаете, за вами приехали - он говорил это уже ей вдогонку. Она резко развернулась.

- За мной?

- Да. Полиция. И ваш муж. Они во дворе. Я сказал, что поищу вас. И уже собирался сообщить о вашей пропаже. Но вы вернулись. Что им передать?

- Пусть подождут. Больше ничего не говорите. Ни слова!

Агата легкими шагами взлетела по лестнице и впорхнула в номер. Она вдруг почувствовала окрыление и ей захотелось порхать по комнате с улыбкой до ушей. Но для полного спокойствия нужно было сделать еще одно дело. Агата

приняла душ, смывая песок и неуверенность в себе, потом выбрала красивое летнее платье в пол, заплела влажные волосы в косу, припудрила все царапины, которые возможно было, надела босоножки и отправилась вниз. Открыв дверь отеля, ведущую во двор, она увидела констебля и мужа, взъерошенного и растерянного. Ей стало жалко его: зная какой он мнительный, она могла представить, что он мог себе на придумывать. С другой стороны, как она и предполагала, он ее все-таки вычислил, нашел, вызвал полицию, раздул очередной скандал. Ее жалость была с оттенком презрения. Поэтому она гордо подняла голову и медленно спустилась по лестнице. Так медленно, чтобы они могли оценить ее невозмутимость во всех красках.

Игнорируя мужа, она сразу повернулась лицом к представителю власти. Он был как будто смущен такой неожиданной встречей с не малоизвестной женщиной.

И проямил только один вопрос: была ли она все это время, с того дня как исчезла из своего дома, никого не оповестив о своих планах, здесь.

Агата могла бы рассказать свою историю. И ей возможно даже бы поверили. Раньше она бы так и сделала. Подняла бы вокруг себя ажиотаж, а потом бесконечно страдала, отчасти даже притворно, от чрезмерного внимания к ее персоне. Но сейчас ее ответ был прост и лаконичен. Она кивнула головой и повернувшись лицом к мужу, одарила его победоносной улыбкой. Она победила их всех, победив саму себя.

Эпилог.

К уютному домику в типичном семейном районе подъехало авто. Из дома тут же навстречу вылетела женщина, обладающая приятной полнотой тела, добрыми глазами и волосами, норовящими выбиться во все стороны из ее неказистой прически.

В авто была Агата, и увидев сестру, она вышла к ней и угодила в крепкие объятия.

- Как ты могла меня не предупредить о твоих сумасшедших планах? Хотя мы и ссоримся вечно, но мы же родные люди друг другу!

- Прости, - тихо ответила Агата.

Тогда ее сестра взглянула в недоумении на женщину, внимательно вглядываясь той в глаза.

- Ты точно в порядке? Обычно ты сразу вступаешь в схватку.

Агата улыбнулась.

- Да, у меня все лучше всех! Разве я не могу просто попросить прощения у тебя? Я во многом была не права в наших отношениях. Меня переполняет желание все изменить. Знаешь, у меня возникло страшное ощущение будто я не знаю тебя вовсе. Свою родную сестру! Теперь нам стоит познакомиться заново. На самом деле я и себя до недавнего времени толком не знала, но теперь все изменилось. Иногда нужно просто найти путь, путь домой. Примешь меня?

Серьезное лицо сестры расплылось в такой родной улыбке.

- Ты просто обязана поделиться, где ты побывала, что передо мной такое преобразование! Может мне тоже стоит туда съездить.

Агата захохотала, приобняла сестру.

- Я расскажу тебе такую историю, которая покажется тебе чудной фантазией из тех, что я придумывала в юности.

И так, безмятежно болтая, они вошли в уютный светлый дом.

Тверитинов Алексей***Судьба командира советской армии***

I

Если патриотизм живет в человеке на генетическом уровне, то никакие политические репрессии и государственные притеснения не в состоянии его искоренить из человеческой сущности. Вот и судьба офицера советской армии говорит о том же самом...

Участник Великой Отечественной войны Федор Степанович Тверитинов (1899 – 1943) родился 14 (27) июня 1899 года в деревне Лукошкино, вблизи Подольска Московской губернии в семье служащего специалиста по шоссежному строительству. Лишившись в 12 лет отца, а затем старшего брата и имея двух младших сестер и неработающую мать, Федор остался единственным мужчиной в семье, вновь обосновавшейся после смерти кормильца на своей Тамбовской родине в Гусёвке. Позднее, благодаря ему семья встала на ноги, сестры получили образование. Особое внимание Федор Степанович уделял младшей – Анне, обеспечив ей возможность окончить Ленинградский университет и впоследствии стать известным советским востоковедом¹.

С 1914 года, в 15-летнем возрасте, имея лишь начальное образование земской школы, Федор самостоятельно начал работать с выездом из Тамбовской губернии в Москву. Поначалу он полгода работал газетчиком, истопником, затем около 2-х лет на - стройках Москвы рабочим-бетонщиком, примерно год - штамповщиком на заводе металлоизделий Аркинда и молотобойцем в кузнечной мастерской Осипова. Все это в будущем ему очень пригодилось для внесения в графу о социальном положении заветного слова «рабочий». После революции жизнь и работа в голодной Москве потеряли всякий смысл, и в январе 1918 года Федор возвращается к матери в Тамбовскую губернию. Здесь он работает сначала в Гусёвском сельском совете, затем в Куровщинском волостном исполкоме. Но такое прозябание, молодого, привыкшего к активной деятельности человека, ни в коей мере его не устраивало и в августе 1919 года Федор поступает на службу в состав персонала бронепоезда «Пролетарий». В октябре 1919 года Федор был назначен дежурным по броне-базе, отделенной от основного состава поезда и направленной к городу Орлу. По дороге база вместе с персоналом была захвачена частями белой армии. Персонал, включая Федора Степановича, через Курск был направлен в Харьков. Здесь их всех завербовали в 3-ю роту 3-го батальона Корниловского запасного полка. Но никаких действий против

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тверитинова,_Анна_Степановна>

красной армии принимать Федору Степановичу не пришлось. Он заболел сыпным тифом и был направлен в Харьковский госпиталь. Через месяц белый полк эвакуировался. Пришли красные, выбрали отставшего при эвакуации Федора Степановича, больного уже возвратным тифом и рядом других, свирепствовавших в то время болезней, и направили в свой, уже красноармейский, госпиталь. Пребывание у белых тогда, как говорится, сошло ему с рук. Это ему припомнится позже.

Федор Степанович выжил, выздоровел и затем почти 20 лет служил в армии на командных должностях. В том числе - начальником Архангельского погранотряда и начальником пограничного отделения штаба войск Харьковского военного округа.

В 1920 году он прошел обучение на Тамбовских пехотных и Московских пулеметных курсах, в 1936-м окончил Высшую пограничную школу в Москве и проучился 3 заочных и вечерних курса в Военной Академии им. Фрунзе. Кроме Архангельска и Харькова послужить ему довелось и в Чите, и в Баку и в Томске и многих других, в том числе весьма удаленных уголках Родины. Что же еще нужно было судьбе выжать из человека?..

II

Федору Степановичу удалось в известные годы избежать репрессий, но черное крыло угрозы все же махнуло над его головой. В 1938 году в Харькове, в бытность его начальником пограничного отделения штаба войск округа у него была обнаружена групповая фотография со Львом Троцким, сделанная еще в 1925 году, которой Федор Степанович не придавал никакого значения. Это повлекло за собой исключение из партии, без членства в которой в те времена военная служба командного состава, как правило, была несовместимой. Заодно ему припомнились и другие жизненные сюжеты. В том числе и сокрытие его прошлой связи с белыми, и низкий урожай картофеля на подсобном хозяйстве полка.

Но на этом в те годы обычно дело не кончалось. Следующим шагом чаще всего следовали репрессии вплоть до расстрела и уничтожения всей семьи - в зависимости от спущенного плана по врагам народа. В качестве выхода из создавшейся ситуации Фёдору Степановичу Тверитинову предложили стреляться...

Но каким же нужно было обладать упорством и волей к жизни, чтобы противостоять судьбе!.. В дело вступила отчаянная и решительная супруга Фёдора Степановича Тверитинова - Полина Борисовна, добившаяся приема у Калинина. Что уж ей удалось ему наговорить – одному Богу известно! Но в результате положение было спасено. В партию Федора Степановича вернули. Однако, за «не уничтожение с фотографии из группового снимка

контрреволюционера бандита Троцкого»² Федор Степанович все же получил выговор, навечно вписанный основной строкой во все его личные дела с формулировкой «за политическую беспечность и небдительность»³. Сейчас, с высоты времён содержание этих формулировок могло бы показаться неким нелепым курьёзом, если бы не их зловещий смысл! Для Федора Степановича, избежавшего физического уничтожения, тогда это означало лишь конец всякой карьере при сохраненной жизни. И в следующем 1939 году без объяснения причин он был уволен в запас в звании майора, оставаясь жить с семьей в Харькове. Но травля продолжалась. И все последующие действия и поступки Федора Степановича, какими бы выдающимися они ни были, - не могли в то время рассматриваться вышестоящими инстанциями иначе как через призму образовавшегося в биографии «пятна».

Пред самым началом войны, в мае 1941 года, через Управление Дальстроя⁴ в Москве Федор Степанович Тверитинов был направлен для работы в Магадан на Колыму. Фактически это была ссылка. По прибытии туда он был назначен в июне 1941 года заместителем начальника Управления дорожного строительства «Севера». Семья пока оставалась в Харькове.

Но вот началась война со стремительным наступлением немцев. В сентябре 1941 года жена Федора Степановича с тремя малолетними детьми спешно покидает Харьков и эвакуируется в Красноярск, по месту жительства своей матери Евдокии Степановны Сторожевой, которая работала проводницей на Красноярской железной дороге. В тот же период Федор Степанович принимает решение отправиться добровольцем на фронт. В связи с изложенной в заявлении просьбой 15 ноября 1941 года он освобожден от занимаемой должности и прибыл в Красноярск, где вновь «возбудил ходатайство об отправке на фронт»⁵. Но ему все еще не доверяли, и, поначалу, он был определен в резерв начсостава Сибирского военного округа. И лишь, наконец, летом 1942 года Федор Степанович попадает на театр реальных военных действий.

III

Хотя провоевать Федору Степановичу Тверитинову удалось лишь год, он успел доказать, что доблесть уцелевших остатков поредевшей фамилии пребывает не только в историческом прошлом, но проявляет себя и в современных реалиях.

В Сибири Фёдор Степанович принимал активное участие в формировании 303 стрелковой дивизии и обучении бойцов. В середине апреля

² ЦАМО. Ф. Личные дела офицеров. Тверитинов Федор Степанович. Д. 354751. Л. 18 об., 20 об.

³ ЦАМО. Ф. Личные дела офицеров. Тверитинов Федор Степанович. Д. 354751. Л. 7 об., 18 об., 20 об.; Д. 503663. Л. 1.

⁴ Дальстрой – Главное управление строительства Дальнего Севера (ГУСДС, Дальстрой).

⁵ ЦАМО. Ф. Личные дела офицеров. Тверитинов Федор Степанович. Д. 354751. Л. 18 об., 20 об.

1942 года по приказу Ставки дивизия выбыла из Кузбасса в город Буй, где поступила в распоряжение 2-й резервной армии. Здесь личный состав получил оружие, боеприпасы и отправился на Воронежский фронт. Уже 12 июля 1942 года части дивизии выгрузились на станции Липецк и, проделав 120-ти километровый марш, 19 июля в 8 часов утра с хода вступили в бой на участке севернее Воронежа в составе 60-й армии.

На третий же день боев Федор Степанович получил ранение и вскоре за отличие был представлен к ордену Красного знамени.

О действиях Фёдора Степановича наградной лист от 5 ноября 1942 года говорит следующее:

«Товарищ Тверитинов проявлял бесстрашие в бою, 21 июля 1942 г. повел 3-й батальон 847 стрелкового полка в атаку. В момент наступательных действий был ранен, с поля боя не ушел. В этот же день, будучи уже раненым восстановил положение во втором батальоне этого же полка, вызванное появлением танков противника.

После выздоровления, 8 августа лично руководил восстановлением положения 3-го батальона 847 стрелкового полка, лично водил в атаку роту. Выбил противника из расположения нашей обороны и уничтожил его живую силу.

Бесстрашный командир. Достоин правительственной награды орденом Красное Знамя»⁶.

Приказ о награждении датировался 19-м декабря 1942 года⁷.

Еще в ноябре 1942 года Федор Степанович назначается командиром 847 полка 303 стрелковой дивизии.

Выдержка из аттестационного листа от 12 декабря 1942 года на присвоение очередного звания подполковника майору Тверитинову Федору Степановичу гласит:

«Командуя последнее время полком, подает большие надежды на то, что полк его может и будет одним из лучших полков в дивизии. Со штабной работой знаком хорошо, но склонности в работе по военной специальности имеет командирские»⁸.

25 января 1943 года приказом НКО СССР за № 0836 ему было присвоено звание подполковника⁹.

В наградном листе от 21 февраля 1943 года по представлению к ордену Суворова III степени о командире полка Федоре Степановиче Тверитинове говорится следующее:

«С начала боевых наступательных действий полка организовал личный состав, воодушевив его на разгром противника. Полк тов. Тверитинова вел упорные бои с противником за населенные пункты Злотое, Першино, Новая

⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 137. Сайт «Подвиг народа».

⁷ Приказ Войскам Воронежского фронта от 19 декабря 1942 г. за № 080/н. – ЦАМО.

⁸ ЦАМО. Ф. Личные дела офицеров. Тверитинов Федор Степанович. Д. 503663. Л. 5

⁹ Там же. Л. 5 - 5 об.; ЦАМО. Ф. Картотека учета офицерского состава.

Кладовая, Герасимово, Песчаная, Зорино. Бои за указанные населенные пункты проведены с умелым учетом тактических и стратегических обстоятельств в выборе места сосредоточения, момента для смелой и решительной контратаки противника. Особенно отличились войска Тверитинова при занятии с. Першино, где было разбито: 199 пехотный полк и офицерский штрафной батальон. В результате упорного наступления сопротивление противника было сломлено, при наличии 400 активных штыков Тверитинова, было пленено 1200 и уничтожено до 800 солдат и офицеров противника.

За все время наступательных боев полк тов. Тверитинова пленил более 3000 и около 2000 уничтожил вражеских солдат и офицеров.

Войска тов. Тверитинова решительной атакой заняли город Обоянь».

Следующие далее многочисленные подписи военачальников прямо подтверждают невероятность соотношения сил и событий, констатируя их исключительность¹⁰.

За эти подвиги, включая победу над противником, который как минимум пятикратно превосходил численностью и силами, Федор Степанович был награжден орденом Суворова III степени (Приказ Войскам Воронежского фронта от 25 марта 1943 г. за № 052/н. – ЦАМО).

В боевой характеристике на подполковника Федора Степановича Тверитинова от 2 апреля 1943 года приводятся уже более уточненные сведения о его военных успехах:

«Командуя 847 стрелковым полком, показал большие организаторские способности. Из отстающих по боевой подготовке 847 стрелковый полк вывел в число передовых, готовя личный состав полка на выполнение предстоящих боевых задач. В февральских наступательных боях тов. Тверитинов умело руководил боевыми операциями. Несмотря на наличие 2-х батальонов в полку в с. Першино разгромил 57 пехотный полк противника и офицерский штрафной батальон, где захвачено 2000 пленных, уничтожено до 1000 солдат и офицеров. Под руководством тов. Тверитинова полк освободил до 38 населенных пунктов.

Как лучший из ком. полков В/С 38 армии допущен к исполнению должности заместителя командира дивизии. Решителен, настойчив в выполнении поставленных задач, бесстрашен в боях. За боевые дела награжден Орденом Красного Знамени»¹¹.

¹⁰ Далее в наградном листе стоит подпись командира 303 стрелковой дивизии генерал-майора Ладыгина, положительное Заключение старших и высших начальников с печатями и штампами, положительное Заключение Военного Совета Армии, подпись Командующего 38-й армией генерал-лейтенанта (подпись неразборчива), подпись Члена Военного Совета генерал – майора Воронина, положительное Заключение Военного Совета фронта, подпись Командующего войсками Воронежского фронта генерал-полковника Голикова, подпись Члена Военного Совета Воронежского фронта генерал-лейтенанта Ф. Кузнецова. - ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 145. Сайт «Подвиг народа».

¹¹ ЦАМО. Ф. Личные дела офицеров. Тверитинов Федор Степанович. Д. 503663. Л. 2

Приказом по Юго-Западному фронту за № 0705 от 18. 05. 1943 года Федор Степанович Тверитинов был назначен заместителем командира 303 стрелковой дивизии по строевой части. В этом качестве он участвовал в битве на Курской дуге. На последнем этапе битвы, освобождая Харьков, при форсировании 9 августа 1943 года Северского Донца в районе Старого Салтова Федор Степанович Тверитинов был смертельно ранен. Скончался в медсанбате 11 августа 1943 года¹². Похоронили Федора Степановича Тверитинова на братском кладбище у станции Приколотная Харьковской области¹³.

Независимо созрели оторванные от описанных событий документы затянувшегося делопроизводства на звание полковника. Опоздавший Приказ НКО за № 03612 о присвоении этого звания Федору Степановичу Тверитинову был подписан 21 сентября 1943 года¹⁴ - спустя более месяца после его гибели. Впрочем, в условиях войны тогда это было обычным и частым явлением.

IV

Память о Федоре Степановиче в Старом Салтове продолжает жить и сейчас. Его имя носит одна из улиц этого поселка, о чем есть запись в местной Книге памяти. Инициаторами названия улицы в честь Федора Степановича Тверитинова выступили сами ветераны 303 стрелковой дивизии, собиравшиеся в Старом Салтове 14 декабря 1982 года. По свидетельству местных краеведов, ветераны вспоминали Федора Степановича с сердечной теплотой как хорошего человека. Затем, 4 августа 1984 года на улице Тверитинова состоялась церемония торжественного открытия соответствующей мемориальной доски, что нашло отражение в местной периодической печати¹⁵.

Улица Тверитинова с опрятными, ухоженными, утопающими в зелени домами, расположена на возвышенности с прекрасным видом на центр поселка и реку Северский Донец.

В поселке Приколотное, где в братской могиле похоронен Федор Степанович Тверитинов, был создан памятник - мемориальный комплекс с обелисками и скульптурой, куда по сведениям начала 2010-х годов не переставали возлагаться памятные венки и свежие цветы.

Когда Федор Степанович погиб его детям было: Ирине - 8 лет, Элеоноре - 6 и Владимиру - 4 года.

В мае 1983 года дочери Федора Степановича Ирина Федоровна из Красноярского края и Элеонора Федоровна с сыном Максимом из Ленинграда посетили г. Обоянь во время чествования героически погибших за с. Зорино и г. Обоянь бойцов 847 стрелкового полка, освобождавших село и город под

¹² ЦАМО. Ф. 58. Оп. А – 83627. Д. 752.

¹³ Книга памяти Красноярского края. Том первый. – Красноярск, 1994. – С. 147, 501.

¹⁴ ЦАМО. Ф. Картоотека учета офицерского состава. Тверитинов Федор Степанович.

¹⁵ Б. Зильберборд. Именем героя // Хлебороб (газета на украинском языке). – Харьков, 1984. - № 93 (9110), 4 августа, суббота.

командованием Федора Степановича Тверитинова. Присутствие на этом торжественном событии дочерей и внука Федора Степановича было отмечено в местной печати¹⁶. Дочери и внук посетили также и памятные места под Харьковом, где уже в должности заместителя командира дивизии воевал и геройски погиб их отец и дед.

В 80-х годах полковник в отставке Николай Гаврилович Куклин, сослуживец Федора Степановича Тверитинова, хорошо знавший его самого и имеющий в своем распоряжении документы о боевых действиях дивизии, подготовил о Федоре Степановиче биографическую справку, которая была направлена в музей 303 дивизии в Кемерово, Юргу, Старый Салтов и Харьков.

Еще раньше другой сослуживец Федора Степановича Евгений Данилович Губа подготовил о нем рассказ-быль под заголовком «Командир полка». Рассказ был опубликован в сборнике воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны «Место назначения – фронт», изданном в 1970 году, где Федор Степанович Тверитинов с теплотой и глубоким уважением вспоминается также и другими авторами¹⁷.

¹⁶ Газета «Красное Знамя». – Обоянь (Курской обл.), 14 мая 1983 г.

¹⁷ Коллектив авторов. Место назначения – фронт. Сборник воспоминаний. – Кемерово, 1970. – С. 13 – 14, 100 – 103, 119 – 122.

Кривоногова Ангелина

Маска демона

Мир напоминает красивый карнавал. Мелькание разноцветных узоров, яркие фонарики, огненные цветы Фейерверков. Смех и музыка, гирлянды и красивые костюмы. Мир напоминает вечный, нескончаемый праздник. Танец, не знающий начала и конца. Синие, красные, зеленые искры. Яркие одежды, шелк и бархат. Вечный праздник. На карнавал люди надевают маски.

Моя маска уродлива — она изображает клыкастого демона с огромными красными глазами и кривыми рогами. Почему? Почему маска была надета? Я забыла, как выглядит мое лицо. Было ли оно слишком некрасивым, стыд не давал показывать его другим? Или, напротив, чересчур прекрасным? Может, я боялась зависти? А может, лицо было самым обычным, а маска надета лишь потому, что я собиралась на карнавал?

Когда смотришь в зеркало, оттуда в ответ глядит жуткая морда демона. Но зачем снимать маску, куда продолжается всеобщее веселье? Человек без маски — скучно.

Забавно дотрагиваться до чужого плеча. Все так пугаются, обернувшись и увидев демона. Мне нравится пугать их. Смешно. Подождав несколько секунд, насладившись испугом, смеюсь и махаю рукой. «Не бойтесь, это просто я. Человек в маске демона!»

Нашла для себя новое оправдание, почему можно не снимать маску. Это новое развлечение очень забавное. Да и, честно признаться, я уже боюсь увидеть свое лицо. Вдруг она окажется страшным? Лучше носить страшную маску, чем быть человеком с некрасивым лицом. Может, будет лучше, если никто и не узнает, как выглядит человек, спрятавшийся за уродливой мордой клыкастого демона? Жить так проще и интереснее.

Мир напоминает красивый карнавал. Мелькание разноцветных узоров, яркие фонарики, огненные цветы Фейерверков. Смех и музыка, гирлянды и красивые костюмы. Мир напоминает вечный, нескончаемый праздник. Танец, не знающий начала и конца. Синие, красные, зеленые искры. Яркие одежды, шелк и бархат. Вечный праздник. На карнавал люди надевают маски.

Среди людей в разноцветных масках скитается страшный клыкастый демон. Он дотрагивается до плеча и смеется, видя ужас.

Подарок от Принцессы, навевающей Сон

Принцессу, Навевающую Сон, мало кто видел на самом деле, но многие слышали о ней. Кто-то верил в её существование, кто-то — не очень. Некоторые смеялись, считая глупой легендой, некоторые божились, что видели её: «Вот прямо как тебя сейчас!», но большинство просто не находили времени, чтобы думать о всяких там принцессах, и им было глубоко безразлично, есть она или же её все-таки нет. Нет, и очень славно, без неё проживем. Есть, ну и хорошо, что есть, пусть существует себе.

Принцесса, Навевающая Сон, действительно существует. Её платье и белая вуаль сотканы из инея и первого снега, который можно найти там, где человека никогда не было и не будет, она носит украшения из застывших алмазных слез, а её длинные густые волосы — это свет убывающей луны. Она прекрасна, но почему-то всегда кажется мертвой. Она прекрасна, но всегда прячет лицо за вуалью.

Раньше Принцесса появлялась в такие особенные часы, когда на улице так тихо, что можно расслышать, как дышат деревья; появлялась, когда небо становилось таким черным, что даже звезды, наблюдающие за земным миром своими сияющими глазами, не могли не заснуть. Она, словно белый-белый, тускло мерцающий призрак в ночной темноте, гуляла по безлюдным улицам, заходила в человеческие дома, долго и безмолвно смотрела на тех, кто слишком устал от дневных хлопот, чтобы смотреть на неё в ответ. Долгое время она просто смотрела, а потом вдруг захотела дарить подарки.

Сначала подарками были хорошие сны. После того, как ночью к человеку в гости приходила неслышная и неосязаемая Принцесса, он просыпался в необъяснимо хорошем настроении, улыбался всем встречным, и солнце светило ему ярче, и небо казалось каким-то более голубым, чем обычно. Неужели! Ведь всем хочется хорошо выспаться и полноценно отдохнуть, чтобы на следующий день быть полным сил и воли к жизни. Принцессу стали считать добрым духом, а то иногда и самим ангелом, потому что хорошие сны дарили людям счастье.

И никто даже не заметил, что вскоре те люди, к которым приходила Принцесса, Навевающая Сон, совсем перестали просыпаться. Нет, конечно, на утро они поднимались с кровати, делали все как обычно, вели себя как обычно, быть может, самую чуточку более рассеянно, но не просыпались. Да и зачем просыпаться, если они и так счастливы?..

Теперь Принцесса гуляет не только в темные безлунные ночи, она все таким же безмолвным тихим призраком ходит сквозь людскую толпу при свете дня. Некоторые все еще смеются, считая её глупой легендой, некоторые до сих пор божатся, что видели её: «Прямо вот как тебя сейчас!», но большинству остается глубоко безразлично, есть ли она или все-таки её нет.

Да и к чему им это? Они спят, глубоко и беспробудно. Спят сначала как ребенок в своей колыбели, а после — как мертвец в своем гробу. Правда, если кто-то пытается сказать им о том, что можно бы и проснуться, они или ужасно обижаются, или ничего не понимают. А Принцесса, Навевающая Сон, смотрит. Смотрит долгим внимательным взглядом, безмолвная и прекрасная...

Вчера мне довелось встретить её, прогуливающейся по улице. В белом платье, сотканном из инея и первого снега, с украшениями из застывших алмазных слез, с длинными густыми волосами из света убывающей луны. Она была воздушная, легкая, холодная и такая чистая, разве что не светилась. Только вуали больше не было — зачем теперь прятаться, если почти все спят?

...И на бледном мертвом лице зияли два пустых черных провала, за которыми не было ничего, кроме всепоглощающей жуткой пустоты. А еще Принцесса, Навевающая Сон, улыбалась.

Волшебство отражений

Вместе с выдохами ускользает жизнь, последние ее крупитцы. Однако слабая бабочка человеческой мечты беспомощно дрожит в моих руках: ее крыло сломано, а звёздное золотое сияние сейчас неровное, зыбкое, ужасно неуверенное. Ещё чуть-чуть — и она просто умрет, осыплется горсткой бесцветного невесомого пепла. Если только я перестану греть ее своим дыханием. Я не могу допустить такой катастрофы и, улыбаясь, ищу внутри какие-то жалкие крохи света. Давай же, милая, живи — живи, сияй, согревай душу того, кто тебя выдумал.

Никогда не переставайте мечтать, пожалуйста. В мире и без того очень много серого пепла, а мое сердце уже едва-едва стучит. Я бы с радостью разделил его между всеми вами, живущими, но, к сожалению, не сумею: силы не хватит. Это досадно. Справитесь ли вы, когда я окончательно растаю? Примите мои извинения, пожалуйста. Я вовсе не хотел отлынивать от работы. В данном случае обстоятельства мне неподвластны.

Я волшебник до той поры, пока вы не перестаете верить в меня.

— Идиот, — оглушительно звонко смеётся сидящая рядом Искра, посланница Мрака. Она, дитя тьмы, зависти и дурных побуждений, мой вечный противник и мой вечный спутник. Была им до сего момента, то есть. — Это так глупо... А, впрочем, очень в твоём духе. Воруешь последние секунды, а? Трудоголик несчастный.

Бабочка в моих руках взмахнула исцелёнными крыльями смелее — замерцала, даже ярче прежнего. Я залюбовался. Все в мире — это волшебство бесконечных отражений. Каждая ваша улыбка — это магия. Вера в чудеса и есть чудо. Ещё пара секунд — и чья-то свободная мечта упорхнула. Это заставляет меня чувствовать, что все в порядке. Никогда не опускайте рук, никогда не переставайте надеяться, ибо звезды на небесном куполе принадлежат всем.

— На самом деле это даже мило, — просто сказал я, беспечно болтая босыми ногами. Так странно начинать ощущать холод. Я улыбаюсь. — То, что ты решила посидеть здесь со мной.

Посланница Ада состроила гримаску — на симпатичном детском лице кровавые алые очи ныне пылают куда более жутко, чем всегда. Она здесь, конечно, не из чувства родственной привязанности. Вид побеждённого врага доставляет ей удовольствие. Знаю. Да мне не жалко ничуть. Пусть порадуется. Учитывая, что это — высшее счастье, данное ей, я даже испытываю жалость по отношению к Искре. Бедное слепое творение ночной мглы! Она просто ничего не понимает.

Еще одна мечта жива. Еще кто-то улыбнется. Это осознание позволяет мне испытывать счастье даже сейчас, когда мне так ужасно больно. Для меня боль — глупые мелочи. Вы ведь не перестанете верить в чудеса, правда?..

— Да ты ещё соскучишься по мне, — беззлобно пожимаю плечами я. Пусть ещё повеселится. Все же мы несколько веков существовали бок о бок, и я почти привязался к ее визгливому неприятному хихиканью. Бедное создание тешится иллюзиями о лёгкой победе.

— Конечно, чи-чи-чи! — подтверждает демон, наигранно всплеснув руками. — Да я ведь уже почти скучаю.

Тяжеленная коса, перерубившая немало судеб, уничтожившая немало надежд, волочится за своей хозяйкой. Тянет запахом страданий. Искра — дитя Дьявола; как и всему тёмному, жизнь ей дали дурные намерения. Червоточины в сердцах.

С тех самых пор, как ей было дано имя и цель, мы вместе: я и она. Бесчисленное количество времени мы, возмещая невозможность наших великих родителей вступить в открытую борьбу, бродим по различным мирам, ведя бескровную борьбу за каждую из душ. Внешность, пол или возраст по большому счету для нас не имеют никакого значения. Мы можем предстать в любом облике. Она — лишь вкрадчивый шепот ваших желаний. Я — тот противный голос, что шепчет вам о милосердии. Простите, пожалуйста, если когда-нибудь доставил вам неудобства.

— Больно? — будто бы между делом непринуждённо осведомляется любимая дочь Мастера Адского Двора, коротко кивнул на болтающееся за моей спиной, словно мертвый груз, вывернутое опалённое крыло.

Я лишь с небрежным недоумением развожу руками. Больно ли? Конечно, она хочет услышать, что да, ей это будет очень приятно, но правда в том, что никакой разницы нет.

Я — волшебник ровно в той степени, в какой вы верите в меня. Все в мире — волшебство бесконечных отражений. Творить чудеса — это, мои дорогие добрые люди, ваш собственный удел.

А я исчезаю. Совсем скоро я перестану существовать, увы. Мне жаль, что столько важных дел остается незавершенными. Дыханием вечного

света я больше не смогу спасти ни одной мечты, поэтому вам придется об этом позаботиться. Никогда не сдавайтесь, хорошо? Я заранее стану гордиться вами. Я заранее уверен в том, что вы, люди, справитесь. Искра много говорит о жестокости, подлости, изменности, но она совершенно упускает из вида ценность милосердия. А мне отлично известно, что оно есть, оно живет в ваших душах, прячется, как светлячок в ночной темноте.

— А почему твой отец отрекся от тебя? — не дождавшись более конкретного ответа, интересуется Посланица Ада, любовно обнимая свое страшное оружие. — Ты же более чем самозабвенно выполняешь свои обязанности. Чего ради ему лишать тебя крыльев и воспоминаний, привязывать к миру людей?

— У тебя впереди вечность, милая кузина, — с улыбкой отвечаю, опуская веки на глаза. Мои последние минуты стремительно уходят. — Подумай об этом. Не столь уж сложный вопрос.

Мои руки уже не шевелятся, и мир качается навстречу. Скоро мне предстоит долго падать. Не так уж это и плохо. Даже если свой путь мне придется продолжать среди людей, это не значит, что здесь и сейчас все кончено. Я никогда не перестану пытаться изменить мир к лучшему. Без воспоминаний, без крыльев, без дома — разве это имеет какое-либо значение?

Только не переставайте мечтать и улыбаться. Не забывайте о справедливости. Протягивайте руку тем, кто не в силах подняться. Пожалуйста. Пожалуйста. Мысль о том, что вы — именно вы, добрый человек по другую сторону магического зеркала — совершите великодушный, щедрый поступок, заставляет надеяться, что я существовал не напрасно. Вы — волшебник, потому что я верю именно в вас. Будьте счастливы.

А мое время закончилось.

С этой секунды начинается путь Странника.

Сказка о черном лебеде

Давным-давно, в далеком-далеком королевстве жила на свете Ненаглядная Красота. Прелести её лика завидовали, пожалуй, глядящие с небесного купола звезды. Саму ночь вплетала она в свои длинные косы; словно шёлк была нежная мягкая кожа; с неземным изяществом, будто в чарующем непрерывном танце, совершала она каждое движение. А глаза!.. Ах, эти глаза, томно, но с неуловимой хитрой смешинкой поглядывающие на вас из-под пышных вееров длинных ресниц! Ни один изумруд не сравнился бы с этим колдовским, цвета загадочной магии, оттенком. Девушки проклинали и ненавидели обладательницу этих невероятных глаз, а мужчины всюду смотрели на нее до глупости беспомощными влюбленными взорами, мечтая лишь поймать край черного подола.

Многие, плененные дивной красотой, предлагали руку и сердце этой юной леди, но она легко отвергала всех. Тщеславие с нежной непоколебимостью шептало о том, что лишь самое лучшее достойно ее. То же, что нельзя назвать лучшим, должно быть немедленно отброшено без всяких колебаний или сомнений.

«И впрямь, я хороша, — думала девушка, глядя на свое отражение в серебряном зеркале. — Косы, осанка, ум. Но можно лучше. Можно намного лучше!»

Поговаривали, что у леди, прозванной за грацию и надменное одиночество «Чёрным Лебедем», вовсе нет сердца. Она же презрительно посмеивалась в ответ на эти слухи и говорила, что мерзость глупых сплетен соответствует ничтожности жалких завистниц.

Наедине с собой же она рыдала, от бессильной злости стуча кулаком по отражающей поверхности. Печаль и тоска поглощали ее, как ненасытные морские пучины. Ей представлялись нестерпимыми все те недостатки, что она находила в себе, а люди — лживыми и низменными, способными видеть в ней лишь красоту. Но, тем не менее, вытерев слезы и припудрив покрасневшее лицо, она снова была готова надменно блистать, затмевая всех. Как неживая от собственной идеальности: «Никому никогда я не поверю».

Вскоре сам король оказался пленен чарами Черного Лебедя. Она же была столь тщеславна, что не сочла это чем-то удивительным. Напротив. Разве могло произойти как-то иначе? Она достойна быть королевой; величайшей из всех живших королев.

Ее Величество лишь хорошела, словно цветок, распускающий лепестки все пышнее. Улыбка на ее лице вдохновляла художников и поэтов на создание шедевров, отважных мужчин — на совершение глупостей. Черный Лебедь смеялась над наивностью тех, кто мечтал добиться от нее взаимности. Какие нелепые попытки! Забавно, забавно!.. Ну, всего только разочек подразнить ненароком приспущенным с гладкого белого плеча рукавом — это и не грех вовсе, не правда ли?

«Да, без всяких сомнений, я хороша, — думала королева, рассматривая в огромном зеркале свое тело и лицо. — Косы, глаза, внимательность. Никто из придворных дам не сравнится со мной. Но можно лучше. Ах, как же это нервирует!»

Люди говорили, что у Черной Королевы вовсе нет сердца. Она презрительно щурилась в ответ на высказывания такого рода и взмахом дорогого веера демонстрировала насмешливое пренебрежение.

Ненависть и досада на саму себя и на окружающий мир, кажущийся королеве омерзительным, словно две змеи, поедали ее изнутри. В своем мнимом совершенстве облика, поведения и мысли она была безоговорочно одинока, что заставляло остатки ее души захлебываться в ртутных кипучих слезах.

Появление дочери лишь подтолкнуло её к пропасти безбрежного разочарования, и без того всегда бывшей издевательски близко. Слабое существо. Жалкое, некрасивое, глупое, никчемное. Черному Лебедю было неприятно думать об этой девочке, потому что она осознала, что та является логичным продолжением самой королевы. И это буквально доводило до внутреннего иступления. Попытки что-либо исправить, отшлифовать, были бессмысленными, по той до смеха простой причине, что нереально придать серому камню блеск золота и загадочность изумруда.

Красота длится лишь миг, а идеал живет вечно. Время — жестокий судья любой прелести. Быстротечность дежурно идет об руку с восхищением. А Черный Лебедь должна быть прекрасной, чего бы это ни стоило, — прекрасной навсегда, во всей бешеной череде десятилетий и веков. Это навязчивое губительное желание все больше овладевало королевой, путая ее мысли, смущая сознание и постепенно превращаясь в настоящую одержимость.

А годы шли, не щадя ничего и никого. Притуплялась острота суждений, ослабевала необыкновенная внимательность, меркло пленительное сияние в колдовской глубине глаз, потухал тот особенный хитрый задор, придающий каждой черте очарование никем не разгаданной тайны. Черный Лебедь не могла простить себе этого и не могла как-то помешать естественному ходу вещей, всем этим закономерным изменениям. Силы ее волшебства не хватало для того, чтобы перешагнуть черту бессмертия. В немом бешенстве рвала она свои косы, в которых больше не было неповторимого цвета беззвездной поры, била себя по лицу, недовольная своей улыбкой и выражением в целом. До границы пропасти оставался лишь один-единственный короткий шаг.

«Ненавижу!.. Пожалуйста, кто-нибудь, умоляю, спасите меня от этого!».

Как звон тысяч стеклянных осколков — разбитые надежды. Непременно, во что бы то ни стало, должна, обязана быть прекрасной — прекрасной всегда, вечность!.. Прелестнее всех на свете, лучше всех на свете! Все, решительно все готова стерпеть, отдать и потерять ради этого!.. Душу, любовь, человечность — что угодно, если вы сумеете выполнить заветное желание!

«Всесильный мрак дарует пусть саму ночь для чародейских локонов, сладость отравленного меда для голоса, пронзительную остроту кинжала для взгляда. Пусть каждая тень почтительно поклонится могуществу магии, а каждый человек поразится силе разума и проницательности. Будет так».

— *У вашего любимого дитя глаза совсем как у вас.*

Люди украдкой говорили, что у младшего принца вовсе нет сердца. Королева-мать же считала ниже своего достоинства хоть каким-то образом реагировать на эти колкие слова, с высокомерной усмешкой игнорируя сплетников и завистниц.

В кои-то веки Черный Лебедь была абсолютно довольна и наконец обрела ледяной покой. Расчесывая волосы своему сыну, глядя на его улыбку, которая, как отражение в своеобразном зеркале, повторяла ее собственную,

она с чувством глубочайшего внутреннего удовлетворения думала: «Лучше нельзя — наконец-то „я“ идеальна».

Говорить — четко, двигаться — изящно, улыбаться — невозмутимо. Все должно быть безукоризненно — иначе нельзя.

Ошибки и неточности сопутствуют человеческой сущности, но какое ей было дело до этого? Неважно, сколько боли и страданий; неважно, сколько усилий. Сломанные кости, истекающие кровью чувства, дрожащие пальцы — все это не имеет значения: в веках лик с ее необыкновенными глазами останется прекрасным до самой последней черты.

Ах, какая ирония. Любовь — девственно-уродлива, счастье — бестолково, милосердие — слепо. Очень жаль, что прежде, чем Черный Лебедь осознала цену своих страшных заблуждений в полной мере, она умерла.

Сейчас королева смотрит на меня из зеркала, ненароком проглядывая сквозь напоминающие о ней, но чуть более резкие, более мужские черты. А ее сладкая невозмутимая улыбка все еще накрепко приклеена к моим устам.

Анна Логинова - Трушкова

Сила любви

Она ехала навстречу своей юности. Мысли лихорадочно переносили ее то в прошлое, то в настоящее. Перебирая в памяти всю их, внезапно возникшую переписку, пыталась убедить себя, что это именно он позвал ее приехать к себе. Он, о ком мечтала, кого любила впервые в жизни, с кем интуитивно и неосознанно представляла свою будущую жизнь. Наивно и тайно... Но это было так давно! И теперь, когда промелькнула вся её другая реальная и долгая жизнь, - она в пути... Желание прикоснуться к нему, почувствовать вновь то, что волновало и заставляло трепетать ее сердце, перечеркнуло все условности. Она не хотела думать. Она хотела любить!

И все же она ошиблась, думая, что и он чувствует то же, что и она! Он не помнил ее, и с трудом представлял. В его воспоминаниях она не значилась – его окружали совершенно другие любимые подружки. Их встречу он предполагал как одноразовую, без претензий и обязательств. Он сказал ей об этом, и она все поняла. Но было поздно – он обаял ее, как только они оказались рядом. Такова сила любви, сила чувств, сила взаимопроникновения...

Дни, проведенные рядом с любимым, пролетали мгновенно. Дни вдали от него становились вечностью. Она уже не представляла себе жизни без него, без его ласк, без прикосновения тел. Он многое ей прощал, когда она непозволительно язвила, возможно, обижая его. Для неё эти прощения были непривычными, милыми и такими обезоруживающими! Часто они беседовали за полночь, а то и до утра. Ей это нравилось. Ей казалось, - они созданы друг для друга: их мысли и взгляды почти всегда совпадали. И это еще больше притягивало их друг к другу. Как ей хотелось быть всегда рядом!!!

Ее рука скользила по его торсу, по бедру и нежно замерла внизу...

- Какое же у тебя... Всё ладное...

- Будет тебе, милая,- тихо произнес он. - Что ты говоришь такое.

Они лежали в изнеможении. Он чувствовал себя парящей в небесах невесомой частицей, блуждающей по необъятным просторам вселенной... Она сладко жмурилась, будто ее ресницы слиплись от густого темного сахарного сиропа. И сироп этот продолжал румяно расплываться по ее прекрасному лицу. Непроизвольная улыбка светилась женским счастьем. Что-то невероятно светлое проступало из ее души в ее внешний облик. Ему так и хотелось сказать: «Ваша светлость! До чего Вы прекрасны! До чего Вы соблазнительны!».

- Мне что-то слегка захотелось есть, – вдруг сконфуженно и неожиданно для себя произнес он, осознавая несоответствие грубых слов с состоянием их душ.

- Да? У нас с вечера остались кусочки печенки и вареного языка. Иди, Алик, поешь. А может, принести в постель?

Он медлил. Ему стало стыдно за свои слова. Чтобы смягчить зависшую под потолком неловкость, он решил шуткануть, припомнив что-то далекое.

- Это будет полный разврат...
- Какой разврат!? Почему?!
- Да потому, что язык и печенка...
- И что? Причем здесь язык и печенка?
- Я тебе сейчас объясню, почему так сказал. Всё просто. Так называлось

блюдо.

- Расскажи.
- Ты помнишь, как нас отправляли на картошку?
- Конечно, это было своеобразной традицией всех студентов того времени. А при чем тут какой-то “Разврат”?

- Так ты слушай! И он стал рассказывать.

- В сентябре 1975 года всех студентов отправили на картошку, а привилегированная группа спортсменов и спортсменок с разных факультетов, выступающих за институт, получила путевку в дом отдыха в Туапсе.

Очень весело было! Солнце, пляж, море! Вечером танцы. Кормили нас замечательно, - блюда на выбор. Наша группа рассаживалась за столики по четыре-пять человек. Как-то в меню среди вторых блюд мы увидели странное вызывающее название: «Разврат». Естественно, мы поинтересовались у официантки о происхождении такого названия. Оказалось, что блюдо включает в себя ломтики разного мяса: баранины, говядины и чего-то еще. Отсюда и название. А сейчас ты мне напомнила об этом.

- Ааа. Теперь понятно, — она засмеялась. — Значит, вам весело было там?!
- Еще бы. А вечерами мы еще и выпивали иногда.

Продолжая рассказ о Туапсе, он вспомнил, как его мучила совесть, что кто-то на картошке, а они тут благоденствуют. Да и просто отдыхать без дела было делом непривычным. Мысль об облегчении совести начала воплощаться в разгрузках вагонов на местной железнодорожной станции. Однажды кладовщица — милая симпатичная девушка, разрешила им взять несколько бутылок портвейна. Видимо предусматривалось его некоторое списание из-за вероятного боя бутылок. А может, ребята просто понравились кладовщице.

Разговор затянулся и превратился в вечер воспоминаний. Алик увлекся, а она, затаив дыхание, слушала его, боясь пропустить что-то важное... В какой-то момент он замолчал, вспоминая прошлое. Рядом с ним была любимая женщина. Ему не хотелось обижать ее — он не знал, как она прореагирует на его рассказ.

- Продолжай, что было дальше? - Как бы издали услышал он. Настроение было отличное, и он продолжил.

- Как-то раз наша студенческая компания вечером подвыпила и пошла гулять со своими спортсменками по ночному пляжу. Разбредлись по парам. Рядом оказалась Леночка с другого факультета. В этой курчавой молчаливой

брюнетке со сверкающими черными глазами таился замаскированный страстный темперамент. Мы долго гуляли вдоль берега, о чем-то шутили, смотрели на звездное небо. Южная ночь, море, вино – все возбуждало. Она легла на жесткий топчан и молча потянула меня на себя. В первый момент я поддался. Но какая-то неведомая сила остановила меня.

- Прости... Прости –неожиданно вырвалось для спутницы.

Алик на секунду задумался, подбирая слова.

- Она, наверное, подумала обо мне не весть что. Наверное, подумала, что я неспособен, - предположил он ход Елениных мыслей... И снова замолчал, вспоминая подробности вечера.

У него самого был свой особый ход мыслей, вернее, ход чувств. Он отчетливо помнил, что между ними преградой встала его первая любовь. И в тот момент не мог ей изменить. Не мог предать память о той любви. Неожиданно для него самого не смог перешагнуть через воспоминания, через нечто мощное, глубокое и неповторимое, не мог испортить впечатления от тех невероятных чувств, которые продолжали крепко держать его в своей власти и не собирались отпускать.

- Вот если бы со мной не было тогда того самого, что было... то все, может быть, и произошло бы на этом ночном пляжном топчане, - сказал он, и вдруг понял, что последнюю фразу произнес вслух.

- Мы, наверное, с тобой поссоримся, – вдруг она прервала его мысли.

- Почему? – Он понял, что сказал лишнее. Женщины не терпят соперниц, даже виртуальных. Редкие женщины испытывают от подобных рассказов какое-то противоречивое возбуждение.

- Ты бабник и пьяница, - выдохнула она.

- Ты мне льстишь, - пошутил он в ответ, и они оба рассмеялись.

И вдруг неожиданно для себя ему страстно захотелось рассказать о той самой далекой юношеской любви... Он понимал, что этого не стоит делать. То, что можно поведать друзьям, не следует рассказывать любимой женщине. Даже, если она сильно попросит об этом – излишнее женское любопытство неизбежно приведет к обиде. Они оба знали это. И она спросила, как бы невзначай: “Расскажи, что вообще с тобой происходило после окончания школы?”

- Милая, но ты же всё знаешь, я уже рассказывал. Всё происходило следующим образом. Поступил я в институт сразу после школы в 1969-м. Ну, учился себе и учился... Но вот пришла весна, а весной, ты знаешь, возник роман, как подснежник... Но это совсем неинтересно, потому что все было давно в прошлом...

Мысли неотступно следовали за ним и не отпускали...Он никогда не забывал ту весну, помнил все до мельчайших подробностей...

Эстель прибыла в Москву в 1970-м в статусе политической беженки из южной страны. Там происходило, по тогдашним нашим представлениям, что-

то вроде фашистского переворота. И ее отец, несмотря на свое голландское происхождение, как-то был в этом замешан и глубоко увязан. Кстати, мать её - индонезийка, а один из дедушек был французом. Отсюда у Эстель необычайный колорит и экзотика во внешности.

- Расписаться нам не дали, - как-то неожиданно - напряженно заговорил он. - В то время в нашей стране свирепствовал «тоталитаризм» под «железным занавесом». Сейчас трудно себе представить, что это такое, но тогда этим были пронизаны все сферы жизни страны советов. За нами следило КГБ, причем открыто и напористо: встречались и беседовали с моим братом, пытаюсь заставить его повлиять на меня; мне угрожали каким-то «кабинетом № 1» и высылкой с оружием в руках в ту воюющую страну. Сейчас это кажется какой-то нелепостью. Но нас с Эстель ничто бы не остановило, если бы не вмешательство родственников с обеих сторон, настойчиво вовлеченных в это дело. Угрозы напрягали всех – брат мог потерять работу, у родных могли возникнуть непреодолимые проблемы. К тому же, мать Эстель написала ей, что, если та, исповедующая ислам, выйдет здесь замуж – она ей больше не дочь. В довершение КГБ-ешники навестили нашего декана. Тот вызвал меня и сказал, что мое положение очень плохое и, если я не уйду сам, то меня отчислят из-за задолженности по английскому и истории КПСС. Они у меня действительно были, хотя и не представляли никакой катастрофы. Надо признаться, что историю КПСС я ненавидел до тошноты. Именно поэтому я потом прилежно ее учил, чтобы не повторить прокола, и получал по этому предмету только пятерки, как, впрочем, и по другим.

- Я тебя не утомил своими воспоминаниями? Тебе интересно? – прервал он тишину.

- Продолжай, - подавив дыхание, чуть слышно произнесла она, как всегда соглашаясь с ним.

- Короче, я ушел работать на стройку, потом армия, потом опять стройка, подкурсы и поступление в институт заново. Тем временем Эстель давно уже уехала, и все попытки ее отыскать оказались тщетными...

Когда я вернулся, наш декан встретил меня с неожиданным радушием и сделал все для того, чтобы я поступил с легкостью.

- А эта девушка, твоя возлюбленная, тоже училась в вашем институте? И где ты с ней познакомился?

- Нет, к нашему институту она никакого отношения не имела. Она собиралась поступать в МГУ.

Продолжать дальше не хотелось, он закрыл глаза.

— Спокойной ночи, милая. Уже поздно, спи.

Он встал, выпил стакан воды – в горле пересохло от нахлынувших воспоминаний. Сна не было. Перед глазами, как в кино, мелькали одна картина за другой.

Было романтично и весело, когда он познакомился с Эстель – трудно представить, как правильно сказать – над улицей, что ли? – во всяком случае, не на улице, а через воздушное пространство на высоте 6-го этажа. Он иногда бывал у брата на работе в НИИ, помогал ему в кое-каких графических делах. Однажды увидел, как на балкон дома напротив вышла очень красивая девушка с необычной внешностью. Он открыл окно и помахал ей рукой, но больше из-за озорства, чем от интереса. Она никак не отреагировала и через некоторое время удалилась с балкона. Он стал приходить туда каждый день, чтобы увидеть ее вновь. Эстель влекла его своей неземной красотой. Наконец, прежде чем уйти, она улыбнулась и покачала головой. Через несколько дней они встретились на улице... Так, довольно легкомысленное начало приобрело серьезные чувства и чуть ли не обернулось для него потом трагедией. Он с ужасающими подробностями помнил, как на мосту, под которым шли пути Курского вокзала, брат и его жена уговаривали, а точнее умоляли его порвать с Эстель. Он был готов на все ради любви. Отрешенно глядя вниз, не слышал их голоса – там внизу двигался состав... и тут Софья – жена брата, вдруг прочла в его глазах, что он сейчас бросится с моста под поезд. Она закричала: «Коля, держи его!». Ее отчаянный крик остановил его, и он глухо произнес: «Не брошусь!» А его душу вдруг пронзило фатальное чувство, что больше никогда в жизни не будет у него ни любви, ни личного счастья!!!

...С того момента прожита большая и сложная жизнь. Рядом спала другая женщина. Он повернулся к ней, нежно обняв, прошептал: “Спасибо тебе, родная! Сейчас во мне уже совсем другой человек. Ты вернула меня к жизни... Ты покорила время! Ты вдохнула в меня любовь! Всё прошлое в прошлом! А у нас - настоящее!”

Дарья Мортем

Добро пожаловать

В этом городе можно было вдохнуть полной грудью и сразу же умереть. От количества яда и дыма, исходящего от фабрик, заводов и свалок, что понатыканы вокруг. Здесь практически нельзя было различить день и ночь, ведь всё небо заволокло тучами уже давно. У каждого жителя с собой всегда были целые пачки марлевых повязок.

Угрюмые люди ходили по улицам, не желая друг друга узнавать. Никто уже и не извинялся, если пихнёт другого плечом, а просто шли дальше. Некоторые даже специально ставили подножки, чтобы посмеяться над тем, как какой-нибудь зазевавшийся пацан падает в грязную лужу.

Надпись на стеле при въезде в город гласила – «Добро пожаловать в Идовск!». Но первая буква в названии была благополучно изменена на «А» какими-то местными подростками. Так было абсолютно на всех указателях. Жители были согласны с этим хулиганством, ведь прекрасно понимали, в каком отвратительном и ужасном месте живут. Так и звали все этот городишко «Адовск», и никак иначе.

Во главе всего этого географического убожества стоял Владимир Львович Сатанищев. Конечно, эта фамилия не была дана ему с рождения. Просто во время лихой молодости, когда он пил алкоголя больше, чем вдыхал воздуха, представился случай поспорить с друзьями, а неподалёку как раз был паспортный стол.

Но это совершенно не меняло тот факт, что на каждой его фотографии, что были развешаны, буквально, по всему городу, были пририсованы рога чёрта. Даже если бы его фамилия была другой, эту часть подростковых художеств никто бы не стёр. Ведь он вёл себя как самый настоящий ненасытный чёрт. У него были деньги, он не просыхал от алкоголя, удивительно, как его лёгкие ещё не превратились в два уголька, но, самое главное – у него была власть.

Был только один человек в этом городе, кто зарабатывал больше Владимира. Он грёб деньги лопатой, даже не одной. Наживался на смертях людей, и на каждую шутку о своей должности лишь угрюмо качал головой. Этот человек был олицетворением Идовска. Ярослав Михайлович Крашевский – хозяин завода по изготовлению гробов. Одновременно с этим он являлся начальником самого крупного похоронного агентства в городе.

Нельзя сказать, что эти двое хорошо ладили. Их любимым занятием было меряться собственным заработком друг с другом и сорить деньгами направо и налево. Чтобы не падать в глазах оппонента, при встрече они вели себя максимально прилично и вежливо. Так нужно было, чтобы бизнес Крашевского оставался на плаву, а небольшой процент прибыли с него

стабильно поступал в государственный бюджет. Но оба, да и все вокруг, прекрасно понимали, что отношения между ними построены лишь на взаимной ненависти.

У Ярослава был сын, лет шестнадцати. Ни с кем не считался, думал, что он большая шишка. Как бы сильно отец не уговаривал его пойти в школу, хоть на одно занятие, получал категорический отказ, приправленный доброй дозой ругательств. Поэтому приходилось переплачивать за репетиторство, но это было всего лишь ещё одним способом потратить деньги.

Подростка звали Валера. Матери у него не было – умерла при родах – наверное, именно поэтому он вырос таким закрытым. Всё детство он провёл бок о бок с интернетом и виртуальными друзьями. Так же он проводил и юношество. И это совершенно нормально.

Ведь те друзья, что находятся за сотни и тысячи километров от него, всегда поддерживали лучше, чем кто-либо другой. Валера был из тех подростков, что мечтают переехать в Питер и напиться каждый день до потери сознания. Многие мечтают о том же, ведь в этом и есть вся молодость. И пусть после пьянок вся память стирается, так даже лучше.

Но эта троица была не единственными богатыми людьми в городе. Было ещё три семьи, чей доход превосходил жалкие заначки других: Иоффе, Белотеловы и Субботины. Все вышеперечисленные жили в центре города и работали, не покладая рук, пока мозги не закипят. По крайней мере, Субботины и Белотеловы точно, а у Иоффе всё решала лишь наследственность.

Например, у главы семейства Белотеловых был свой огромный цветочный магазин. Каждый день покупателей было выше крыши, ведь все уже по горло сыты серыми российскими пейзажами. Хотелось чего-то яркого, и букет цветов прекрасно удовлетворял эту жизненную потребность. Но через несколько дней от такой радости оставались только пожухлые лепесточки. Отсюда вывод: нужно снова идти в цветочную лавку.

Самого младшего члена семьи Белотеловых звали Саша. Он был единственным ребёнком в семье. Ему было уже почти одиннадцать, как он сам говорил «уже совсем взрослый». Но на вид ему можно было дать от силы лет восемь, не больше. Всю жизнь Сашка был общительным мальчиком и пропускал занятия в школе только лишь из-за частых болезней. Хоть он и много зазнавался по причине того, что он из богатой семьи, его одноклассники относились к нему хорошо. По понятным причинам.

Субботины тоже пробились сами. Это двое братьев, которые родились и выросли в ещё большем захолустье, нежели Идовск. У обоих было высшее образование, которое они с горем пополам получили в Москве, подрабатывая, где придётся. Но зато у старшего на руках был диплом менеджера, а у младшего диплом дизайнера. К слову, разница между ними была всего один год. Младшего звали Станислав, а старшего скромно называли Андрей.

Сразу после получения заветной корочки, Стас грезил мечтами о собственном модельном доме. Вот только в столице не продохнуть, и Андрей, как старший, разумно предложил переехать туда, где конкуренции меньше. А именно туда, где её вообще нет. Сам Андрей нарёк себя агентом брата.

А Иоффе были в Идовске представителями иудаизма. Не первое поколение, между прочим. Даниил Викулович прослыл замечательным раввином, который не думал ни о чём, кроме религии. Его сын, пусть ему и было всего двенадцать, был таким же повёрнутым фанатиком.

Алим Данилович, так же, как и отец, знал Тору от корки до корки. Целыми днями мальчишка мог пропадать в синагоге, замаливая собственные грешки. А в его голове крутился Левит 18:22, который он так нещадно нарушал изо дня в день. Но для Даниила Алим оставался примерным мальчиком, что молился точно по расписанию. Раввин даже не подозревал, что каждый раз, когда за спиной его сына захлопывается дверь их дома, с его головы в эту же секунду слетает чёрная ермолка, а он сам бежит в трущобы, к своему парню.

Дома всех этих людей возвышались над остальным городом. Бедняки следовали за ними везде, куда только могли добраться, вымаливая хотя бы копеечку. В случаях с Сатанищевым и Крашевскими их быстро устранили громилы, что ходили за ними покорными теньями. Белотеловы иногда были щедры, считая, что насилие — это отвратительно, а жителей трущоб и так жизнь потрепала. Субботины белый свет видели редко, поэтому проблемы этой не знали. А Иоффе помогали всем, чем только могли, они, всё-таки, какие-никакие, но священнослужители.

Среди слоёв общества, чья зарплата была не такой высокой, но и средней её можно назвать с натяжкой, тоже было, на кого посмотреть.

Например, есть довольно забавная компания старшекласников. Одни из немногих в этом городе, кто ещё не потерял способность улыбаться. Обычно, именно таких подростков всякие ворчливые бабушки называют наркоманами и проститутками. Но им абсолютно до фонаря: живут они в своё удовольствие.

Олечка Хмельёва — она выглядела чересчур мелкой на фоне своих друзей. Но пьёт она как не в себя, наутро закидываясь ещё одной бутылкой. Удивительно то, что она потом всё помнит, и с улыбкой на лице рассказывает своим друзьям, которые явно перепили прошлой ночью. Не сказать, что Оля была паинькой, но почти всегда именно она успокаивала парней, когда случалась перепалка. В общем, она была настоящим лидером этого балагана из трёх человек.

Того парня, что учится с ней в одном классе, зовут Эдик Облапенко. Несмотря на все его придирки, его продолжают называть именно сокращённым именем. Однажды, на спор, Эдик съел целую банку быстрорастворимого кофе, и его, кажется, всё ещё колотит. После того случая он, честно, стал слишком гиперактивным.

Был ещё парень из параллельного класса, который оказался в этой компашке непонятно как – Валя Совин. Самый жизнерадостный человек из тех, кого вообще носила на себе матушка Россия. Хотя этого не так уж сложно добиться. Заводила компании, из-за которого все постоянно находят приключения на свои задницы.

За этими тремя всё время увязывался ещё один паренёк. Они за друга его не считали, но и против его компании не были. Володя Невский всегда был в таком состоянии, будто он живёт на бочке с тротилом. Возможно, он единственный, кто вообще был настроен на перемены в городе. Да и в стране.

Также там жили те, кому уже перевалило за пятьдесят. Большинство из таких жителей работали на заводе Крашевского, и получали за такую деятельность довольно неплохие деньги. А ещё они получали тяжёлые заболевания лёгких и отвратительное зрение – постоянные смоги и выхлопные газы достаточно сильно влияли на организм. Настоящее чудо, что такие люди всё ещё твёрдо стоят на своих двоих.

К таким людям относился Денис Гущин. На свою зарплату он вполне мог содержать себя и жену, поэтому не жаловался. Больницу он тоже посещал регулярно, чуть ли не каждый день, из-за жалоб на такую токсичную работу. По воле случая Денис смог купить квартиру на втором этаже многоэтажного дома, и поэтому все те выхлопы с фабрик не доставали его хотя бы дома.

У него была любящая жена – Алина Гущина. В свои пятьдесят три года она выглядела максимум на тридцать, несмотря на ужасную экологию вокруг. Казалось, что именно ради мужа она так ухаживает за собой и сохраняет молодость. Она нигде не работала, хотя раньше возилась с бумажками в похоронном агентстве.

У семьи Гущиных был друг, звали его Борис Захарченко. Они с Денисом работают в одном цеху, но каждый день, после того, как рабочий день заканчивается, им приходится расходиться в разные стороны. Борис всегда передавал Алине привет, и в следующее утро получал его обратно.

Олега Захарченко Борис воспитывал один, но из-за количества навалившейся работы Олег часто оставался с Алиной. Его уже нельзя было назвать маленьким, как-никак, пятнадцать лет от роду, но его застенчивость и молчаливость не позволяли оставлять его одного надолго. Если бы с ним что-то случилось, то он бы просто не сказал этого, считая, что не должен никого беспокоить.

В единственных апартаментах на весь этот район жил Михаил Иванчук. Это был молодой парень лет двадцати, звезда местных журналов. Субботин просто однажды увидел его проходящим по улице, идущего с учёбы, и не смог пропустить мимо такой типаж. Сам Миша не понимал, что Станислав в нём нашёл, но против не был. Первая фотосессия далась трудно из-за некоего стыда, но потом стало полегче. И сейчас Иванчук был просто идиолом: его, вроде как, даже в Петербурге заметили, но он оставался верен Субботину.

Были и те, чья жизнь складывалась не так гладко, как хотелось бы. Например, семиклассница Ангелина Русакова была больна раком, и вовсе не вставала с больничной койки. Но её лысая голова была полна светлых мыслей о предстоящем ей, после выздоровления, будущем. Но у Софии, её старшей сестры, совсем не было денег на столь дорогие лекарства.

Им помогали, как могли, Якушевы. Никита был её одноклассником, единственным, кто не остался равнодушным, когда их учительница скорбным голосом произнесла: «Геля больше в школу ходить не будет, она лежит в больнице. Ей диагностировали рак лёгких». Со стороны класса послышалось бурчание, а-то и смешки, и только Никита насупился, и твёрдо решил помочь ей выздороветь. А Филипп, его отец, мог только поддержать сына.

Если опуститься по социальной лестнице ещё ниже, то можно попасть в район, где живут идовчане со средним заработком. Здесь более, чем прекрасно понимают понятие «прожиточный минимум», ведь только благодаря ему и могут сделать с законом что-то в свою пользу. Чуть ли не на каждом шагу здесь огромные несанкционированные свалки, из-за которых невозможно дышать. Но и тут есть интересные люди.

Богдан Щепотьев едва пережил свой выпускной, как пустился во все тяжкие. Любимыми местами во всём городе для него были бордели, бары и притоны. Он там был завсегдатаем и знал каждого работника и посетителя поголовно. Если взглянуть на него, то покажется, что жизнь его знатно помотала, но это не так. Жил он только в своё удовольствие, с каждым днём отдаваясь эйфории всё отчаяннее и отчаяннее. Удивителен тот факт, что он ещё не свёл себя в могилу.

По соседству с ним жила многодетная семья. Мать семейства, Светлана Тарентьева, выносила и воспитала целых пятерых детей, всего от двоих мужчин. Тот, чью фамилию она сейчас носит, сидит в тюрьме за покушение на убийство. А тот, кого он хотел убить, это нынешний муж Светланы – Георгий Воронцов.

Самую старшую и единственную дочь в семье зовут Лена Воронцова. Она единственная, чьим биологическим отцом правда является Георгий. Она никогда не ладила со своими младшими братьями, но заботиться о них и защищать было именно её обязанностью. И она прекрасно справлялась с ней.

Второго по старшинству звали Егор Тарентьев. Этот парень всегда был угрюмым, почти не появлялся дома, но всегда возвращался. Для Светланы он дался действительно трудно – во время беременности она переболела ангиной, и это дало осложнение на весь организм.

Третьего сына зовут Ваня, тоже Тарентьев. Он был самым сложным ребёнком в семье, если иметь в виду характер. Общаться он соглашался только с сестрой, а мать ненавидел за то, что она так поступила с отцом, вернувшись к Георгию. Целые дни он проводил в своей комнате, уткнувшись в экран телефона.

Ну, и наконец-то младшие. Дима и Паша были сиамскими близнецами. Мальчишки срослись плечами, из-за чего у них было по одной руке на каждого, а со стороны казалось, будто это просто два человека, которые стояли вплотную друг к другу. Им не хватало тех моментов, когда они могли бы побыть совсем одни, но, с другой стороны, они были счастливы тому факту, что они вот такие вот, сросшиеся. Они понимали друг друга с полуслова и были друг другу роднее, чем вся их остальная семья вместе взятые.

В этом районе был единственный на весь город дом престарелых. Именно туда дети сбагрили своего отца, семидесятилетнего Николая Мишина. Навещала его лишь любимая внучка – Вера. Она единственная, кто из всей семьи вообще помнила о нём, а уж тем более заботилась и волновалась.

У Николая в доме престарелых появился добрый друг, Яков Колобов, с которым он проводил все эти серые последние денёчки. Пусть Яков и был старше Николая лет на десять, но выглядел он всё ещё бодро и молодо. Нельзя было даже сказать, что ему скоро стукнет восемьдесят два. У него тоже была внучка, которая почти всегда находилась рядом с дедушкой. Звали её Мариночка. У её родителей просто не было времени на то, чтобы быть рядом с Яковым, поэтому она отдувалась за них с лихвой.

И, если опуститься совсем низко, то можно в буквальном смысле утонуть в грязи. Местные трущобы были самым густонаселённым районом. В полуразваленных домах не было света, воды и отопления. Смог вечно мрачно нависал здесь, а все семь городских кладбищ находились в пугающей близости от домов.

Большинство бедняков уже морально сгнили. Например, Серёжа Убогих. Казалось бы, ему всего тринадцать, жить, да жить. Но место жительства было не совсем удачным. Когда дом, в котором он жил, окончательно развалился, то было идти совсем некуда. И Серёжа нашёл какое-то заброшенное здание, где оказался наркопитон. Оставшись жить там, с каждым днём он подсаживался всё больше, даже уже не вставая со своего места.

А его старший брат, Егор Убогих, подрабатывал в каком-то затхлом борделе за копейки. Он бы рад вообще не работать, но когда его младший брат смотрит на него затуманенными глазами, и просит раздобыть ему ещё одну дозу, то он просто не может ему отказать. Все их деньги уходили на наркотики, хотя Егор понимал, что так дальше нельзя.

Семья Недоносковых чудом сохраняют свой дом в относительной целости. Да, в стенах может не хватать кирпичей, обоев нет вообще, а вместо кроватей матрасы с выпирающими пружинами, но это лучше, чем ничего.

Пётр Николаевич был главой семьи. Именно благодаря ему двое его сыновей всё ещё держались вместе, ведь в противном случае они бы уже друг друга загрызли. Он был вправду сильным человеком. Доказательством этому было то, что он всё ещё не спился в этом городе.

Его старший сын, Дима Недоносков, был отвратительным зазнайкой и постоянно пытался доказать, что у него есть какое-то предназначение в этом мире. Но после очередной такой речи, где-то в районе побогаче, он возвращался домой в синяках, или, если будет совсем плохо, то с ранами похуже.

А младший, Кирилл, всё своё время проводил где-то в центре города. Каждое утро он вставал ровно в восемь часов утра – можно было даже время сверять – и шёл к центру. Дорога занимала у него сорок минут, босиком, по острым обломкам, по свалкам. Но он упорно продолжал ходить туда и стоял там, на коленях у всех на виду, чтобы ему дали хоть чуть-чуть денег. И многим людям было его жаль: миловидный семилетний мальчик, весь в крови и грязи; чьё сердце не сожмётся при лицезрении такой картины?

Там жил ещё и Виталий Злобин. Ему было всего семнадцать, но он был рад уже тому, что дожил до этого возраста. А ещё больше он был рад тому, что каждый день, абсолютно каждый, он видел Алима Иоффе. Витя постоянно твердил себе, что когда-нибудь возьмётся за ум и будет работать, и они вместе с Алимом переедут в большой город. Туда, где нет его отца.

Была ещё семья Гнилосоыр, чьи крики можно было услышать, кажется, на другом краю района. Родители – Юлия и Вячеслав – совсем не просыхали. Они ненавидели друг друга. Все, кто их знал, уже делали ставки на то, кто же из них первый не выдержит и убьёт второго.

Зато их сыновья уже привыкли. Денис, старший, стоял за Женьку горой перед их сумасшедшими родителями. Соседи часто укрывали мальчишек у себя и старались хоть немного избавить Дениса от побоев, что оставляли ему Юлия и Вячеслав. Кто-то даже, помнится, хотел их усыновить, но из-за нехватки нужных документов не вышло.

Ещё были братья Терпигоревы, но старшего убил его собутыльник. Что-то они там не поделили. После этого одиннадцатилетний Пашка остался совсем один, без крыши над головой. Слонялся по округе, даже пытался брата похоронить. Люди видели, что мальчик совсем один, но помогать не спешили.

И только одна женщина, которая в тот день лишилась работы, и моментально съехала из более богатого района сюда, решила взять Пашку к себе. Её звали Татьяна Юдина. Она нашла мальчишку плачущим, сидящим на куче мусора, и просто не смогла пройти мимо. Она ведь тоже осталась одна в этот день.

Оглянувшись по сторонам, можно подумать, что в этом городе никто не живёт. И эта мысль будет совершенно правильной, потому что жизнью это назвать трудно. Вы не найдёте этот город на картах и в книгах.

Добро пожаловать в Адовск.

Валентин Дмитриев 2

В теремок – хуторок
Посреди водицы
Шлёт привет ветерок
Для красы – девицы .

Через поле яровое ,
Через махонький лесок
Проводи меня до дома ,
Черноглазый паренёк .

Отойди ты , ради бога ,
Мы с тобой не парочка ,
Сам же видишь , какой ты ,
И что я за кралечка .

Даю приказ тебе, красавец ,
Меня на танец пригласить ,
А все другие притязания
Постарайся отложить .

После беглого знакомства
Будет обручение ,
А потом приступит дама
Читать нравоучение .

Бестолковая твоя
Голова - два уха ,
Должен знать наверняка-
Лучше молодуха .

Пойдём , милая , сегодня
На закат с тобой смотреть .
Иначе будешь ты об этом
Потом горько сожалеть .

К сердцу милой одна
Есть всего дорожка
Чтобы баловал сполна
И любил немножко .

Для хорошего парнишки
 Я открою ворота ,
 А нелюбому с порога
 Крикну сразу « Занята ! »

Это даже ничего ,
 Что в избушке тесно .
 Для милого моего
 Всегда найдётся место .

Вечерком и ясным днём
 Всегда мысленно при нём ,
 А остальные молодцы
 Не нужны для девицы .

Ослепительной красой
 Очарую очи ,
 И будешь ты со мной
 Проводить все ночи .

Ты один и я одна ,
 Сущее однообразие
 Давай , милый , прекратим
 Это безобразие .

Я приду к тебе всегда ,
 Только лишь аукни ,
 Или разик кулачком
 В стеночку мне стукни .

Моё сердце молодое
 Пропадает в клеточке .
 И готово выпрыгнуть
 К ухажёру в кепочке .

Для парнишки путного –
 Ветерка попутного ,
 Чтобы раньше прилетел ,
 Приласкал и обогрел .

Или клён молодой
 До земли поклонится ,
 Или парень удалой
 Ко мне в ножки бросится .

Молодой , золотой ,
 Паренёк кудрявый ,
 Побегу за тобой
 На восток я дальний .

На любую головёнку
 Имеется гребёночка
 И работёнку эту
 Выполнит бабёночка .

На скамеечке сидит
 Парочка в обнимочку ,
 И ухажёр красотку просит
 Не стесняться милочку .

Я тебе свою персону
 Не хочу навязывать .
 Выбирай , кто сердцу люб ,
 А кому уматывать .

Ты одна и я один ,
 Оба одиночки .
 Давай судьбу соединим
 В ближайшие денёчки .

Мой любимый – ненаглядный ,
 Мой хороший , дорогой ,
 Во Вселенной громадной
 Ты – единственный со мной

Деве статной, молодой
 Окажи внимание ,
 Предложи ей , дорогой ,
 Прийти на свидание .

За оказанную честь –
 Полное доверие ,
 Говорю от восхищения ,
 Моё вам почтение .

Без тебя не могу
 Сделать даже шаг
 И на свидание бегу
 К милому я магу .

Гуляй , гуляй , молодушка ,
 Пока морщинок нет ,
 Пока мужчинам нравишься
 В свои ты двадцать лет .

Полюблю наверняка
 Молодого паренька ,
 Кто не курит и не пьёт
 И зарплату отдаёт .

Привлекательная дама
 Хочет с мальчиком дружить .
 И в назначенное время
 На свидание приходит .

Разложи картишки в ряд ,
 Предскажи желание ,
 Когда мальчик пригласит
 Меня на свидание

У нас есть одна забота ,
 Любить девушек своих ,
 А другие развлечения
 Мы оставим для других

Восемнадцатой весной
 Жених появился ,
 Проводить меня домой
 В клубе напросился .

Можно , девушка , мне с вами
Пройти под ручку крендельком ?

Пусть завидуют ребята
И с ума сходят потом .

Будем девочек любить ,
Жизнью наслаждаться ,
Комплименты говорить
И мило улыбаться .

Исповедаться пришёл
К милой на поляночку ,
Раскрывать своё нутро
Пред ней наизнаночку .

Первого апреля
Куражится дурак ,
А бедный простофиля
Краснеет , будто рак .

Ты , конечно , не в обиде
За моё отсутствие .
И скажи мне на прощание
Доброе напутствие .

Давай с тобой поженимся ,
Устроим пробный брак ,
А если не получится ,
Разрушим свой очаг .

Моё сердце почему – то
Безучастное к тебе
Попытайся дорогая
Расположить его к себе .

Прокачу с ветерком
Красную девицу ,
А потом заточу
Пленницей в светлицу .

За тобой много лет
Бегал я , томился
Пока рученьки твоей
Наконец добился .

В ясную погоду ,
Пригожий денёк
Ждёт недотрогу
Милый дружок .

На дорожке повстречаю
Красную девицу ,
Своей матушке представлю,
Вот поймал жар – птицу .

Не тоска меня волнует ,
И не погодушка гнетёт ,
А потому что на свидание
Сегодня милка не придёт .

Приходи , милка ,в лесок ,
Побеседуем часок ,
Будем в глазки смотреть
И в объятиях балдеть .

Пойдём , милочка , с тобою
Любоваться зорькою ,
Я и место присмотрел
За рекой под горкою .

Когда милый голосок
С улицы доносится ,
Моё сердце молодое
На свидание просится .

Все условия приму
Всё на карту ставлю ,
Но только дому твоему
Счастье предоставлю .

Хожу , как очарованный ,
С улыбкой на устах ,
И от предстоящего свидания
Млею весь в мечтах .

Полно , дева молодая ,
Сидеть дома взаперти ,
По тебе вздыхают парни
Хотят дружбу завести .

Ты одна живёшь пока ,
Без любви слоняешься .
И не знаешь вероятно ,
Что ребятам нравишься .

Алланит , лазурит ,
Сердце – камень ,
Но и этот гранит
Одолеет парень .

Сокольская Татьяна***Факел жизни***

Вне зависимости, кто рядом с нами находится по жизни, каждый отвечает за свои поступки перед Богом сам. Мы приходим в этот мир одни, так же одинокими и уходим. Даже в шумной компании человек бывает настолько одинок, что хочется волком выть. Мы не приглашаем одиночество в наш дом, оно, крадучась, тихо-тихо приходит само. Одиночество как злая собака, от него невозможно скрыться, убежать.

Но есть в этом мире лекарство от одиночества-это те люди, которые нам рады, которые не позволят нам грустить и уходить в себя. Наши близкие, родные люди согревают наши души на протяжении жизни. И тогда снежная, ледяная глыба тает, и расцветают на ее месте прекрасные цветы. Это волшебное лекарство называется любовью, она, как вспышка, проникает в душу и ее лучи видны на многие километры. Насколько долго мы способны любить? И способны ли мы своим сердцем растапливать льды непонимания и безразличия? Сколько раз в жизни мы любим? И ведь любовь может быть не только к человеку, но и к полевым цветам, к природе, к животным. Мы растворяемся в сладкой неге любви, которая окутывает нас. Мы становимся добрыми, отзывчивыми, радостными и стараемся свою любовь дарить окружающим. Мы как маленький принц, который берег свою розу, так же бережем свои хрупкие чувства. Мы умеем любить, мы умеем болеть за близких, поддерживать их.

Но бывают минуты, когда мы понимаем, что с этим человеком нам больше не по пути. Быстро возникшие чувства так же неожиданно гаснут. Иногда нужно избавляться от старых вещей, как происходит в Италии: старые ненужные вещи, даже мебель, выкидывают из окон домов. Нужно уметь прощаться с прошлыми обидами и, конечно же, прощать людей, как бы они не правы были.

Или открыть в своей душе антикварную лавку, в которой будут храниться самые теплые чувства, которые сопутствовали нам на протяжении всей жизни. Вот на этой картине нарисованы двое: мужчина и женщина, запечатлены не только люди, но и их чувства, их отношения. А из этого чайного сервиза пили дорогие сердцу люди. Мы храним вещи, которые связаны с определенными событиями нашей жизни. Мы храним не только вещи, но и розовый закат, который мы встречали вместе с любимым, первый плач родившегося ребенка, первые шаги ребенка и первые его слова. Это такая радость впервые открывать мир с собственным ребенком и испытать материнство. Ведь младенца и мать связывает невидимая нить, которая на протяжении всей жизни соединяет их. Мы храним в коробках старые фотографии и достаем их, чтобы полюбоваться

близкими людьми или во время какого-либо семейного мероприятия.

Память вечна. Мы помним тех людей, которые ушли раньше нас. И как бы не было больно мы вспоминаем их с любовью. Некоторым мы пытаемся подражать, тем людям, которые для нас имели значительный вес. Мы помним художников, певцов, поэтов, артистов-тех людей, которые своим творчеством зацепили наши души. И тогда мы понимаем, что в этом мире мы просто не можем быть одиночками. Мы просто не имеем права.

Одиночество, как и болезнь, проходит и наступает выздоровление любовью. И так хочется сказать, как бы не было на душе холодно, только оглянитесь вокруг, и вы поймете, что ваша любовь нужна, просто необходима близким людям. А так же тем людям, которые слабее нас в физическом плане: им просто необходима наша помощь. Ведь если не мы, то кто способен помочь нуждающимся в нас людям? Спасибо за понимание и любовь, которую мы несем по жизни. Факел жизни мы передаем из рук в руки, и уже другой человек освещает путь людей. Свет, который никогда не погаснет, любовь, которая будет жить вечно в сердцах людей.

Время осени

Девушка проснулась и открыла глаза. Слезинка скатилась по ее щеке, но это были слезы радости, ведь наступило ее время, время Осени и пора было наконец-то просыпаться от долгого сна. Она посмотрела вокруг, и сердце ее заняло от щемящей радости. "Как долго я спала?!"-подумала про себя девушка. Ее красивые золотистые глаза с поволокой смотрели на окружающее действо с любовью. Ярко рыжие волосы трепал небольшой ветерок. "Вот и пришла моя пора!"-произнесла она. Она встала, распрямила плечи и одела яркий веночек на голову. В воздухе витал аромат осени, пряности и горечи. Она начала окрашивать листву в золотые и багряные краски. Листочки падали с деревьев и ложились прекрасным ковром под ноги. Они издавали шуршащие звуки. Ей нравилось идти по этому настилу. Ее длинное платье при ходьбе шуршало яркими листьями. Но было тепло, не по-летнему, но с прохладой осеннего дня. Наступило бабье лето, бархатный сезон, когда многие уезжают на юг, чтобы насладиться последними лучами солнечного лета. "Какая вокруг красота!"-думали люди и собирали осенние листочки для гербария, а вечерами молодежь жгла костры, и пронизывающий запах дыма окутывал все вокруг.

Осенью происходят чудеса! Сердечко трепещет от такой красоты, и влюбленные сердца вновь соединяются. И очень многие пары шагают под музыку марша Мендельсона и соединяют свои юные сердца навеки.

Затем начинается пора дождей, когда осень своими слезами окропляет

землю. Иногда дожди идут по нескольку дней подряд. И мы достаем из шкафа теплые курточки и разноцветные зонтики, которые нас защищают от осенних дождей. Мы спешим домой, потому что уже рано темнеет. Дома готовим глинтвейн и, устроившись на мягкий диван, наслаждаемся видом из окна.

Каждая пора несет свое очарование, но Осень считается самым красивым временем года. Мы храним память о ней целый год и наслаждаемся ее приходом. "Осень, я тебя люблю! "Это мое время, время любви, мечты и вдохновения! Время задумчивой поры, когда хочется усесться за письменный стол и начать писать. Это время писателей и художников, которые воспевают эту пору в своем творчестве. Я прошу Осень задержаться подольше, чтобы успеть насладиться ее красотами. "Я буду ждать тебя, Осень, всегда". Ты возрождаешься вновь и вновь. Ты приносишь с собой красоту и радость. Ведь ты самая изящная из женщин природы. Как разноцветная Жар - птица, ты несешь свою красоту и уносишься вдаль, чтобы дать взойти на престол новому времени года.

-До свидания! - Слышим мы в отдалении твой прекрасный голосок. "До новых встреч, друзья! Я обязательно вернусь и буду приходить к вам в гости вновь и вновь, буду радовать вашу душу и украшать собой весь мир".

Моя Love

Моя LOVE - это моя маленькая кошечка. Почему именно кошка, а не собака? Это невозможно объяснить. Просто однажды, зайдя на сайт кошачьего приюта, я увидела невероятно красивого котенка с голубыми глазами и персиковой шерстью. Я поняла, что возьму этого котенка к себе домой. Приехав в кошачий приют, я увидела много бездомных кошек. Кто-то лазил по дереву, кто-то ластился о мои ноги, кто-то запрыгнул на мои коленки. И вот хозяйка принесла моего котенка. Я понимала, что это любовь с первого взгляда. Когда принесла его домой, то испугалась, что его придется кормить из пипетки. Но оказалось, что у моей малышки прорезались зубки, и она с радостью уплетала паштет.

Прошло шесть лет. За это время, мы пережили вместе много жизненных моментов. Я поняла, что у каждого животного свой характер. Со временем ее внешность изменилась: глаза приобрели зеленоватый оттенок, а шерстка стала более пушистой. Она любит, когда ее чешут расческой и любит тереться носиком обо что-то жесткое. Она научилась разговаривать с нами так, что мы понимаем ее, так и она понимает нас. Она очень мудрая и очень добрая кошка. Бывает сядет перед тобой и мяукает, и пока не выпросит своего, не успокоится. Она очень домашняя кошка, которая боится улицы и звуков как огня.

Сокольская Татьяна «Моя Love»

Иногда она подходит к входной двери и просит, чтобы ей открыли ее. Просит так жалостно, так протяжно. На лестничную площадку она стала ходить, когда этажом выше появился кот. Это была безумная любовь. Она чувствовала его за дверью. Он прибежал к ней каждый день, забегал в нашу квартиру и бежал к кормушке, потом ложился на пуфик и спал, а она ложилась рядом и любовалась им, пока за ним не приходила хозяйка.

От этой любви у нашей кошечки родилось семь котят. Она была настолько хорошей мамой, она следила за каждым котенком, облизывала каждого котеночка, чтоб они были чистенькими. А они, забияки, как только подросли, разбегались в разные стороны, да так что наша любимица, высунув язык, от усталости ложилась в центре комнаты и пыталась отдышаться. Котят мы потихонечку отдавали знакомым. Было очень жалко, мы их вынянчили, но оставить в квартире не могли. До сих пор мне их не хватает, не хватает их ласки, их любви, насыщенности в нашей жизни. Но надо уметь отпускать.

Через какое - то время ее любимый кот перестал приходить. Вначале у него были загулы, а затем однажды он убежал гулять и больше не вернулся. Но каждый вечер моя малышка выходила на лестничную площадку и ждала, ждала своего любимого. Никогда не подумала бы, что кошки способны на верность. Она прибегает к его двери, садится и ждет. Мне напоминает любовь лебедей; один раз-и на всю жизнь. Не каждый человек способен на такую любовь.

Однажды я прочла рассказ о блокадном Ленинграде. Когда кошка спасла семью от голода. Она ловила мышей и приносила домой, чтобы накормить семью. Так она спасла людей. А ночью согревала хозяев, своим теплом. Так же и наша малышка любит находиться с нами, с семьей. Смотреть телевизор; присядет где-нибудь с краешку и довольная урчит, когда ее начинают гладить по шерстке. Она дарит нам любовь и радость.

Я люблю этого пушистого комочка, который нам дарит свою любовь, свою верность, и доброту. Берегите своих питомцев, ведь только они умеют бескорыстно любить нас такими, какие мы есть. Ведь они так же испытывают боль и плачут от человеческой жестокости. Только их любовь способна согреть наши сердца.

Душа

Бестелесная душа двигалась по большому длинному темному туннелю вниз. «Как это? - думала она-происходит рождение?» Через секунду туннель осветила яркая вспышка света, и душа, так ждавшая этого момента, обрела форму, человеческое тело. При виде яркой вспышки она закричала, как будто бы кто-то нарушил ее тепличное пребывание в лоне у матери.

Вот теперь душа стала младенцем, находящимся в теплых руках матери. "Как удивителен этот мир!"-думала про себя душа. Ведь там, откуда она пришла, все было по - другому. Каждая душа ждала своего часа рождения, с нетерпением ей хотелось очутиться в этом мире, ведь этот мир-большая школа жизни. Душа знала, где она родится и когда. Перед рождением она находилась в школе ангелов, где более духовные сущности обучали ее. Их было очень много в этой школе, там царила доброта, любовь и понимание. Бывали моменты одиночества, когда душа размышляла. Она размышляла о многом, ей страшно было покидать свой мир, и в тоже время она понимала, что должна прожить земную жизнь.

2

Ее захватывало в этой жизни все прекрасное, она стремилась в мир искусства. Ценила искренность в отношениях, и сама дарила теплоту души.

Подрастая, она все больше стала увлекаться балетом. Ей казалось, что балерины-неземные создания, такие легкие, парящие над Землей. Танец был ее жизнью. Ей казалось, что она нашла свою нишу.

Затем она полюбила море, более красивого природного явления в жизни она раньше не видела и стремилась каждое лето побывать там, на теплом ласковом море, которое своими волнами выносили ее тело на берег. Какое счастье было для нее собирать ракушки, которые как драгоценные камни, переливались на солнце, и привозить их домой, как частичку лета на море.

Ей очень нравилась золотая осень. Своими незабываемыми красками раскрасилась природа и превратилась в сказку. Так удивительно было собирать листья под ногами и подкидывать их вверх, чтобы они рассыпались веером.

Она любила рисовать человеческие лица, особенно взгляд. Она считала, что нет ничего удивительнее человеческого лица, потому что оно в одну минуту могло изменить свою мимику. Так же ей нравились картины художников, она иногда наблюдала за их работой, как они работают в разной манере написания картин.

3

С возрастом она поняла, что главное-это любовь, это ее призвание дарить свет и теплоту своей души близким людям. Она понимала, что человеческий век быстротечен, и старалась творить добро, какие бы разочарования не становились на ее пути. Она узнавала очень многое в этой жизни: предательство и дружбу, ненависть и любовь. Кто-то отвечал ей взаимностью,

ей дарили теплоту своих сердец. Ей захотелось помогать детям, создать для них благотворительный фонд "Обнаженные сердца". Помогать тем, кто уже перестал верить в чудо. Такие же люди, как она, вносили в фонд деньги и помогали малообеспеченным людям. Она поняла цену жизни и то, что жизнь так хрупка, что человек в любой момент может уйти из этого мира. Самое страшное видеть, как уходят дети, которым предстояло еще жить и жить. Она не понимала несправедливости этого мира. Но думала, что когда-нибудь узнает у ангелов ответ на свои вопросы: как и почему невинные души страдают, испытывают боль.

Она обратилась к Богу и религии. Старалась посещать святые места, искала места силы. Все это помогало ей в этой земной жизни. Она любила людей и их многогранную душу. Она понимала, что в этом мире она не одна, что есть такие же, как она. И когда пришло время ей уходить в тот мир, она решила для себя, что хочет стать для кого-то ангелом-хранителем, не просто уйти, а помогать в жизни другого человека. Нести ту доброту и освещать жизненный путь другого человека. И вот уже ангел-хранитель спустился по световому туннелю, невидимый для людей, но видимый другим ангелам. И вновь осветилась чья-то человеческая жизнь, которая только спустилась на Землю, новая душа, которой предстояло еще очень многое сделать в этом мире.

Туман

Они не видели, куда шли: туман застелил им дорогу. Но надо выбираться через этот непроходимый лес. Когда же он наконец-то закончится!? Нужно верить только в себя, только ты один способен вывести роту из этого злодейского тумана. Так начинается художественный фильм "Туман", где Игорь играл ведущую роль. Как часто артисты отказываются играть роли, в которых предстоит или уже умирает их персонаж. Он не вывел роту из тумана, они попали в прошлое, в военные годы еще мальчишками. Перемещение во времени. И они сражались с немцами до последнего бойца: обратно никто не вернулся.

И Игорь ушел от нас так рано, лучшие уходят рано. Это для него оказалось знаковой ролью. Его заметил Никита Михалков, пригласил сниматься в эпизоде. Но что значит эпизод у мастера?! Это уже роль! Его заметили в Щукинском училище, он очень был похож на Олега Меньшикова, и ему легко давались различные роли. Он был очень талантливым юношей. Не было человека, кому бы он не понравился.

Он женился слишком рано. У них родился сыночек. Но Игоря продолжали приглашать. Столкнувшись с ним на Мосфильме, он сказал: что его приглашает

к себе Петр Фоменко, но он выбрал театр "Сатиры", где с большим удовольствием играл главные роли.

А однажды ему стало плохо, почувствовал слабость в организме. Показался врачу, и диагноз был не утешителен: у него оказалась лейкемия. Затем были многочисленные клиники, сбор средств, химиотерапия. Он постоянно приезжал в свой родной город, в родной театр, где он начинал постигать азы актерского мастерства. Все надеялись на выздоровление. Знал ли он, что уйдет от нас, или верил в окончательное выздоровление? Но чуда не произошло. Такой молодой, красивый талантливый артист и человек ушел от нас. Произошел рецидив, он находился в Германии на лечении. Его сердце перестало биться. Он навсегда остался с нами в его работах, в его ребенке. Я так надеялась, что он вернется в родной город, что мы увидимся и вместе порадуемся нашей встрече. Я верю, что он с нами. Как страшно знать, что ты никогда не вернешься домой, что просто не будет билетика в родной город, где ему всегда были рады. Когда умирает близкий, с ним умирает частичка нашей души. Но он остался жить в нашей памяти, в наших сердцах. Невосполнимая потеря.

Они уходят, выполнив задание
Их отзывают высшие миры
Неведомые нашему сознанию
По правилам космической игры:
Они уходят, не допев куплета,
Когда в их честь оркестр играет туш:
Актеры, музыканты и поэты -
Целители уставших наших душ.
Игорь Тальков

Последний день

Многие экстрасенсы, нумерологи и т.п. так часто прогнозируют нам конец света. Только проходит время, и все остается по-прежнему. Все спокойно вздыхают и продолжают свою жизнь, со своими радостями, горестями, праздниками, с событиями, которые касаются только их жизни.

А сколько раз пытались расшифровать катрены Нострадамуса! Ждет ли нас третья мировая война, или все обойдется? Жизнь захватывает нас; повседневные дела и проблемы намного интереснее всяких предсказаний. Как хочется регулировать свою жизнь самой. Но опять же, посмотрев какой - либо фильм-катастрофу, задумываешься о том, как бы ты провел последний день своей жизни?

Сокольская Татьяна «Туман», «Последний день»

Самое ценное, что есть в нашей жизни-это наши близкие люди, наши семьи, дети и внуки. Последний день провести с ними.

А если ты одинок? Найти таких же одиноких людей и стать волонтером, чтобы помогать окружающим людям. Пока бьются наши сердца, мы можем помогать, оказывать помощь. Ты начинаешь задумываться об одиноких стариках, о детях, находящихся в детских домах. Но пока мы живы, кто нам мешает проявить сострадание и уделить свое время таким одиноким людям? Дарить им свою любовь, отдаваться без остатка всем сердцем. Бывает такое, что даже домашние животные оказывают нам помощь, они страдают и переживают за своих хозяев.

Посмотрев фильм "Последний день Помпеи"; хочется верить в романтику и в неожиданно встреченную любовь. Фильм очень красивый. Но в жизни не так легко встретить настоящую взаимную любовь за один день. Некоторые люди ищут ее годами, ждут, надеются.

Или если бы весь мир поразила какая-то, зараза, и не осталось бы клочка земли, где бы не было этой чумы 21века.

Некоторые люди задумываются о будущем и отдают свои тела в криокамеры, чтобы через много лет их разморозили.

Как хочется проснуться однажды и увидеть, что мир изменился, что больше нет таких смертельных болезней, как рак. Что изменилась экология и вокруг чистый воздух, никаких заводов, машин. Что люди научились любить, а не пользоваться друг другом. Что домашние животные живут столько же лет, сколько живут их хозяева. Что больше не существует боли от потерь, от неразделенной любви. Люди живут в любящей их обстановке. Пользоваться только натуральными средствами, продуктами. Чтобы работа приносила радость и большие доходы. Чтобы не существовало больше границ, и все жили в мире и согласии. Но как добиться таких результатов? И реально ли такое будущее для человечества. Или нам предстоит погибнуть в последний день икс? Все в наших руках, мы сами строим наше будущее. И так хочется верить, что 21 век принесет изменения в лучшую сторону. Хотя бы двигаться миллиметровыми шагами. Начиная с себя, меняя вначале свой мир, а затем приступить и к окружающей среде. Но только, чтобы сохранилось такое чувство, как любовь. Ведь только настоящая любовь способна изменить наше будущее. Любовь в наших детях, какое будущее уготовано им? Когда сейчас вопрос уровня жизни решают только деньги. И деньги меняют многих людей не в лучшую сторону. Пусть в будущем провозглашается такой лозунг, как любовь, мир, добро! И тогда мы сможем изменить наше будущее, прежде

всего тем, что изменимся сами и изменим такой не идеальный мир, такое ощущение, что мы живем в вечной темноте, и мир потерял свою лупу, через которое можно увидеть все хорошее. Как хочется выбраться из этой тьмы и оказаться в райском саду на Земле. Давайте стремиться к свету все вместе, расчищая неровные выбоины дороги в гладкую линию добра. Хочется пожелать всем счастья и любви.

«Маяк»

Падала звезда, и она загадала желание, свое женское. Ночью начался сильный ливень, и она зажгла в доме все свечи. Это было красивое зрелище. Как будто маленькие огонечки разговаривают с ней, они, как малыши, наперебой пытаются перекричать друг друга. "Привет! Какая ты по-особенному красивая сегодня, какая ты счастливая сегодня!" В них искрились маленькие сердечки. Они пульсировали и своим светом создавали иллюзию солнечного света. Ей так хотелось петь какую-нибудь мелодию о любви, и копошась в своей памяти, она пела то, что еще было у всех на устах, те песни, которые крутили в каждом доме.

Наступило утро. Сегодня у нее особенный праздник-день ее рождения. Она испекла огромный пирог. Сегодня ей предстоит встретиться с Ним. Боже, как это волнующе, как будто бы ты съезжаешь по перилам верхнего этажа и несешься со скоростью ветра. Ты не знаешь о нем ничего. Он был тем, которого она ждала всю свою жизнь. Она раньше планировала свою жизнь, но как можно запланировать встречу с прекрасным молодым человеком. Как говорится, всегда надо быть во всеоружии.

Она любила море. Ей нравилось посещать старый маяк. Забираться на самую вершину маяка и любоваться великолепным видом. Там, на маяке, она встретила его. Он приехал всего на несколько дней отдохнуть на море. Она, как девчонка, влюбилась в этого человека, как в первый раз. Он был высокого роста, ей нравилось, когда мужчина был выше нее. Его волосы цвета вороньего крыла трепал ветер. А его карие глаза смотрели на нее с удивлением. Он не ожидал увидеть на старом заброшенном маяке еще кого-либо.

-Здравствуйте! Очаровательная незнакомка-это вы хранительница маяка?!

-Я всего лишь его гостя, так же как и вы, прихожу изредка на маяк, чтобы полюбоваться видом на море, особенно мне нравится проводить здесь ночи, чтобы встретить первый рассвет. Это незабываемое зрелище.

-А давайте сегодня вы будете моей путеводной звездой и встретите рассвет здесь со мной.

-С большим удовольствием!

Вдруг сверху полетели белые голуби, они кружили над их головами.

Они старались вместе выезжать из города на краешек земли. И не было более счастливой пары на Земле. Там, на маяке, он однажды сделал предложение, чтобы она вышла за него замуж. Это был серьезный шаг в неизвестное будущее. Ей хотелось кричать от счастья и целовать его, целовать.

Затем была свадебная церемония на небольшом острове жизни, где они познакомились. Они переехали в свой дом, она называла его "счастливым домом". Наконец-то исполнилась еще одна сокровенная ее мечта, она носила малышку под сердцем. Она так сблизилась с ним, что не мыслила своей жизни без него. Время летит быстротечно, оно как будто бы песок, который просеивается сквозь пальцы.

Однажды весенним днем, они решили съездить в храм. Погода стояла замечательная, вокруг пахло весенней свежестью и так хотелось наслаждаться солнечными деньками. Храм располагался в соседней области. При храме находился мужской монастырь. И этот храм считался местом силы. Они часто ездили туда, воздать молитву Богу и укрепить свою веру.

Возвращаясь домой, они гнали машину, чтобы быстрее добраться домой. Вечерело, и они старались обогнать другие машины. Но неожиданно из-за поворота навстречу им вылетела другая машина. Все произошло внезапно: машины столкнулись, было резкое столкновение, и их машина перевернулась на обочине. Срочно вызвали скорую. Их достали из машины и повезли в больницу. Кто-то сообщил матери девушки. Она прибежала в больницу и ждала результатов. Операция шла очень долго, но наконец-то врач вышел из операционной, уставший, вспотевший. По его лицу капали капельки пота.

-Скажите, как их состояние?-вскочила мать с места и подбежала к врачу.

-Увы, мы долго боролись за жизнь, но парень скончался, так и не придя в сознание. Девушку удалось спасти, а вот ребенка не удалось. Какое-то время девушка не сможет самостоятельно передвигаться. Но при должном уходе и лекарствах, думаю, что она встанет на ноги. Считайте, что она родилась в рубашке.

Сокольская Татьяна «Маяк»

Девушке долго не говорили о смерти мужа. А когда сказали, она от душевной боли перестала разговаривать. Ей не хотелось жить. Ей говорили: "У тебя все еще впереди, сейчас ты должна думать о своем здоровье. Жить за двоих." И она продолжала жить ради близких.

Но больше она не стала ездить на маяк. Слишком свежи были раны. Раны, которые со временем никогда не заживут. Каждую ночь она плакала о неродившемся ребенке, о счастье, которое смог бы принести этот ребенок. В один день она решила для себя, что хочет оставить мирскую жизнь и уйти в монастырь, где она будет ближе к Богу, где она будет молить Бога за его душу, и душу младенца. Из ее близких никто не ожидал такого поворота событий.

Она уехала в другой город, прошла постриг и поселилась при женском монастыре, сказав миру нет. Теперь она помогала обездоленным людям, дарила им частичку своей любви. В один из дней она шла по городу и случайно обернулась на идущего мимо мужчину. Ее привлекла его фигура и тот же взгляд любимого. Когда же она проходила мимо детской площадки, где играли дети, то слышала голос своего нерожденного ребенка. Со временем она смирилась, и все так же продолжала служить при монастыре. "Счастье-не приходит, его нужно заслужить!"-подумала она. И раскрыла Библию для очередной молитвы.

Все так же ярко светили звезды на темном небосводе, и другая девушка загадывала желание на пролетающую звезду. Пусть в этом мире холодно без сияния звезд и наших мечтаний. Но пока мы мечтаем, мы верим, любим, и огонек надежды теплится в наших сердцах.

Двое

Вот и осень наступила. Со своей грустью, с пронизывающими дождями, с желанием в холодную, промозглую погоду посидеть дома или пригласить к себе домой друзей. А ведь осень и пора любви, которую можно сравнить со звуками скрипки, пронизывающими душу, и его васильковыми глазами. Когда он рядом, не важно-осень, зима, в душе огонь, пламя, которое разжигается в большой костер.

Вот так сложилось, что я встретила с ним осенью. Первые наши совместные прогулки по осеннему парку, его ботинки коричневого цвета. Не знаю почему, но запомнились его ботинки. Как приятно знать, что мы с ним никогда не расстанемся. Но я ошибалась: лето разлучило нас. Такое долгожданное лето, которое изменило мою жизнь и нам пришлось расстаться.

А в тот момент было огромное чувство. Я начала заниматься рисованием, но почему-то его портрет не рисовала. Мне казалось, что в мире нет более красивого парня. Такое ощущение, что нас было двое на тонущем корабле под названием "Титаник". И нам так хотелось выжить вдвоем, чтобы пронести нашу любовь через года. Но оказалось: у любви несколько тропинок: "Направо пойдешь-судьбу приобретешь, налево пойдешь-богатство найдешь. И каждый выбирал свой путь: не было финальной сцены, как в "Титанике" на льдине, каждый разошелся по своим тропкам. И не было вечной любви, как поет в своей песни Шарль Азнавур: "Вечная любовь-верны мы были ей". Ты выбрал другую. Однажды позвонил мне где-то через год и сообщил, что ждешь ребенка от другой и спросил совет, что теперь делать? Какой-то мужчина вмешался в разговор, он бросил трубку и больше в моей жизни не было этого человека. Так же как неожиданно вошел в нее, так же неожиданно и ушел. Тогда я задумалась, а существует ли любовь, ведь я все отдавала этому человеку. Если я влюбляюсь, я постоянно думаю о человеке, делаю ему небольшие подарки-знаки внимания. Мне хочется отдаваться человеку полностью. И вот я задумалась, есть ли любовь на самом деле, но я ее не встречала. Я, как упавший лист, промокла в дождевой воде.

С возрастом легче относишься к потерям, начинаешь понимать, твой человек или нет, расположен он к тебе и хочет ли общаться с тобой дальше. Мужчины, как персики: есть зеленые, а есть перезревшие, а вот найти спелый не так легко.

Мы встретились с ним зимнем днем в кафе, выпили по чашечки кофе. Он смотрел мне в глаза и у нас был непринятливый разговор. Он положил свою ладонь на мою руку и стал читать мне Блока. Но иногда за красивой мишурой не скрывается никаких чувств. Нам было тепло и уютно, но в будущее с ним я не верила. Он рассказывал о том, что здесь в России можно покупать и носить очень дорогую обувь, в отличие от Европы. Здесь можно показывать свое состояние. Я чувствовала себя девушкой для эскорта. Мы вышли из кафе, к нам подскочила бабушка-торговка с букетом белых роз. Он купил у нее эти розы. Я обожаю белые и синие розы. Если вы видели вблизи синие розы с блестками, вы поймете меня. Он довез меня до метро, повернулся и очень нежно поцеловал. Я вышла из его машины и счастливая направилась, как булгаковская Маргарита, гулять по Москве. И снова все закончилось неожиданно и быстро, не успев начаться. Любовь прежде всего дает тебе не только в материальном плане, но особенно в духовном.

Другой мужчина научил меня ценить жизнь, любить мир и людей. Именно любить! Пускай мы никогда не были вместе, и я не обращала внимание на его ботинки. Но он так затронул мою душу, так, что всегда хотелось быть рядом и

стараться переменять у него лучшие качества. Это был творческий человек с большой буквы. Я никогда не думала, что меня может что-то затронуть в творческом плане, но на его спектакле я и рыдала, и смеялась, как девчонка, настолько сильно он играл. Он был не просто артист, а в первую очередь мужчина. Вот тогда я поняла, что такое любовь. Когда чувствуешь человека, его флюиды, настолько мощные, что не хочется умирать с ним на одной льдине, а хочется жить и танцевать под звуки его голоса. А больше всего хочется его обнять и слушать его хриловатый голос, с которым никакой другой не перепутаешь.

Наверное, такие встречи нам даются очень редко. Они нас учат чувствовать духовно, по-другому относиться к жизни, к людям. С таким мужчиной ты чувствуешь себя защищенной. И тебе хочется видеть его вновь и вновь. Радоваться вместе с ним, переживать вместе с ним. Но нам так мало дано было времени для того, чтобы узнать друг друга. На следующий день мне сообщили, что он разбился на своей машине и лежит в коме. Такое ощущение, что жизнь учит нас ценить моменты, ценить сегодняшний день, но главное, я поняла, что любовь существует. Она, как ласковая женщина, гладит по головке и укутывает твою душу любовью. И так хочется сказать, чтобы влюбленным сопутствовало только счастье, радость и долгие годы жизни. Вспоминаю Владимира Высоцкого и его "Балладу о любви":

"И чудачки-еще такие есть-
Вдыхают полной грудью эту смесь.
И ни наград не ждут, ни наказанья,
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыхания..."

Татьяна Пилипенко

Прямо Касьян какой-то!

Шурочка с утра сидела в крольчатнике, недоумевая: как так вышло, что ее уговорили сдать на лето и эту сараюшку? Пришлось клетки с кроликами вынести на улицу под навес, а внутри все проветрить, вымыть, покрасить, поклеить и опять проветрить. Шурочка затащила топчан, прибила вешалку, поставила крохотный столик и стул. Закончив уборку, осмотрелась и ехидно усмехнулась:

- Сами захотели... Сдайте, сдайте!.. Какой миленький сарайчик!.. Пусть теперь понюхают!!

В тот год был небывалый наплыв дачников. Тихий, сонный, спокойный городок превратился в жужжащий улей. Отдыхающие передвигались потоками: поток - в магазин, поток - на пляж, поток - на обед. Даже в начале лета, когда свободных помещений уже практически не было, желающих снять комнатку не убавилось. Услыхав, что кто-то опять спрашивает хозяйку, Шурочка высунулась из крольчатника:

- Ну, кто еще там?

Во дворе стояла незнакомая женщина с пышными выбеленными волосами.

- Это мы...

Женщина держала за руку небольшую девочку.

- Мы хотим комнатку, недорого...

Проведя несколько часов за уборкой, Шурочка была не готова к долгому диалогу.

- Недорого? Будто другие хотят подороже! Все сдано! Дальше идите!

Дама продолжала стоять. Шурочка вылезла из крольчатника. Так, день не задался...

- Вы меня поняли? Чего стоим? Идите - идите!

Не обращая внимание на ответ, дама радостно воскликнула:

- Ой, какой дворик! Как уютненько, чистенько! А Вы хозяйка? Миленькая, очень миленькая!.. А в домике сколько комнаток? А за домиком садик, наверное?

Дама побежала за домик, девочка метнулась следом.

- Ой, огородик! Грядочки! Свежие овощи, фрукты, ягоды будут! Какая прелесть! Нам определенно здесь нравится!

У Шурочки начали округляться глаза. Происходящее походило на спектакль. Дама бегала по двору, заглядывая во все уголки, открывая для себя много интересного.

- Нам очень, очень нужна комната! Девочке необходим свежий воздух, хорошее питание!

И, для большей убедительности, выставила перед собой дочку. Рассчитывая, что увидев такое бледное, худенькое, измученное душным городом существо, им тут же предложат желаемую жилплощадь.

Заметив, что хозяйка отрицательно покачивает головой, дама с удвоенным старанием продолжала умолять сдать ей уже "хотя бы сарайчик".. И даже - "хотя бы уголок"..

Получив очередной отказ, прижала к себе девочку и начала всхлипывать. Возникла пауза. Чувствуя, что всхлипывания не производят должного эффекта, дама зарыдала. Желая как можно быстрее избавиться от просителей и, надеясь на немедленный отказ, Шурочка решительно произнесла:

- Ни комнат, ни сарайчиков свободных нет! Все сдано! Вам же не подойдет угол в деревянном сарае?

Но, не тут-то было! Слезы мгновенно высохли и потенциальная дачница заключила Шурочку в жаркие объятия:

- Подойдет! Подойдет! Очень даже подойдет! Я так счастлива! А воздух какой! Фрукты, овощи! А Вас как зовут? Шурочка? Прелесть, просто прелесть!

Не ожидая такого поворота событий, уворачиваясь от поцелуев, Шурочка попробовала уточнить:

- Э, э, э... Вы меня правильно поняли? Только угол! Один угол! В остальных углах будем жить мы!

-Да, да, да! Спасибо! Я так счастлива! Это просто прекрасно! Восхитительно! Все лето на свежем воздухе, в уютном гнездышке!.. Все, ждите нас через два дня!

Схватив за руку девочку, дама быстро побежала в сторону калитки, видимо, боясь спугнуть удачу. А Шурочка так и осталась стоять посреди двора в полном изумлении от содеянного.

Обладая независимым и решительным характером, она всегда умела дать отпор, редко попадая в подобные ситуации. А тут два раза подряд. Это не укладывалось в голове.

Ладно, сдала крольчатник, это просто смешное недоразумение. Но что теперь делать с подселенцами? И что сказать своей старенькой маме?

А бабуля была полной противоположностью дочери: маленькая, тихая, худенькая, обладающая ангельским характером. Не то что крикнуть, даже голос повысить ни на кого не могла. Трудилась на огороде с утра до вечера, успевая и обед сварить и дома прибраться. Дочери никогда не перечила. Тихо пережив очередную приступ Шурочкиного гнева, только качала головой, приговаривая:

- Вот напасть какая, горюшко! Прямо "Касьян" какой-то!

Подойдя к сараю, Шурочка решительно направилась внутрь, огляделась... Сарай фанерной перегородкой делился на два помещения. Одно считалось родительской спальней, было метров пяти. Второе - побольше,

метров восьми, считалось столовой, кухней, и бабушкиной спальней одновременно. Вот эти-то восемь метров вместе с бабулей, Шурочка и сдала дачникам. Бабуля, ничего не подозревая, тщательно намывала сарай, готовясь к переезду. Окинув недовольным взглядом помещение, Шурочка, как бы, констатировала:

- Так, здесь поставим еще один топчан, а обеденный стол вынесем. Обедать и на улице можно.

Бабуля подумала, что ослышалась:

- Как на улице?

Шурочка начала раздражаться:

- Что, не знаешь как на улице обедают? Не видела никогда? Дачники в этом углу жить будут. Сдала я сарайчик!

Бабуля охнула, села на край кровати, прижала руки к сердцу и тихо прошептала что-то про "Касьяна". Не найдя к чему бы придраться, Шурочка бросила на ходу:

- Надоела ты со своим "Касьяном"! - и вышла во двор.

На следующий день Шурочка занялась обустройством сданного уголка: вынесла обеденный стол, поставила громоздкие козла под матрас, передвинула комод, создавая минимальные удобства. Бабулин пружинный матрас переставила дачникам, а ей, со словами:

-Будешь спать как королева! - принесла подростковый.

Ни о каких печках, "буржуйках", обогревателях даже речи не было, как говорила Шурочка:

-Ничего, не бары, - надышим!

Закончив работу, Шурочка огляделась:

- Что-то я продешевила, надо было больше брать!

А бабуля сидела в своем углу, уже на подростковом матрасе, качала головой и приговаривала:

- Чего удумала, чего учудила! Со мной сараюшку сдала! Ко мне подселила! К себе бы и селила! Ой, беда! Ой, напасть!

И вот, через два дня, подъехала машина, открылась дверца и появилась дама с выбеленными волосами. Следом выскочила девочка с небольшим пакетом.

Выгрузив все вещи и перенеся их во двор, дама посмотрела в нашу сторону и загадочно улыбнулась:

- Сейчас достану самое главное...

После этих слов дверца машины мгновенно захлопнулась. Открыть ее сразу не удалось. Кто-то крепко держал дверцу изнутри. После непродолжительной борьбы, дама одержала победу. Из машины была извлечена маленькая бабулька, которая отчаянно бранилась, пытаясь пнуть свою настырную дочь. Но, несмотря на все попытки залезть обратно, была силой утащена отдыхать.

Татьяна Пилипенко «Прямо Касьянс какой-то!»

Внешности старушка была примечательной: маленькая, сухонькая, глазки-пуговики, подбородочка почти нет, шейка длинная, сзади торчала тонюсенькая косичка. Дотолкав ее до сарая, и, увидев нашу бабулю, дама сказала:

- Вот, принимайте, подружку Вам привезла! Куда заселяться?

Наша бабуля открыла дверь в сарайчик.

- Вот ваш уголок...

"Подружка", успев только удивиться: - Как уголок? - Была подхвачена дочерью и посажена на матрас.

- Вот, в этом гнездышке будешь отдыхать все лето!

Старушка пискнула:

- Нет, нет и нет! Хочу домой!

Дама на свою мать не обращала никакого внимания.

- Нам просто повезло! А то сидела бы все лето в каменных джунглях. А так на воздухе, на природе жить будешь! Ну, что скажешь?

- Хочу домой!!

Дама скривилась и вышла во двор за вещами. Сидя в углу, насильно посаженная на матрас старушка, тем не менее, попыталась установить контакт с нашей бабулей.

- Уважаемая, Вы же понимаете, что я не по своей воле здесь оказалась. Эта дура вообразила, что мне надо дышать свежим воздухом. Прямо мечтала оказаться в этом сарае, на этом матрасе, да еще и с посторонними людьми! А попробуй поспорь с ней! Лучше не связываться! Жаль, что я перед отъездом в комнате не успела закрыться. Хрен бы она меня оттуда вытащила!

Неожиданно, всегда молчавшая, наша бабуля оживилась:

- Да Вы не расстраивайтесь так! Моя что-ли лучше? Тоже учудила: сараюшку вместе со мной сдала! Это где же видано, чтобы с живым человеком сараюшку сдавать?..

А дама, тем временем, затащила последний чемодан и приступила к разбору вещей. Из сумок были извлечены купальники, тапочки, пляжные подстилки, панамки, шляпки, разноцветные солнечные очки...

Все именно во множественном числе. Также была предусмотрена смена гардероба несколько раз в день. Она точно перепутала дачу с курортом.

Багаж дочки был минимальным: любимые игрушки и необходимые вещи. Подразумевалось, что девочка проходит все лето в одном платье, халатике и панамке.

Как они разместились на 1,5 спальном матрасе непонятно. Видимо, кто-то отдыхал сидя.

Утро началось с того, что на столике, где мы должны завтракать, были разложены многочисленные средства для создания "красоты": бутылочки с перекисью водорода для осветления волос, лак для волос, жидкое мыло, какие-то неведомые нам составы для оздоровления и восстановления

сожженных перекистью волос. А также большое количество шпилек, разнообразных расчесок, заколок, зажимов, ножниц и бигудей.

Окинув себя критическим взглядом, дама взялась за дело. В стеклянной баночке были смешаны ингредиенты. Смесь начала булькать, шипеть, пениться и ужасно вонять.

Хорошо взболтав отвратительную жижу, дама с упоением вылила ее себе на голову, и, удивленно оглядевшись, спросила:

- А где здесь кран?

Тут же, сообразив, что вода в сараюшку не течет, заорала:

- Катастрофа! Кошмар! У меня все по минутам! Воды! - И, обернувшись к своему матери:

- Хватит хохотать! Ищи воду! Волосы, мои волосы!

Старушка в долгу не осталась:

- Да пусть хоть все повылазят! С места не сдвинусь! Иди, окуни башку в бочку, повесели дачников!

Дама выскочила во двор. За сараем загрохотали тазы с ведрами. Видимо решался вопрос с водой. Через некоторое время, успокоившись и обсохнув на солнышке, дама вернулась и перешла к главному таинству: сооружению на макушке громадного валика. Своих волос было не очень много. Нужное количество дама достала из пакета.

Бабуля, оторвав голову от подушки, хихикнула:

- Опять клоповник вытащила? Если волос не хватит, могу свою косичку отстричь. По такому случаю не жалко!

Проигнорировав колкости, дама ловко соорудила на голове огромный валик, оглядела себя в зеркале, осталась чрезвычайно довольна, переоделась и исчезла в неизвестном направлении.

Убедившись, что дочь ее не слышит, бабулька проворчала:

- Ишь, нарядов навезла, вырядилась! Морду размалевала, клоповник нахлобучила... Прямо красавица! Думает, мужики сразу сбегутся, бросаться начнут! Срамота!

Повторялось это каждую субботу. Неделю дама работала, а на выходные приезжала отдохнуть и себя показать. А будни были мирными и спокойными. Старушки неожиданно быстро нашли общий язык. Вечером, переделав все дела, "подружки" забирались на свои топчаны и с удовольствием начинали обсуждать своих доченок, похихатывая и перешептываясь. До меня доносились лишь отдельные фразы, и было совершенно непонятно о ком идет речь:

- Это надо же было такую гадину родить! Думала в меня пойдет, ан нет, - в отца- покойничка... Копия! Оставил подарочек - живи, помни... Сволочь!

- Сидит, зараза, клоповник красит. Свои-то давно повылазили... Довыбеливалась!

- Не, моя не красит, шестимесячной завивкой выжигает...

- А моя тут под дождик попала, насквозь промокла, чуть клоповник не потеряла. Умора!

- А моя-то, моя, белье замочила, да на работу уехала, через неделю вспомнила... Подошла, понюхала и яму рыть стала. Я только руками всплеснула, а она уже корыто в яму опрокинула... Зарыла и на меня посмотрела: - Только попробуй отрыть!

- А моя вообще не стирает. Ей некогда. Башкой своей занимается, устает сильно.

- А моя на дому халтурила, платья шила. Никогда в срок не успевала. Пришла как-то заказчица, стучится, а платье не готово. Моя раз, и под стол залезла. Скатерть до полу опустила, говорит:

- Все, нет меня! Иди, открывай!

А заказчица из настырных оказалась, не уходит. Ждать, говорит, буду. Прошла, за стол села. Чаю попросила... И что делать? Сидим, чай пьем, а под столом портниха прячется. Потом ругалась, почему заказчицу не выпроводила. Из под стола, видите ли, выползти сразу не могла, затекла вся!

- А моя взбалмошная, ужас! Как деньги получит - сразу отовариваться несется. Сначала для башки своей, конечно, а потом, надо - не надо, все метет! И сказать ничего нельзя, сразу мухобойку почему-то хватает и на меня машет. Я делаю вид, что испугалась, убегаю. Она и успокаивается... Во, дура!

- А моя один раз меня на пляж вытащила, говорит: "Хватит горбатиться, пойдем на пляж, на песке поваляемся". Приходим, народу тьма, где уж валяться-то... Я села на песочек, сарафан легкий, переодеваться не надо. А она рядом, и сразу блузку сняла, а под ней ничего... На меня смотрит, хохочет. Купальник одевать не торопится. Народ вокруг с квадратными глазами сидит, некоторые рты открыли. Она посмотрела какое впечатление произвела, усмехнулась, и неторопливо достала верх купальника... Я со стыда не знала куда деться!

К вечеру пятницы бабулька-дачница переставала улыбаться, поджимала губки, делала недовольное выражение лица, в общем готовилась к встрече с дочкой.

- Ну что, чайку попьем и своих ждать будем?

- Да, скоро приедут! Очень надо...

- А давай свет выключим и на крючок закроемся, пусть на улице постоят!

- Не, моя ловкая, пролезет!

- Беда... Прямо "Касьян" какой-то!

- Точно, "Касьян"!

Наговорившись, старушки замолкали и сидели: сухонькие, маленькие, топчаны высокие, ноги до пола не достают... Одна косичку тонюсенькую плетет, другая ручки на коленях сложила, и молчат в пустоту.

Зоммер Ольга

Никто никогда не видел и не знал

Часть 2

« Занавес приоткрывается или Тайна Наставника »

ГЛАВА 4

Утром они позавтракали и направились на завод. Как оказалось, Наставник был собственником всего, что там находилось. Зайдя в отдел кадров, они оформили все бумаги и отправились на рабочие места.

- Вечером встретимся за территорией завода, там за углом есть кафе. Я буду ждать. А сейчас передаю тебя человеку, можешь ему доверять. Он всему здесь научит и постарайся не выделяться.

- Хорошо – ответил Ангел.

Наставник развернулся и удалился вдоль коридора, где было множество кабинетов.

- Привет! Я Джо, ты у нас новенький, пойдём я все тебе покажу.

Это был человек крепкого телосложения с серыми глазами. Одетый в черную униформу и судя по кольцу, был женат. На вид ему было лет 40, он улыбался и был в хорошем расположении духа.

- Очень приятно, Джо – и обменявшись рукопожатием, они направились в цех, откуда раздавались громкие голоса.

Остаток дня пролетел мгновенно. Ангел изучал, что и как нужно делать. К счастью, он очень быстро учился и сразу влился в рабочий процесс.

Наступил вечер и отработав свою смену, он отправился в кафе где его ожидали. Войдя во внутрь, он услышал голос:

- Иди сюда! – крикнул Ангелу Наставник, ужинавший за столиком в самом конце зала.

Зоммер Ольга «Никто никогда не видел и не знал.

Часть 2 «Занавес приоткрывается или Тайна Наставника» »

- Ух ты какой! – сказала официантка, подмигивая Ангелу, и сделала попытку случайного столкновения.

- Вот чертовка, даже не думай, он не из твоих клиентов – закричал, улыбаясь бармен за стойкой и видимо это был хозяин этого заведения. Здоровый амбал, роста 180, а может и выше, в клетчатой рубашке с накаченными мышцами. Он бережно натирал бокалы и следил за тем, что происходило в зале.

- Вот, так всегда – жалуюсь, вымолвила рыжеволосая девица и направилась разносить заказы.

Ангел немного растерялся и осторожно направился к столику.

- Похоже, ты нравишься местным девушкам – произнес Наставник, пережевывая омлет с ветчиной.

- Кстати, ты запомнил свое новое имя? В документах ты теперь Эрелим – это значит «Отважные». Я уже заказал тебе ужин, у них тут отличный бифштекс и картошка.

Не успел Ангел ответить, как к ним подошла официантка и принесла ужин.

- Ваш заказ, могу я узнать имя милого незнакомца? – заигрывая она, поставила на стол тарелки с едой и с интересом посмотрела на Ангела.

- Я Эрелим, спасибо – твердым голосом произнес он.

- Ты хорош, возьми мой телефончик - возможно будет желание познакомиться поближе. Еще у нас намечается вечеринка в пятницу, если не боишься, приходи.

И подмигнув, она нежно провела ладонью по его плечу.

- Позвони, когда папочки не будет рядом – и она посмотрела на Наставника. А тот, как ни в чем небывало, доедал свой ужин и наблюдал, за тем, что происходило на улице через окно.

Ангел принялся уминать свой долгожданный ужин, так как проголодался изрядно. Когда он покончил с едой, то попробовал напиток, который был розового цвета.

- Ты, наверное, давно здесь? – допивая, спросил он Наставника.

Тот, отдыхая, наблюдал за посетителями, которые входили.

Зоммер Ольга «Никто никогда не видел и не знал.

Часть 2 «Занавес приоткрывается или Тайна Наставника» »

- Честно сказать, очень давно, но это не имеет отношения к делу. Я обязан помочь тебе немного разобраться в этом мире. А дальше ты должен сам решать, как ты хочешь провести свою жизнь тут.

- Я не понимаю, разве нас не заберут домой? И что ты мог такое сотворить, что столько веков тут находишься.

Наставник вздохнул и, взяв свою шляпу и трость, прихрамывая, направился к выходу.

- Пойдем отсюда, поговорим наедине, а то тут очень много лишних ушей.

Ангел заметил, что не только официантка следила за ними, но и бармен постоянно наблюдал за их столиком и еще некоторые сидящие с осторожностью поглядывали на них.

Эрелим допив клюквенный морс, поднялся и вышел вслед за Наставником.

На улице был теплый вечер, машины медленно передвигались с включенными фарами.

Сам по себе город был небольшой: несколько парков, пара озер в черте города. Город разрастался, открывались новые супермаркеты, заводы, строились жилые дома. Но и в этом городе иногда происходили различные происшествия.

Выйдя на улицу Эрелим увидел небольшой сквер, на лавочке которого, покуривая сигару, сидел его Наставник.

Кругом были небольшие зеленые стриженные кусты, посередине сквера работал фонтан, в центре которого находился красиво сделанный дельфин, пускающий струю свежей воды.

- Присаживайся, когда-то давно тут был густой лес и плодородная земля, много диких животных, в реках вылавливали разнообразную рыбу, все было иначе — сказал наставник, выпуская облако дыма.

Эрелим сел рядом и за целый день первый раз расслабился.

- За, что ты попал сюда? И какова твоя миссия? Почему они не вернули тебя обратно?

Только сейчас Ангел обратил внимание, что трость имела странную форму, похожую на ветвь древнего дерева, а рукоять сделана из черной кости,

Зоммер Ольга «Никто никогда не видел и не знал.

Часть 2 «Занавес приоткрывается или Тайна Наставника» »

украшенной резьбой и мелкими камнями, красного цвета. В рукояти было сделано отверстие, возможно для ношения ножа.

- Ты пользовался оружием?- удивлено спросил Эрелим.

- Нам же запрещено убивать.

- Знаешь, я появился задолго до твоего появления. Тогда там, над облаками были другие законы. И со светом всегда рядом идет тьма, от этого никуда не деться.

- Ты готов увидеть правду? Но поклянись, что никому не расскажешь тут на земле о том, что узнаешь сегодня.

- Я клянусь! И да, я хочу узнать всю правду, иначе как мне доверять тебе.

- Тогда смотри и слушай, я расскажу немного о себе. Когда я прибыл на землю, моей миссией было покарать тех, кто перешел черту и забыл, зачем был призван сюда.

- Ты убивал?

- Да, мне пришлось. Когда мне все объяснили, я стал искать таких же, как я. На это уходили годы, мы объединялись в небольшие отряды и участвовали во всяких грязных делах, войнах. Сражаясь, думали, что вершим справедливый суд.

Через столетия мы вступили в ряды «Ликвидаторов», которые совершали набеги и просто вырезали людей. В то время политика была жесткой, всем нужна была земля, и власти не перед чем не останавливалась, чтобы захватить ее.

Пока Наставник рассказывал перед ними, словно из воздуха появлялись разнообразные ужасающие картины прошлого. Люди в разорванной одежде, военные на лошадях. Картина охоты на человека, который прятался в своем доме и не желал отдавать свое имущество. Множество жертв, выкопанные огромные рвы, куда скидывали трупы. И военные, которые получают деньги.

- Это невозможно – не выдержав, вскрикнул Эрелим и вскочил на ноги.

- Как вы могли убивать своих собратьев? Как вообще это допустили? И люди, жертвы, которые просто пострадали, они даже не понимали, что на самом деле происходило.

Зоммер Ольга «Никто никогда не видел и не знал.

Часть 2 «Занавес приоткрывается или Тайна Наставника» »

- Сядь!

Рывкнул громким голосом Наставник, казалось, что прогремел гром.

Ангел растерявшись послушно сел рядом. Казалось, он ощущал неописуемую боль.

- Кому-то надо выполнять всю грязную работу. Думаешь, свет мог бы существовать без тьмы? Вы не представляете, как на самом деле все устроено. С возрастом ты приобретешь, знания и силу, если только не погибнешь. Мы держим баланс и с этим ничего нельзя сделать.

Думаю ты в курсе, что сейчас идет страшная битва там над облаками. Я хочу напомнить, что ночью тебе предстоит выполнить свою миссию. Знаю, ты должен найти « Живую душу ». Но сразу скажу, что за столько веков я не встретил ни одной такой. Хотя у меня нет « Священного ока » может поэтому я и не вижу ее.

- Да я знаю про битву. Она ни когда не закончится – это как добро и зло. Они вынуждены существовать вместе. Многие раскрылись, когда участвовали в ней, у некоторых открылась черная сторона души, и они перешли на другую сторону. Меня не взяли « Воином Света », не объяснив причину, сразу определили в Ангелы низшего разряда.

- У тебя другая судьба, никто не знает какая. Кстати ты заметил, как на нас там все смотрели? Пойдем потихоньку, надо выдвигаться, а то тебе еще предстоит нелегкая ночная работа.

Поправив шляпу, он облокотился на трость и медленно зашагал вперед. Ангел тоже встал и догнав Наставника произнес:

- Да я заметил, что все внимание было на нас. Странно как-то, хотя более странные люди заходили и сидели за столиками.

- Ни чего странного, просто ты не можешь видеть их истинное обличье утром, днем и вечером. Только ночью ты сможешь понять, кто есть кто. Я не советую связываться с этой девицей, а тем более с хозяином этого заведения.

Не спеша, они дошли до своего дома и поднявшись на свой этаж вошли в квартиру.

- Что с ними не так? - спросил Ангел, понимая, что внутренняя тревога понемногу в нем нарастала.

Наставник тем временем сел на старинный диван и прикурил кубинскую сигару.

Зоммер Ольга «Никто никогда не видел и не знал.

Часть 2 «Занавес приоткрывается или Тайна Наставника» »

- Знаешь, думаю ты скоро сам все поймешь. Я могу только давать советы, но решения принимать тебе. Это все наказание, но мне что-то говорит, что это больше испытание какое-то. Просто будь осторожен и делай то, что должен.

Ангел переоделся и накинув спортивную черную куртку произнес:

- Хорошо, я постараюсь. Что теперь?

Наставник встал и бросив окурок сигары в пепельницу в виде черепа. Взял трость в руки и стукнул ею о пол.

Не успев понять, что произошло они очутились на крыше высотного здания, которое находилось в самом центре города.

- Не удивляйся, я специально отправил нас сюда, что бы ты мог отсюда рассмотреть этот город. Ночью жители в основном спят, так что не думаю, что тебя кто-то заметит, хотя ты и так будешь невидимым для них. Единственное это бары, которые находятся на окраинах, там постоянно какие-то разборки. Еще не забудь, что физически ты стал слабее как человек и пролететь большое расстояние тебе уже не по силам, так что рассчитывай. И еще возьми — он протянул какую-то брошюрку. Это карта города, так ты быстрее его изучишь.

Ангел взял карту и внимательно стал рассматривать.

- Будь осторожен, никто не должен знать про твою миссию и постарайся не вляпаться. Не хочу иметь дело с властью. Кстати, я пустил слух, что ты мой дальний родственник, племянник. Хочу, чтоб кое - кто думал, что у меня есть приемник, кому я передам все. Давай же, тебе пора перевоплощаться.

Видно было по лицу Наставника, как в ожидании загорелись его глаза.

- Я много веков не участвовал в таких делах.

Прошла секунда и Эрелим завис в воздухе, размахивая своими большими крыльями. Они были серовато — белого оттенка. Это было божественно, как и все Ангелы, он был прекрасен. Безупречное, красивое тело, голубые глаза и светлые волосы.

Ангел во время перевоплощения направил всю свою энергию на то, чтобы быть как можно темнее. Так как, если бы он расслабился и привстал во всей своей красе, он попросту мог ослепить своим сиянием любого смертного.

- Теперь становись невидимым и лети. Я пойду заниматься своими делами. Утром увидимся.

Зоммер Ольга «Никто никогда не видел и не знал.

Часть 2 «Занавес приоткрывается или Тайна Наставника» »

Не успел он договорить, как Ангел растворился и исчез.

- Зачем только направили такое искушение сюда. Как тяжело устоять, возможно надо все обдумать — и бормоча что-то невнятное он стукнул тростью и исчез.

Глава 5

- Как тяжело быть человеком, как же хорошо быть собой — пронеслось в мыслях у Ангела, который любовался ночной красотой небольшого городка. Он решил, что лучше будет брать по одному району, таким образом он сможет посетить каждый.

Он наслаждался тишиной и всматривался в каждое живое существо. Он заметил, что у некоторых животных Душа была намного ярче чем у людей.

Он наблюдал за людьми, которые спали или готовились ко сну. У детей энергия была очень светлая и сильная. Но пламя Души было обычным, как и у взрослых.

Пролетев несколько кварталов, он понял, что сил оставалось мало. Много энергии уходило на « Священное око » и восстановить ее он не знал как.

Словно рентгеновскими лучами, он просвечивал каждую душу, которая попадалась в его поле зрения.

Он был немного расстроен, так как понимал, что миссия займет много времени и домой он вернется не скоро.

- Пора возвращаться — подумав он, взял курс к жилищу Наставника.

Он многое не понимал, и в некоторых вещах стал сомневаться, последние события заставили задуматься. Но выбора пока не было, необходимо держаться Наставника.

Вернувшись под утро, он рухнул в свою постель и заснул крепким сном.

Контактная информация авторов

<i>Дмитриев Валентин Семенович</i> <i>«Валентин Дмитриев 2»</i>	<i>zaur-mostovoi@yandex.ru</i>
<i>Швецова Ольга Давыдовна</i> <i>«Зоммер Ольга»</i>	<i>oshve81@mail.ru</i>
<i>Рогожникова Татьяна</i> <i>Анатольевна</i>	<i>rogojnikovat@yandex.ru</i>
<i>Тверитинов Алексей Дмитриевич</i>	<i>atveritinow@mail.ru</i>
<i>Трушкова Анна Ивановна</i>	<i>truann13406@mail.ru</i>
<i>Титаренко Евгения Евгеньевна</i>	<i>evgen_titarenko@mail.ru</i>
<i>Песецкая Яна Васильевна</i>	<i>yana.pesetsk@gmail.com</i>
<i>Пилипенко Татьяна Васильевна</i>	<i>Pilipenko.polya2017@yandex.ru</i>
<i>Задохина Дарья Александровна</i> <i>«Дарья Мортем»</i>	<i>komaedanagito@list.ru</i>
<i>Васильева Анастасия Леонидовна</i>	<i>AnastasiaVasilek@yandex.ru</i>
<i>Кривоногова Ангелина</i> <i>Витальевна</i>	<i>angelina.criwonogowa@icloud.com</i>

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 9

Все права на произведения принадлежат исключительно
их авторам.

Составитель-редактор:

Независимое Издательство «Первая Книга»

www.перваякнига.рф